

Леонид Матвейчук

**Испания.
Историческая
хроника. Часть
вторая**

Леонид Матвейчук
**Испания. Историческая
хроника. Часть вторая**

<https://litres.ru/74026663>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение истории Испании, начинается закат Испанской Империи — начинается война за независимость испанских колоний в Америке, вторая Испанская республика, диктатура Франко и превращение в современное европейское государство.

Леонид Матвейчук

Испания. Историческая хроника. Часть вторая

1701 год

Королевство Испания, Неаполь, Сицилия, Сардинии и Корсики, испанские Нидерланды : король Филипп V (также герцог Нидерландский).

В Европе действия на море сосредоточились у берегов Испании и Италии, причём в общем они были тесно связаны с операциями на суше. Голландия выставила 24 линейных корабля, но часть из них и значительное количество фрегатов она оставила у своих берегов для защиты проходов, так как опасалась вторжения французов из Нидерландов. В ней находился отряд в 10 000 человек английских войск под командованием герцога Мальборо. Большая часть линейных кораблей под командованием адмирала Альмонда присоединилась к английскому флоту, который начал ещё в апреле собираться в Портсмуте под командованием адмирала Рука. Назначение союзного флота должно было производить давление на Испанию, завладев на её берегах надёжными базами, чтобы не позволить соединиться французским морским силам, готовившимся в Тулоне и в Бресте, и не дать им устроить себе базы из испанских портов. Действительно, ко-

роль Людовик потребовал от испанского правительства, чтобы были укреплены и снабжены Кадис, Гибралтар и Порт-Магон.

-14 июля король Англии Вильгельм III прибыл в Гаагу для встречи с Генеральными штатами Соединённых провинций, чтобы заключить и подписать проект договора о наступательной и оборонительной помощи между императором Священной римской империи, Англией и Соединёнными провинциями. Остаток июля король Англии провел, объезжая опорные пункты Соединённых провинций с целью принятия необходимых мер для защиты страны. После ввода в Испанские Нидерланды французских войск здесь не произошло широкомасштабных военных действий. Единственной заметной акцией стало занятие французами в последней декаде ноября Льежского епископства.

-В Италии король Франции Людовик XIV также решил ограничиться оборонительными действиями. Пользуясь союзом с герцогом Мантуанским, открывшим дорогу французам в Италию, Людовик XIV успел перебросить туда армию маршала Николя Катина.

-Французы в августе выслали из Бреста два отряда (адмиралы Кетлогон и Шато-Рено) в Вест-Индию с войсками и снабжением для колоний, а также чтобы провести оттуда «серебряный флот», от прибытия которого из Южной Америки зависели материальные средства Испании для ведения войны. Англичане, со своей стороны, решили перехватить

этот флот. По получении известий о выходе Кетлогона адмиралу Руку было приказано наблюдать за Брестом, но он пошёл к нему уже после выхода Шато-Рено. Тогда Рук отделил эскадру (25 английских и 10 голландских кораблей) под командованием вице-адмирала Бенбоу к испанским берегам, чтобы перехватить «серебряный флот», после чего Бенбоу должен был с 10 английскими кораблями идти в Вест-Индию для поддержки операций колонистов, а остальные корабли прислать в Портсмут, куда Рук направился тогда же.

-10 октября Бенбоу прибыл на Азорские острова, где ему сообщили, что «серебряный флот» уже вошёл в Кадис, а потому Бенбоу отослал свою эскадру в Англию, а сам с 10 кораблями прибыл 13 ноября на остров Барбадос. Между тем известие оказалось ложным. «Серебряный флот» и не выходил, так как галеоны не были готовы, и испанцы считали отряд Кетлогона слишком слабым для надёжного прикрытия, вследствие чего он вернулся в Брест.

-Отряд Шато-Рено (10 кораблей) из Бреста пошёл сначала в Лиссабон, чтобы произвести давление на Португалию, верность которой союзу с Испанией уже тогда являлась подозрительной. Оттуда в конце октября он перешёл в Кадис. В Кадисе отряд Шато-Рено встретился с французской эскадрой из 20 линейных кораблей под командованием графа д'Эстре, которая ещё с мая выдвинулась сюда из Тулона. Получив известие о появлении эскадры Бенбоу и о возложенной на него задаче, Шато-Рено отправился с 14 кораблями за «се-

ребряным флотом», а д'Эстре, слишком слабый после этого, чтобы противодействовать Бенбоу, покинул Кадис, взяв испанские войска для перевозки в Неаполь и Сицилию, после чего вернулся в Тулон.

1702 год

Королевство Испания, Неаполь, Сицилия, Сардинии и Корсики, испанские Нидерланды : король Филипп V (также герцог Нидерладский).

Америка. В январе, прежде, чем война вспыхнула в Европе, французский корсар Ибервиль пошел на переговоры с испанцами. Он предложил им совместно с индейцами племени Апалачи собрать вооруженную экспедицию против англичан и их союзников. Испанцы организовали такую экспедицию во главе с Франсиско Ромо де Урисе, который уехал из Пенсаколы в августе якобы с целью посетить торговые центры в Каролине. Англичане, заблаговременно узнавшие о готовящейся экспедиции, организовали оборону на реке Флинт и разбили ведомую испанцами военную колонну; при этом также были убиты или взяты в плен около 500 индейцев, сражавшихся на стороне Испании. Когда власти Каролины получили официальное уведомление о начале боевых действий, губернатор Мур организовал и направил войска против испанской Флориды. 500 английских солдат и ополченцев вместе с 300 индейцами захватили и сожгли город Сан-Агустин в испанской провинции Флорида, однако англичане

были неспособны взять главную крепость и ушли, когда испанский флот прибыл из Гаваны.

-Король Франции Людовик избрал слишком агрессивный путь по защите гегемонии Франции в Европе. Он отрезал Англию и Нидерланды от торговли с Испанией, что серьёзно угрожало коммерческим интересам этих двух стран. Вильгельм III в сентябре заключил с Голландской республикой и Австрией Гаагское соглашение, по которому король Филипп V всё ещё признавался королём Испании, однако Австрия получала желанные испанские владения в Италии. Австрийцы также должны были взять под контроль Испанские Нидерланды, тем самым становясь на защиту региона от контроля Франции. Австрия и Голландия вновь получали свои коммерческие права в Испании. Через несколько дней после подписания соглашения, во Франции умер Яков II, предыдущий король Англии, смещённый Вильгельмом с трона. Хотя король Франции Людовик ранее подписанием Рисвикского соглашения признал Вильгельма III королём Англии, теперь он заявил, что единственным наследником умершего Вильгельма III Оранского может быть только сын изгнанного Якова II, Джеймс Фрэнсис Эдуард Стюарт (старый претендент). Возмущённые Англия и Голландская республика (её Людовик прогневал введением в Испанские Нидерланды французских войск) в ответ стали собирать свои армии и 14 мая объявили войну Франции и Испании. 15 мая к Англии и Голландии примкнула Австрия. Вооружённый конфликт

начался с введения австрийских войск под командованием Евгения Савойского в герцогство Миланское, одну из испанских территорий в Италии. Англия, Голландия и большая часть немецких государств (включая Пруссию и Ганновер) встали на сторону австрийцев (пруссский монарх сделал это в обмен на признание своего королевского титула), а Бавария, Кёльн, Португалия и Савойя поддержали Францию и Испанию. В самой же Испании кортесы Арагона, Валенсии и Каталонии (бывшие территории королевства Арагон) заявили о своей поддержке австрийского эрцгерцога. Венеция объявила о своем нейтралитете, несмотря на давление держав, но не могла помешать чужим армиям нарушать её суверенитет. Папа Иннокентий XII сначала поддержал Австрию, но после некоторых уступок со стороны Людовика XIV -- Францию. Основными театрами боевых действий в Европе стали Нидерланды, Южная Германия, Северная Италия и собственно Испания. На море главные события происходили в Средиземноморском бассейне. Для разорённой и впавшей в нищету Испании начавшаяся война стала подлинным бедствием. Государственное казначейство было пусто. Правительство не имело ни кораблей, ни армии. С трудом удалось собрать две тысячи солдат для экспедиции в Италию.

-Маркиз де Вильядариас отвечал за оборону провинции Андалусия. Кадис, главный город Андалусии, имел гарнизон из примерно 300 плохо вооружённых солдат, но внезапное появление союзного флота вызвали у населения, «решив-

мость дать отпор захватчикам». Богатые города Кордова и Севилья откликнулись на призыв о помощи, местная знать взяла в руки оружие, крестьяне активно вступали в ополчение, так что после расширения гарнизона маркиз де Вильядариас имел под рукой порядка 500 -- 600 обученных кавалеристов и несколько тысяч ополченцев. Высадка десанта состоялась 26 августа при сильном ветре, в результате чего было потеряно около 25 десантных кораблей и 20 солдат утонули. Десант затрудняли огонь испанской 4-пушечной батареи и действия отряда кавалеристов. Передовой отряд десантников составляли гренадеры, отразившие натиск кавалерии. От места высадки Ормонд повёл войска на северо-запад, к городку Рота. Улицы города были пустынные, лишь через некоторое время глава города и некоторые жители явились приветствовать солдат. Союзники стояли в городе в течение двух дней, изъяв всех лошадей и разграбив магазины. Хотя военная сила оставалась в англо-голландских руках, Георга Гессен-Дармштадтский представляли как главу гражданской администрации в каждом городке, занятом войсками союзников. Он распространял манифесты, призывавшие испанцев поддержать Габсбургов. Небольшая часть жителей перешла на сторону союзников, тем не менее испанские власти приняли серьёзные меры для предотвращения дезертирства и пособничества оккупантам, угрожая повесить каждого, кто перейдёт на сторону врага. Союзники продолжили движение на юго-восток, к Кадису, и, захватив форт Св. Екатерины

ны, вошли в Пуэрто-Санта-Мария. Солдаты Ормонда первоначально должны были обойти город с востока, но генерал допустил ошибку, позволив им занять город. Войска обнаружили в Пуэрто-Санта-Мария неохраемые склады, заполненные продовольствием, и подвалы с вином и коньяком — большая часть этого имущества принадлежала английским и голландским купцам, торговавшим с испанской знатью. Офицеры не смогли поддерживать дисциплину, и войска перешли к грабёжам не только складов, но и монастырей и церквей. Принц Георг в отчаянии отправил в Лондон отчёт, обвинив подчинённых Ормонду офицеров, в частности, сэра Генри Белазиса (заместителя Ормонда), О'Хару и голландского барона Спарра (именно они убедили Ормонда позволить солдатам войти в город), в потворствовании грабёжам. Моряки первоначально не были вовлечены в грабежи, но вскоре и они воспользовались возможностью наживы. Репутации эрцгерцога Карла подобное поведение союзных войск, таким образом, нанесло серьёзный удар. Солдаты оставили в Пуэрто-Санта-Мария лишь «голые стены». Эти грабежи убили всякую надежду на то, что местное население отвергнет Филиппа V и поддержит союзников. Солдаты стали больше задумываться о том, чтобы захватить как можно больше трофеев и, по словам Дэвида Фрэнсиса, потеряли боевой дух. Со своей стороны, командующие кораблями опасались и дальше держать свои суда на якоре у берега из-за плохой погоды. При этом на долгом пути армии от места вы-

садки к итоговой цели операции солдаты нуждались в поддержке флота. Члены экипажей, сойдя на берег, строили переправы, рыли окопы. Многие моряки умирали от болезней, и Рук был в конечном счёте вынужден ограничить их участие в действиях на суше, заявив, что «такой каторжный труд не для моряков». Адмирал Рук, возможно, не имел иного выбора, но это был серьёзный удар по отношениям между солдатами и моряками. После захвата Пуэрто-Санта-Марии продвижение союзников потеряло импульс. За городом разворачивалась болотистая местность, и английские генералы настаивали на необходимости поиска других маршрутов. Однако барон Спарт настаивал на движении на юг вдоль берега и атаке форта Матагорда, расположенного на косе Пунталес у входа во внутреннюю гавань Кадиса. Захват форта позволил бы флоту Рука войти на рейд Кадиса и уничтожить находящиеся там франко-испанские суда. Усилиями 600 голландских и 1 600 английских солдат союзники сделали дамбу через зыбучий песок и пронесли артиллерийскую батарею к стенам форта. Но теперь они оказались в пределах досягаемости орудий франко-испанских кораблей под командованием графа Фернана Нуньеса, стоявших на рейде Кадис. Маркиз де Вильядариас тем временем продолжал истощать силы союзников и отрезать им пути снабжения. Внезапным нападением он отбил Рота и приказал казнить бывшего губернатора, не оказавшего сопротивление союзникам. Союзники по-прежнему были не способны достичь прогресса в дости-

жении поставленной цели. Матагорда не сдавался, и через несколько дней Рук заявил, что даже если он будет взят, форт Св. Лаврентия на другой стороне косы Пунталес не позволит флоту войти через узкий проход на внутренний рейд Кадиса. Поэтому 26 сентября, чтобы избежать разгрома, командование союзников приняло решение отвести войска. План бомбардировки города (вопреки мнению принца Георга) был отвергнут из-за плохой погоды, и после ещё одного военного совета флот отбыл от Кадиса 30 сентября. Попытка захватить Кадис, таким образом, окончательно провалилась. Тот факт, что испанская знать не присоединилась к союзникам во время их высадки, серьёзно подорвал авторитет Георга Гессен-Дармштадтского, однако уже на борту судна к нему явилась делегация испанских грандов из Мадрида, которые проследовали с ним в Лиссабон и были переправлены через Фару. Принц сообщил Руку и Ормонду, что они были готовы поддержать Габсбургов, но отказывались взять на себя какие-либо обязательства, если союзники не обеспечат им защиту, оставив военные силы на зимние квартиры в Испании. Эта защита обеспечена не была. Среди испанских перебежчиков был, в частности, адмирал Хуан де Кабрера, герцог Медина и граф Мельгар. После бегства из Мадрида 13 сентября он бежал в Португалию, где отказался от присяги Филиппу V и поступил на службу к эрцгерцогу Карлу. Ормонд и принц Георг предлагали осуществить высадку в каком-либо другом месте западного побережья Испании, но Рук, опасаясь

ьясь осенних штормов, решил направиться в Англию. К тому времени Ормонд и Рук едва разговаривали друг с другом: Ормонд был уверен, что смог бы взять Кадис, если бы Рук не наложил вето на его план. Адмирал, в свою очередь, обвинял Ормонда в потворствовании грабежам в Пуэрто-Санта-Мария. Счастливой случайностью для обоих стало то, что известие о прибытии испанского флота с серебром из Америки застало флот у берегов Галисии.

-В заливе Виго укрылся испанский флот, нагруженный богатствами, равных которым испанские колонии никогда до того не отправляли в метрополию -- около 118 млн серебряных песо и 9 млн золотых монет (в пересчете на современные меры свыше 3400 тонн серебра и 200 тонн золота). Кроме того, галеоны везли товары из юго-восточной Азии -- шелк, фарфор, жемчуг, пряности и многое другое на сумму 30 млн песо. Столь драгоценный транспорт сопровождала французская военная эскадра. Де Веласко ждал распоряжений из Мадрида и не решился разгружать суда, равно как и покидать Виго. Лишь 8 октября он отправил в испанскую столицу первую партию груза (примерно 12 млн монет), к прибытию англо-голландской эскадры практически все серебро и золото было сгружено и отправлено во внутренние районы страны. С прибытием Рука франко-испанский флот оказался блокированным в заливе. 4000 английских солдат пошли на штурм двух фортов, стоявших по берегам наиболее узкой части залива, а корабли Рука атаковали лучше воору-

женные, но менее маневренные французские суда. Бой длился более суток и закончился разгромом французской эскадры. Шато-Рено с несколькими кораблями удалось вырваться из залива. Мануэль де Веласко, предвидя исход сражения, отдал приказ затопить все галеоны. Но храбрецы Джорджа Рука все же успели захватить пятерых «испанцев». Один из них -- самый крупный, с большей частью драгоценной добычи -- британский адмирал, не мешкая, отправил в Англию. На выходе из залива галеон напоролся на риф и затонул. Тем не менее несколько десятков тонн уцелевших золота и серебра вкупе с ценными товарами стали достоянием блестящей победы, не столько обогатившей Британию, сколько опустошившей казну её врагов.

1703 год

Королевство Испания, Неаполь, Сицилия, Сардиния и Корсики, испанские Нидерланды : король Филипп V (также герцог Нидерландский).

Англия ввязалась в спор об испанском наследстве, опасаясь чрезмерного усиления Франции на континенте и утраты своих торговых привилегий в испанских колониях. В итоге она выступила в союзе с Голландией и Австрией против Франции и Испании, которые должны были объединиться под общей короной Бурбонов. Союзники стремились вовлечь в антифранцузскую коалицию Португалию, которая могла обеспечить прекрасный плацдарм для нападения

на Испанию. Португальский король Педру II, соблазнённый перспективой территориальных приобретений, а также рассчитывая союзом с Англией упрочить свою независимость от Испании, принял английские предложения. Лиссабонский договор провозглашал «вечный союз» между Португалией и Англией (статья 14 договора). Англия обязалась оказать Португалии помощь в войне с Испанией и Францией войсками и флотом, достаточным для защиты берегов Португалии и её владений вне Европы (статьи 1-10 договора). Со своей стороны Португалия обязалась поддерживать Англию в войне всеми своими силами (статья 11). Наиболее важным для Англии условием договора стало согласие Португалии на постоянное базирование на её порты определённого количества английских военных кораблей как в военное, так и в мирное время, что позволило Англии оказывать политическое влияние на Португалию.

1704 год

Королевство Испания, Неаполь, Сицилия, Сардиния и Корсики, испанские Нидерланды : король Филипп V (также герцог Нидерландский).

24 февраля союзный флот из 17 английских и 12 голландских кораблей и 300 транспортов с войсками, под общим командованием адмирала Рука, вышел в Лиссабон, и французы не могли этому помешать, так как их флот ещё совершенно не был готов. 8 мая Рук с 33 линейными кораблями вышел

в Средиземное море и в конце месяца прибыл в Барселону. Надежда на то, что губернатор примет сторону Карла III, не оправдалась, а для правильной осады города не было достаточных средств. Тогда решено было идти к Йерским островам, чтобы оперировать против Тулона.

-Присоединение Португалии к союзу против короля Франции Людовика XIV дало имперцам новую базу для операций против Филиппа V на Пиренейском полуострове. 9 марта эрцгерцог Карл, провозгласивший себя королём Испании, высадился в Лиссабоне с 10-тысячным десантом генерала Шомберга, перевезённым туда на англо-голландских кораблях. Эрцгерцог рассчитывал своим появлением приобрести сторонников в Испании. У короля Филиппа V было не более 26—27 тысяч. У Бадахоса находился отряд Церкласа де Тилли (9,5 тысяч), который должен был овладеть в Португалии Порталегри, после чего продвинуться к реке Тахо; близ Сальватьеры (к югу от Бадахоса) стоял главнокомандующий французский маршал граф Бервик с 16 тысячами, который должен был овладеть укреплёнными местами на правом берегу Тахо, дойти до Вилья-Вега и, притянув отряд Церкласа де Тилли, начать наступление к Абрантесу в то время, как кавалерия (15 эскадронов) донна Ронкильо сделает диверсию в сторону Альмейды. 4 мая войска начали движение, в тот же день Бервик осадил Сальватьеру, сдавшуюся через 2 дня, а затем до 22 мая овладел Сегурой, Росманингалем, Монсанто и Каштелу-Бранку. Кроме того, марша-

ду посчастливилось внезапным нападением овладеть Сьеррой-Эстреху, после чего он продвинулся к Вилья-Вега, перебросив мост через Тахо. Тем временем Церклас де Тилли, задержанный у Эштремоша Шомбергом, не мог двинуться вперед, вследствие чего Бервик решился сам идти ему навстречу. Оставив 2 батальона и 1 эскадрон для прикрытия моста и 5 батальонов и 15 эскадронов в Каштелу-Бранку, он перешёл через Тахо, у Порталегри соединился с Церкласом (7 июня) и осадил Порталегри, сдавшееся 8 июня. Благодаря задержкам, вызванным обложениями и осадами городов, неприятель успел укрепиться между Вилья-Вега и Абрантесом, прикрывая как этот последний пункт, так и дорогу в Лиссабон. Для действий против правого фланга армии Бервика (отряда дона Ронкильо) в Альмейде было собрано 11 тысяч Лас-Минаса. Последний взял Монсанто и двигался прямо к Сарсе -- базе испанской армии. Для спасения Сарсы Бервик, соединившись с Ронкильо у Дуро и притянув к себе отряд из Каштелу-Бранку (13 тысяч), двинулся навстречу Лас-Минасу, который, однако, уклонился от боя и отошёл на Пенамакор. После этого маршал поспешил соединиться с королем Филиппом, стоявшим на левом берегу Тахо, близ Вилья-Вега. К Бервику в это время из Андалусии подошли подкрепления (6 тысяч) генерала Вильядариаса. Ему тотчас было поручено овладеть Кастель-Виде. Маленькая крепость сдалась через четыре дня. Начиналось время жары, и потому в июле военные действия прекратились, и войска обеих

армий расположились по квартирам. Вильядариас вернулся в Андалусию, Церклас -- в Бадахос, Агиляр -- в Алькантару, а Бервик расположился между Дуэро и Сьерра-де-Гата, Лас-Минас отошёл к Альмейде.

-В конце июня адмирал Рук соединился с адмиралом Шовелем в Лагосе на юге Португалии; теперь он располагал 60 кораблями. Полученное им здесь предписание подтвердило приказ быть в распоряжении обоих королей; поэтому он направился к Лиссабону. Там Рук испросил инструкции и доложил о своей готовности на пути в Средиземное море захватить Кадис в случае, если бы ему были даны сухопутные войска. Для пополнения запаса воды он тем временем прошёл в Малагу, а затем начал крейсировать в Гибралтарском проливе. Ответ пришёл в конце июля; с Руком соглашались, но дать ему войска не могли. 27 июля на флагманском корабле «Ройал Катерин» состоялся военный совет, где союзники пытались решить, что же им делать дальше. Рук, Шовелль и принц Георг Гессен-Дармштадтский сходились в том, что сил в 1800 человек для взятия Кадиса недостаточно, ведь испанцы довольно сильно укрепили город после прошлой попытки. Меж тем по рукам и ногам флот связывало предписание королевы Анны -- действовать только с разрешения, объявившего себя королем Испании, Карла III и короля Португалии. При этом королева Анна ждала от флота решительных действий. В такой ситуации один из флагманов эскадры -- вице-адмирал Джон Лик -- предложил захватить Гибрал-

тар. Идею Лика горячо поддержал вице-адмирал Джордж Бинг. Рук и принц также ухватились за эту мысль -- они хорошо знали, что Гибралтар с сильным гарнизоном неприступен, но, согласно разведданным, войск там практически нет, а проблемы с продовольствием -- очень большие. При неожиданном нападении успех мог бы быть обеспечен, а в случае неудачи прямого штурма союзники могли попытаться взять город измором. Кроме того, флот не рисковал быть ослабленным на случай приближения главных сил французов. К этому моменту Гибралтарская крепость представляла собой четырёхугольник неправильной формы, восточная и южная стороны которого упиралась в Гибралтарскую скалу, западная -- в море, а северная была прикрыта у песчаного перешейка бастионом дель-Кастильо, пушки на котором ещё не были размещены. Вход на рейд Гибралтара закрывали два мола, вытянутых в Альхесирасский залив. Самым уязвимым местом крепости был бастион дель-Кастильо. Форты и цитадель города были достаточно хорошо укреплены, по периметру были созданы площадки для размещения 150 орудий. Однако под командованием гибралтарского губернатора дона Диего де Салинеса было всего лишь 147 солдат и 250 ополченцев, слабо вооруженных. На фортах было размещено 100 орудий, причем все они смотрели в море, с суши Гибралтар был практически беззащитен, если не считать природных препятствий в виде скал и рукотворных -- в виде фортов, само восхождение на которые составляло боль-

шую проблему. С порохом и свинцом дело обстояло неплохо, но запас ядер был крошечным. С продовольствием, особенно с водой, дела обстояли катастрофически. Из присланных в подкрепление 50 солдат примерно половина сразу же разбежалась, а оставшиеся испытывали большие лишения. 01 августа союзный флот в составе 45 английских и 10 голландских линейных кораблей подошёл к фортам Гибралтара. С кораблей были спущены шлюпки, и под барабанный бой губернатору дону Салинесу было передано две бумаги: письмо короля Португалии, где эрцгерцог Карл признавался новым испанским королём Карлом III, и воззвание принца Гессен-Дармштадтского, уверявшее, что союзники пришли сюда с добрыми намерениями, и сразу же после присяги на верность Карлу III они удалятся, не причинив никому вреда. Однако испанский губернатор решил сопротивляться и распределил свои силы следующим образом. Испанский губернатор не планировал вести контрбатареиный бой из-за отсутствия ядер. В то же время, несмотря на большие перспективы, отражение картечью нападения с суши оно не могло быть эффективным из-за малого количества орудий защищающихся на сухопутном направлении. 02 августа дул задул сильный зюйд-вест, и эскадра Рука не могла подойти к городу, хотя с кораблей произвели несколько выстрелов, чтобы показать, что там ждут ответа на своё предложение. Вечером ветер сменился, и соединение из 20 кораблей под командованием вице-адмирала Бинга и голландца Ван дер Дуссена

заняло позиции у старого (Муэльве Вьехо) и нового (Муэльве Нуэво) мола. Это была последняя попытка договориться. Не дождавшись ответа, Рук приказал произвести несколько залпов по цитадели, на что немедленно ответили испанские артиллеристы. В воскресенье, 03 августа, в пять утра корабли Бинга начали бомбардировку Гибралтара, которая продолжалась шесть часов. По городу было выпущено более 14000 ядер. Хотя укрепления и был нанесен некоторый вред, система обороны совершенно не пострадала. Большею частью ядра попали в жилые дома, было убито около 50 ополченцев и полторы сотни горожан, вследствие чего из цитадели начался массовый исход женщин, стариков и детей. Они решили искать убежища в монастырях рядом с городом -- Нуэстра Сеньора де Европа, Сан-Хуан и Ремедьос. У подножия северного мола Рук высадил отряд морских пехотинцев в количестве 1800 человек под командованием капитана Вайтекера. Поскольку башню Муэльве Нуэво охраняли всего лишь 50 ополченцев, испанцы решили отступить, предварительно взорвав мину. Обрушившиеся на нападающих обломки форта и скальной породы нанесли союзникам тяжелые потери -- 42 человека было убито, а 60 -- ранено. Тем не менее Вайтекер взял бастион и находившийся рядом монастырь Нуэстра Сеньора де Европа. Разозленные потерями моряки накинулись на женщин, прятавшихся в ските, и некоторые из них были изнасилованы, часть же других подверглась побоям. Гибралтар не сдавался, принц Гессен-Дармштадтский

всё ещё топтался у подножия бастиона дель-Кастильо, взятие форта Муэлье Нуэво не было фатальным, ведь оставалась ещё главная цитадель. Однако в полдень было получено новое послание союзников, где они требовали безоговорочной капитуляции, угрожая в случае неповиновения полностью уничтожить жителей Гибралтара и начать с тех, кто попал к ним в руки в монастыре Нуэстра Сеньора де Европа. Поскольку у обороняющихся там находились матери, жены, сестры и дочери, гарнизон потребовал согласиться на условия союзников, и Салинес подписал почётную капитуляцию. Испанцы с развернутыми знамёнами и под барабанный бой вышли из Гибралтара, злополучные женщины из монастыря также были отпущены, они удалились вместе с войсками. 4 августа вошло в мировую историю. Англия прорубила окно в Средиземное море, Гибралтар был взят. Рук принял все меры, чтобы укрепить Гибралтар, и с флотом 12 августа направился в Тетуан, чтобы пополнить запасы воды. 19 августа он вышел в море только с 39 кораблями, так как остальные 12 ещё не закончили, и в это время разведчики донесли, что неприятель в виду, на расстоянии всего 30 миль. Положение было очень опасное, но пока военный совет никак не мог решить, что делать, от разведчиков пришло известие, что французы идут в Малагу. Французы решили, найдя противника, заpastись в Малаге водой и присоединить находившиеся там галеры. Эта задержка спасла Рука. Он поспел послать в Гибралтар за свежими там на берег морскими пе-

хотинцами, которые прибыли к нему 20 августа, и дал знать кораблям, оставшимся в Тетуане, которые присоединились к нему в этот же день.

-Французы показались только 23 августа, и 24 августа имело место сражение при Малаге. Две эскадры разделились на три группы и пытались обойти друг друга с фланга. Англо-голландский флот шёл по ветру, который дул с северо-востока; оба флота выстроились в линию, направляясь на юго-восток; силы сторон были примерно равны, поэтому каждый из кораблей выбрал себе противника. В течение всего дня стороны довольствовались дальними перестрелками, не идя на какие-либо активные действия. Бой длился одиннадцать часов; около восьми часов вечера, когда начало темнеть, две эскадры воспользовались возможностью разойтись. Хотя сражению с обеих сторон участвовало совокупно более ста кораблей, но действия противников были вялыми и нерешительными. В результате сражения не было потоплено либо захвачено ни одного корабля противоборствующих сторон, хотя многие корабли едва оставались на плаву и погибло большое количество членов команд. Всего у французов погибло около 1600 человек, у англичан около 2700. Во время сражения часть английской эскадры под командованием Джорджа Бинга была вынуждена вернуться в Гибралтар, поскольку после недавней бомбардировки оно не осталось достаточного количества боеприпасов для боя с французами.

-Америка. Англичане в союзе с индейским народом Крики вторглись в западную Флориду, где жил индейский народ Апалачи, и уничтожили почти все тамошние католические миссии; Апалачи были вырезаны или угнаны в рабство. Несмотря на то, что испанцы сохранили контроль над Флоридой, их миссии были уничтожены и более не отстраивались.

-Операции на суше возобновились лишь в сентябре, но не имели решительного характера, и уже 12 октября войска разошлись на зимние квартиры.

-Осада Гибралтара. В начале сентября маркиз Вильядариас, генерал-капитан Андалусии, прибыл в окрестности Гибралтара с армией в 4000 человек. Вильядариас планировал увеличить свои силы до 12 000 человек, включая 9000 испанцев и 3000 французов. Силы двух корон также пополнились многими гражданскими беженцами из Гибралтара. Осаждающие французские и испанские силы были усилены 04 октября, когда 19 французских военных кораблей «больших и малых на линии фронта» сопровождали военные корабли с 3000 человек с тяжелыми орудиями и боеприпасами к месту высадки возле разрушенного римского города Картеи во главе Гибралтарского залива. Это увеличило количество солдат под командованием Вильядариаса примерно до 7 000 человек. Большинство французских кораблей ушли 24 октября, к удивлению защитников, хотя шесть остались, чтобы блокировать Гибралтар. После того, как подкрепле-

ние обосновалось, испанцы начали рыть осадные рубежи и траншеи к позициям конфедератов. Первая атака произошла 26 октября, когда испанские орудия открыли огонь по обороне конфедератов вокруг Круглой башни, причинив значительный ущерб. Французские силы совершили одновременный рейд на гавань Гибралтара и подожгли корабль-бомбардировщик. Затем Вильядариас провел сильный обстрел бастиона Сан-Пабло с использованием 27 орудий и 16 миномётов, которым удалось пробить его. В то же время среди гарнизона Гибралтара вспыхнула эпидемия, в результате чего их эффективная численность сократилась примерно до 1300 человек. Положение гарнизона выглядело все более шатким. Георг Гессен-Дармштадтский отправил сообщение адмиралу Лику в Лиссабон с просьбой о срочной помощи после появления французских кораблей в бухте. Получив сообщение 21 октября, Лик сразу же отправился в плавание, доставив защитникам больше припасов. Тем временем Георгу Гессен-Дармштадтскому пришлось столкнуться с внутренней угрозой -- заговором некоторых испанских офицеров Габсбургов при поддержке некоторых священнослужителей и британских офицеров с целью предать гарнизон. Чарльз ответил, советуя Гессен-Дармштадтскому провести военный трибунал с независимыми судьями, чтобы избежать любых подозрений в предвзятости. Поскольку обвиняемые были подданными Габсбургов, для рассмотрения дела был созван военный трибунал, состоящий из британских и

голландских офицеров, которые не были верны Карлу. Британские офицеры, участвовавшие в заговоре, похоже, были отправлены обратно в Англию; их судьба не зафиксирована. Гонсалес был осужден в государственной измене, и был застрелен на глазах у всего гарнизона». Тем временем испанцы-бурбоны планировали внезапную атаку. Симон Сусарте, испанский пастух, бежавший из Гибралтара после его захвата Руком несколькими месяцами ранее, сказал Вильядариасу, что существует секретный маршрут, по которому можно взобраться на восточную сторону Гибралтарской скалы. Это потребовало подъёма примерно на 400 метров (1300 футов), из которых верхняя часть была почти вертикальной, но по ней можно было пройти с помощью веревки и лестниц через Большую песчаную дюну. Поскольку восточная сторона считалась практически неприступной, укреплена была только западная сторона. Если бы на Скалу можно было подняться с востока, нападающий мог бы обойти укрепления и спуститься прямо в город. Маршрут был разведан и признан проходимым для легковооруженных сил. Вильядариас решил отправить отряд в 2000 человек -- почти треть всей его армии -- разделенный на две группы: первоначальный отряд в 500 человек для захвата высот ночью, а затем ещё 1500 человек на рассвете следующего дня. Первые 500 человек отправились в путь в сумерках 11 ноября во главе с полковником Фигероа и под руководством Симона Сусарте. Они добрались до вершины Скалы, достигнув её самой южной вершины рядом

с тем местом, где сегодня стоит батарея О'Хара, и частично спустились вниз по западной стороне, где они укрылись на ночь в пещере Святого Михаила. На рассвете они поднялись на Стену Филиппа II, которая тянется вверх по западной стороне Скалы, и убили английских часовых на смотровой площадке в Миддл-Хилл. Мальчик-барабанщик, принесший еду на дозорный пункт, увидел нападающих и поднял тревогу. Испанские силы Габсбургов во главе с капитаном Бургуи, состоящие из микелетов и регулярных войск, двинулись вперед и вытеснили испанских гренадеров Бурбонов с вершины холма. В то же время Сандоваль со своими оставшимися регулярными войсками и микелетами атаковал основную часть атакующих сил с одного фланга, а Гессен-Дармштдтский атаковал с другой стороны. Около сотни сторонников Бурбонов, включая их полковника, попали в плен. Ещё сотни были убиты либо оборонительным огнем, либо падением со Скалы при попытке бегства. Лишь немногие, в том числе Симон Сусарте, вернулись к линиям Бурбонов. Осада превратилась в рутину бомбардировок и контрбомбардировок. Это оказывалось все более тяжелым испытанием для защитников, которым не хватало живой силы, боеприпасов и припасов. Многие члены гарнизона пытались пробраться на борт кораблей Лика, чтобы избежать осады. Ситуация была опасной и только ухудшилась, когда 4-5 декабря шторм повредил многие корабли Лика. К этому времени в гарнизоне катастрофически не хватало медикаментов и припасов.

Многие были больны или ранены, и слишком мало осталось, чтобы отремонтировать поврежденные снарядами укрепления. Только 1 300 человек были достаточно здоровы, чтобы укомплектовать оборону. Условия их жизни становились все более мрачными; их обувь изнашивалась, и многие мужчины носили самодельные сандалии, сделанные из сена и соломы. Испанские и французские сухопутные войска Бурбонов продолжали бомбардировать Гибралтар, нанося дальнейший ущерб несколько слабым укреплениям города, но не смогли продвинуться против усиленного гарнизона. Им решительно противостояли контрбомбардировки, в результате которых многие из них погибли, и вылазки, две из которых были успешно проведены союзниками 23 и 31 декабря. Отношения между испанским и французским компонентами осаждающих сил неуклонно ухудшались, и эта тенденция усугублялась отсутствием прогресса, которого они добивались, ужасающими условиями, в которых они находились на открытой местности, и постоянным потоком жертв, вызванных контрбомбардировкой и вспышками эпидемических заболеваний. Погода тоже была ужасной, бури и проливные дожди делали жизнь невыносимой.

1705 год

Королевство Испания, Неаполь, Сицилия, Сардинии и Корсики, испанские Нидерланды : король Филипп V (также герцог Нидерландский).

Осада Гибралтара. К Новому году осаждающие силы распались, и их численность сократилась с примерно 7000 человек до всего 4000, остальные либо стали жертвами, либо просто дезертировали. Ситуация была настолько тревожной, что король Франции Людовик XIV отправил маршала Рене де Фруле де Тессе вместе с 4500 французскими и ирландскими подкреплениями, чтобы исправить ситуацию. Однако Вильядариас был полон решимости предпринять ещё одну попытку захватить Гибралтар до прибытия Тессе. 7 февраля он послал 1500 французских, испанских и ирландских войск, чтобы захватить Круглую башню, отдаленное укрепление на скале над нынешним поместьем Лагуна. Нападавшие захватили башню, но контратака конфедератов выбила их, в результате чего 200 из них погибли. Испанцы обвинили французов в том, что они бежали с поля боя и оставили свой фланг незащищенным. Тессе прибыл в середине февраля, но был потрясен, обнаружив, насколько плохо велась осада. Его критика испанских офицеров заставила некоторых отказаться от осады перед лицом того, что они сочли его оскорблениями. Их боевой дух несколько улучшился, когда адмирал Жана-Бернар Луи де Сен-Жан, барон де Пуантис, 26 февраля вошел в бухту с отрядом из 18 военных кораблей из Кадиса. Гарнизон Гибралтара немедленно поднял тревогу, ожидая высадки на южной оконечности полуострова, но этого не произошло. Причина скоро стала ясной; Лик вернулся с объединёнными английскими, голландскими и португальскими

силами из 35 кораблей. В последующем сражении в Гибралтарском проливе французы потеряли пять своих кораблей, в том числе флагман Пуэнтиса, а сам Пуэнтис был смертельно ранен. Флот Лика вошел в залив 31 марта, принеся с собой свежие войска гренадеров Маунтджоя и части португальской армии. Прибытие Лика было «последним ударом», поскольку французы отказались от осады как безнадежной по приказу Людовика XIV от 12 апреля. Когда французы ушли домой, Вильядариас возобновил командование и начал преобразовывать осаду в блокаду, отступив от перешейка и убрав свою артиллерию. 2 мая разведгруппа Альянса обнаружила, что испанские окопы заброшены. Позже в тот же день Георг Гессенский сопровождал группу подрывников, чтобы разрушить испанские батареи Бурбонов, но некоторые члены группы зашли слишком далеко и были схвачены или убиты испанской кавалерией. На следующий день большая группа под защитой гренадеров без дальнейшего сопротивления возобновила работу по уничтожению испанских батарей, что ознаменовало окончание осады.

-20 июня, было подписано Генуэзское соглашение. Политический и военный союз между Англией и группой прогабсбургски настроенных каталонских дворян -- вигатанов. В соответствии с соглашением Англия размещала войска в Каталонии, чтобы вместе с каталонцами бороться за права на испанский престол эрцгерцога Карла Австрийского, пообещав каталонцам сохранение их автономии. Вигатаны вы-

полнили свою часть соглашения и распространили восстание в пользу Габсбургов на внутренние районы Каталонии. Повстанцы были одеты в имперскую военную форму и взяли под контроль практически весь регион, кроме Барселоны, находившейся под управлением вице-короля Франциско Антонио де Веласко Фернандес-и-Товара. Между тем эрцгерцог Карл в соответствии с соглашением в Генуе выступил из Лиссабона в Каталонию. Союзный флот состоял из 180 кораблей, 9000 британских, голландских и австрийских солдат и 800 лошадей, под командованием графа Питерборо, голландца Шраттенбаха и Георга Людвига Гессен-Дармштадтского. Флот вскоре достиг Аликанте и попытался взять город, подвергнув его бомбардировке 3 августа. 17 августа союзники остановились в Альтеа, где эрцгерцог Карл был провозглашён королём. Параллельно в Валенсии развернулось прогабсбургское восстание во главе с Хуаном Баутиста Бассет-и-Рамосом. Флот прибыл в Каталонию 22 августа, когда в Каталонии было в полном разгаре восстание в пользу Габсбургов. Через несколько дней часть 17-тысячной армии союзников высадилась и начала осаду Барселоны при поддержке вигатанов. Георг Людвиг Гессен-Дармштадтский попытался взять Монжуикскую крепость, господствовавшую над Барселоной, в ночь с 13 на 14 сентября, скрытно подойдя к крепости тремя колоннами: первая состояла из 400 британских и ирландских гренадеров; вторая — из 400 британских мушкетёров, 100 голландцев и 100 каталонцев; третья -- из

300 драгун и 1000 британских солдат. Ещё 1000 каталонцев Антонио Пегейры заблокировали путь гарнизону Барселоны на случай, если они попытались бы совершить вылазку. Первый штурм провалился -- защитники вовремя заметили приближение противника. 400 гренадеров гарнизона перешли в контратаку, и Георг Людвиг Гессен-Дармштадтский погиб в перестрелке, в то время как 300 союзников были захвачены в плен. Однако союзники перегруппировались, и их возглавил сам граф Питерборо, получивший подкрепление более 1000 каталонцев. Союзники начали бомбардировку неаполитанских позиций. 27-го числа в «Санта-Барбару» попал снаряд, в результате чего хранившийся порох сгорел. Взрыв привёл к гибели коменданта и значительной части защитников и полному захвату Монжуика.

-После захвата Монжуикской крепости союзники разместили на её стенах артиллерию и начали 15 сентября бомбардировки города. Наместник Каталонии Веласко сформировал вооруженную милицию из жителей города, однако население колебалось. Барселона, оказавшись в полном окружении союзных войск, капитулировала 9 октября, во многом из-за начавшегося в районе Рибера народного восстания. Когда войска графа Питерборо входили в город, жители встречали их приветствиями. Благодаря вмешательству Совета ста Веласко удалось спасти жизни некоторых выдающихся сторонников Бурбонов в городе. Когда эрцгерцог Карл вошел в Барселону 22 октября, каталонские дворяне

настояли, чтобы новый король соблюдал каталонскую конституцию. 7 ноября Карл короновался как Карл III и поклялся на каталонской конституции.

-В начале июня союзники осадили Бадахос, последнюю крепость, защищавшую границу Эстремадуры. Его захват также открыл бы дорогу, ведущую в Мадрид. Это место защищал Антонио Луис де Соуза с 1000 человек. Однако маршал де Тессе послал кавалерийский корпус, чтобы освободить город, и союзники отступили в Кайю. Осенью французский маршал Тессе из-за недостатка продовольствия вывел из Эстремадуры французские и испанские войска, оставив только слабый гарнизон в Бадахосе. Пользуясь этим, союзный корпус португальских, английских и голландских войск из 39 батальонов и 5000 кавалерии под командованием графа Голуэя вступил со стороны Эльваса в Эстремадуру и 2 октября осадил Бадахос. Союзники не смогли полностью окружить Бадахос, который продолжал получать припасы и подкрепления с правого берега реки Гвадиана. 5 октября две батареи союзников, расположенные в Пикуринье и Осарио, открыли огонь по стенам Бадахоса. В ночь на 6 октября были открыты траншеи и работы шли так успешно, что к 11 октября осаждающие достигли прикрытого пути и готовились к приступу. 11 октября союзники открыли атаку на Бадахос, используя 30 орудий и 12 мортир. Однако артиллерия обороняющихся ответила очень эффективно, задержав осадные работы, и подожгла батарею. Голуэй был тяжело ранен (по-

терял руку), и генералу Фогелю пришлось взять на себя ответственность за осаду. Тем не менее артиллерии союзников удалось проделать в бастионе Сан-Педро брешь шириной 50 м. Генерал Фогель не осмелился начать штурм из-за близости небольшой франко-испанской армии помощи. 14 октября появился Тессе с 33 батальонами, 19 эскадронами и сильной артиллерией против левого фланга неприятельского лагеря, примыкавшего к Гвадиане. Переправа через реку находилась под контролем осаждавших и была защищена 2 редутами, так что Тессе пришлось ограничиться канонадой с противоположного берега, продолжавшейся весь день. Но уже на следующую ночь союзники стали готовиться к снятию осады и 17 числа отступили за португальскую границу, бросив под крепостью часть своего обоза и утопив в Гвадиане несколько орудий. Их потери в людях в ходе осады составили до 1200 человек.

1706 год

Королевство Испания, Неаполь, Сицилия, Сардиния и Корсики, испанские Нидерланды : король Филипп V (также герцог Нидерландский).

Король Испании Филипп отказался признавать поражение и, осознавая опасность сохранения Барселоны в руках врага, решил отбить город и приказал маршалу Тессе выступить из Лериды и, соединившись с подкреплением из Франции, во главе с графом Тулузским, осадить Барселону.

Войска прибыли 3 апреля в город и начали осаду. Сам Филипп выдвинулся к Барселоне из Мадрида. Бурбоны, с учётом французских подкреплений, насчитывали 18 000 солдат. Барселону защищали 8500 солдат эрцгерцога Карла: 4500 каталонцев, 2000 англичан, немцев и голландцев и ещё 1000 каталонских ополченцев. Кроме того, союзники располагали 400 драгун. 3 апреля 21 линейный корабль Джона Лика встретился в Гибралтарском проливе с 6 линкорами Джона Прайса и 7 голландскими линкорами и 6 фрегатами Якоба ван Вассенара. Лик получил письмо о том, что эрцгерцог Карл из Барселоны просит помощи. Флот добрался до Альтеа 18 апреля, где на следующий день соединился с 14 линкорами сэра Джорджа Бинга, а спустя три дня -- с 5 кораблями Ховендена Уокера. Далее союзный флот отправился на Мальорку, а оттуда в Тортосу, где 26 апреля Лик приказал Вассенару и Бингу двинуться в гавань, полагая, что сухопутные войска французов могут совершить отчаянную атаку на город. 19 апреля Монжуикская крепость, которую Тессе считал ключом к взятию города, была атакована артиллерией, но гарнизон под командованием Артура Чичестера не принял капитуляцию. Эрцгерцог Карл, имея возможность бежать из города по морю, твердо решил оставаться в Барселоне, осознавая значимость его удержания для успеха всего дела. Чичестер держался 26 дней, пока крепость не пала. После захвата Монжуика французы атаковали городскую стену Барселоны в районе Сан-Антонио, где им удалось пробить

брешь в кладке. 27 апреля в бухту Барселоны вошел союзный флот. Войска графа Тулузского, увидев несчетное количество вражеских кораблей, прекратили осаду и бежали в полном беспорядке. Сам король Филипп был вынужден бежать во Францию, а затем вернуться в Наварру. Союзники захватили под Барселоной весь обоз и боеприпасы французов: 106 бронзовых пушек, 27 мортир, 5000 бочек пороха, 40 000 патронов, 500 бочек мушкетных пуль, 2000 бомб, 2000 гранаты и 12 300 ручных гранат. Каталония теперь была в безопасности, и войска графа Питерборо высадились в Валенсии 13 мая.

-Узнав об отступлении французов от Барселоны, Голуэй, командовавший англо-португальской армией, выступил 3 июня из Сьюдад-Родриго через Саламанку к Мадриду, в который вступил 25 июня и провозгласил королём Испании эрцгерцога Карла. Король Испании Филипп V перенёс свою резиденцию в Бургос и объявил, что «скорее прольёт свою кровь до последней капли, чем откажется от престола». Кастильцы были возмущены, что восточные провинции и еретики-англичане хотят навязать им своего короля. В Испании повсюду началось народное движение, дворянство взялось за оружие, съестные припасы и денежные взносы стали со всех сторон поступать во французский лагерь. Испанцы восстали к западу от Мадрида и отрезали Карла от Португалии.

-Адмирал Джон Дженнингс был направлен на Канарские острова к Санта-Крус-де-Тенерифе с 12 линейными кораб-

лями, чтобы отбить город у испанцев. В ходе попытки высадиться британцы были встречены мощным огнём замаскированных береговых батарей и понесли тяжёлые потери. Тогда Дженнингс отправил к властям Санта-Крус парламентаря с извинениями и сообщением о том, что высадка была ошибкой. Парламентарь также предложил испанцам перейти на сторону австрийского претендента, угрожая в противном случае взять город силой. Однако мэр Хосе де Айало-и-Рохас, который в отсутствие губернатора Агустина де Роблеса командовал обороной города, отказался, заявив, что даже если король Филипп V потеряет все владения на Иберийском полуострове, Канарские острова всё равно останутся ему верны. После этого британский флот был вынужден отступить.

-Америка. Каролина успешно отразила второе нападение объединённых франко-испанских сухопутных и морских войск, посланных из Гаваны, на Чарльзтаун.

-В августе союзники, не видя ниоткуда поддержки, покинули Мадрид, и король Испании Филипп при помощи герцога Бервика возвратился в столицу. Голуэй отошёл в провинцию Валенсия, а затем принудил к сдаче Куэнку (9 октября) и двинулся к Картахене, после взятия которой 17 ноября расположился на зимние квартиры в юго-восточной части полуострова. Резиденцией претендента на испанский престол Карла Габсбурга сделалась Барселона.

1707 год

Королевство Испания, Неаполь, Сицилия, Сардиния и Корсики, испанские Нидерланды : король Филипп V (также герцог Нидерландский).

Весной граф Голуэй предпринял новую попытку взять Мадрид, наступая из Валенсии. 27 марта он начал наступление с 33 тысячами через Фуенте-ла-Хигуэра. Со своей стороны, маршал Бервик 11 апреля перешёл к Альмансе, угрожая операционной линии союзников, осадивших тем временем Вильену.

-Сражение при Альмансе, произошедшее 25 апреля у испанского городка Альманса на границе Валенсии и Мурсии между французско-испанской армией и союзными английскими, португальскими и австрийскими войсками. Ввиду недостатка кавалерии граф Голуэй вынужден был образовать крылья боевого порядка из частей пехоты и кавалерии попеременно, что и стало главной причиной его поражения. Французская конница, превосходившая его кавалерию и числом и боевой подготовкой, стремительно атаковала правое крыло, опрокинула неприятельскую кавалерию, ворвалась в промежутки между пехотными рядами и изрубила пехоту. Не останавливаясь на достигнутом успехе, она бросилась на левое крыло и разбила союзников, которые к этому моменту успели одержать победу в центре и, тесня французов, достигли Альмансы. Но тут союзники были атакованы с тыла французской конницей и центр их практически

весь истреблён, сам союзный командующий получил двойное ранение саблей по лицу. Кроме нескольких тысяч убитых и раненых, союзники потеряли 10 000 человек пленными, 120 знамён и всю артиллерию. Последствием сражения было окончание кампании в пользу французов и покорение ими большей части восточной Испании.

-Летом имперские войска под командованием Вириха графа Дауна предприняли завоевание Неаполитанского королевства. Капуя и Неаполь вскоре сдались, а Пескара капитулировала после непродолжительной осады. Крепость Гаэта теперь представляла собой единственный оплот Бурбонов в королевстве. Гарнизон крепости Гаэта насчитывал около 3000 человек под командованием лагерного маршала Хосе Кара. Артиллерией командовал генерал Орацио Копула. Бывший вице-король герцог Аскалона, генерал-герцог Бизачча и несколько других сторонников Бурбонов укрылись в крепости. Это место было хорошо снабжено оружием и боеприпасами, а галерная флотилия герцога Турсиса, стоявшая на якоре в гавани, обеспечивала поставки продовольствия и поддерживала связь с внешним миром. Имперский осадный корпус насчитывал 3500 человек при 50 тяжелых орудиях под командованием капитана Молька. Артиллерию обслуживал небольшой отряд неаполитанских артиллеристов и 16 имперских артиллеристов. Утром 30 сентября все отряды, назначенные на штурм, бесшумно выдвинулись на заданные позиции. Затем они дождались сигнала о начале атаки

и в 14:00, когда послышался согласованный взрыв из Монте-Секко, спешно двинулись со своих позиций. Правая колонна под командой самого Ветцеля быстро достигла бреши и после 30-минутного боя овладела ей. Третья колонна прорвалась через контрэскарп и затем двинулись к Порта-ди-Терра и навесной стене возле Сан-Джакомо, где завязался бой за бастион. Части колонны удалось прорваться через Порта-ди-Терра и атаковать защитников с тыла и фланга. Генерал Ветцель направил отряд из своей колонны против другого фланга обороняющихся. К этому отряду вскоре присоединились другие и вместе они атаковали защитников Сан-Джакомо. Генерал Каро был тяжело ранен, и случайно взорвалась пороховая бочка, что вызвало большое замешательство в рядах защитников, которые обратились в бегство. Продвижение резервов, выдвинутых из замка, чтобы отбить Порта-ди-Терра, вскоре было остановлено и отброшено. Вслед за этим испанцы предложили капитуляцию замка от имени Аскалоны. Капитуляция была предоставлена при условии, что весь гарнизон сдастся как военнопленные. Около 250 офицеров и 2000 солдат сложили оружие. В Гаэте Даун захватил 109 пушек, 10 мортир, 450 ящиков с мушкетными патронами, 10 000 ядер, 2500 пороховых бочек. Потери осаждающих составили 304 убитыми и 856 ранеными. С падением Гаэты Бурбоны потеряли свой последний оплот в Неаполитанском королевстве, и вскоре после этого имперцы завершили завоевание королевства.

-Захват острова Менорка. 14 сентября англо-голландский флот под командованием генерала Джеймса Стэнхоупа высадился на острове Менорка и осадил город Маон. Сэр Эдвард Уитакер на флагмане *HMS Northumberland* выдвинулся, чтобы присоединиться к эскадре сэра Джона Лика в Средиземноморье, и помог Стэнхоупу в захвате Форнельса и Сюдаделы. Жители острова были, как и большинство каталонцев, настроены прогабсбургски и приветствовали британских и голландских солдат как освободителей. Через неделю франко-испанский гарнизон острова сдался. Понимая потенциал Менорки как военно-морской базы, британцы утвердили контроль над островом.

1708 год

Королевство Испания, Неаполь, Сицилия, Сардиния и Корсики, испанские Нидерланды : король Филипп V (также герцог Нидерландский).

Чтобы окончательно изгнать союзников с Пиренейского полуострова, король Филипп направил в мае герцога Орлеанского к Тортосе, 12 июня началась осада, и 15 июня эта крепость сдалась.

-Америка. Весной сэр Чарльз Уэйджер участвовал в экспедиции в Карибском море, командуя четырьмя кораблями. В апреле эскадра остановилась у острова Пекенья-Бару (часть островов Розарио), в 30 милях от Картахены, чтобы пополнить припасы. Испанцы, узнав о прибытии британ-

ского флота, по распоряжению губернатора Картахены отправили сообщение испанским кораблям, стоявшим на якоре в Портобело. Командир торговых кораблей серебряного флота Хосе Фернандес де Сантильян, несмотря на предупреждение, решил отплывать из Портобело в Картахену 28 мая. Он не хотел задерживаться, потому что приближался сезон штормов, а оставшаяся часть флота вместе с французскими кораблями под командованием Жана-Батиста Дюкасса могла отплыть из Гаваны без самого Сантильяна. В составе испанского флота было четырнадцать торговых судов, легко вооружённый хольк и три галеона. На галеонах находились запасы золота, серебра и драгоценных камней: от 7 до 11 миллионов песо на «Сан-Хосе», 5 миллионов на «Сан-Хоакине» и оставшаяся часть на «Санта-Крус». Испанский флот достиг острова Бару вечером 7 июня, пришвартовавшись как раз там. На следующий день ветер был слабый. Примерно в 3 часа пополудни испанцы заметили приближение эскадры Уэйджера и заняли оборонительные позиции. Однако англичане знали, что им надо атаковать самые крупные корабли, поскольку именно там было больше всего золота. В бой вступил «Кингстон», атаковав в 5 часов галеон «Сан-Хоакин», и тот после двухчасового боя, воспользовавшись наступлением темноты, отступил при поддержке судна «Концепсьон». «Экспедишн» атаковал галеон «Сан-Хосе», подойдя к нему довольно близко. В течение полутора часов между кораблями шёл бой на расстоянии 60 метров, и внезапно «Сан-Хосе»

взорвался и затонул вместе с грузом. Из 600 членов экипажа и пассажиров спаслись только 11 человек. Уже стемнело, но взошла полная луна и Уэйджер в два часа ночи продолжил поиски корабля «Санта-Крус» и захватил корабль. В ходе схватки погибло 14 английских моряков и 90 испанских. На самом судне англичане не обнаружили ничего, кроме 13 сундуков с испанскими золотыми песо и 14 кусков серебра, которые принадлежали какому-то частному лицу. На рассвете англичанами был найден и «Сан-Хоакин», после чего Уэйджер приказал экипажам «Кингстона» и «Портленда» атаковать галеон. Но тот успел добраться до гавани Картахены, а британцы не рискнули атаковать укреплённый порт. По пути в Картахену корабль «Консепсьон», преследуемый англичанами, сел на мель у острова Бару, где и спрятался его экипаж. Испанцы потеряли три корабля в данном сражении, что не позволило им перевезти запасы золота и серебра в Европу и тем самым укрепить франко-испанский союз. Несмотря на победу, Чарльз Уэйджер был разочарован добычей и говорил, что она могла быть крупнее, успеи англичане захватить «Сан-Хоакин».

1709 год

Королевство Испания, Неаполь, Сицилия, Сардинии и Корсики, испанские Нидерланды : король Филипп V (также герцог Нидерландский).

В начале года во Франции начался серьёзный экономи-

ческий и финансовый кризис, который очень затруднил её продолжение боевых действий. Вот почему король Франции Людовик XIV отправил своего министра иностранных дел маркиза де Торси в Гаагу для переговоров об окончании войны. Людовик соглашался отдать Испанию и все её территории союзникам, за исключением Неаполя и Сицилии, выслать из Франции Якова III (так называемого Старого претендента) и признать Анну королевой Англии. Более того, он готов был финансировать удаление короля Филиппа V из Испании. Однако союзники выдвинули ещё более унижительные для Франции условия: они требовали уступить французские владения в Вест-Индии и Южной Америке, а также настаивали, чтобы Людовик XIV отправил армию для смещения собственного внука с испанского трона. Было достигнуто соглашение под названием «Предварительные Гаагские соглашения» из 42 пунктов, но оно было отклонено королем Людовиком XIV, поскольку в нём были условия, которые он считал унижительными. Всё же Людовик XIV вынужден был отозвать из Испании французские войска, и король Испании Филипп V остался лишь со слабой испанской армией против объединённых сил коалиции.

-В Испании начало военных действий ознаменовалось взятием 20 апреля Аликанте, осаждённого бурбонскими войсками ещё с декабря прошлого года. Гарнизон по условиям капитуляции эвакуировался на ожидающие британские корабли.

-Англо-португальская армия пересекла границу недалеко от крепости Кампу-Майор в направлении Бадахоса. Когда огромный обоз с припасами пересекал реку Кайя недалеко от Кампу-Майор, англо-португальская армия вступила в бой на равнине Ла-Гудинья с авангардом испанской кавалерии. Испанская пехота ещё не прибыла на поле боя. Англо-португальцы, построившие девять мостов, чтобы пересечь реку Кайя, развернулись против испанцев. Англо-португальцы растянули левое крыло, чтобы воспользоваться своим численным превосходством и обойти противостоящее испанское крыло. Первой атаковала испанская кавалерия на правом фланге, хорошо обученная и очень опытная, которая захватила артиллерийскую батарею противника. Португальцы бежали. Лорд Голуэй затем предпринял контратаку, чтобы вернуть батарею тремя британскими полками. Испанские драгуны спешили и вступили в бой с англичанами, удержав позицию, а затем контратаковали. Лорд Голуэй сбежал, лорд Бэрримор и генерал Пирс были взяты в плен. Три полка были почти уничтожены, солдаты были убиты или взяты в плен. Испанская кавалерия начала преследование бегущего англо-португальского левого крыла, убив 1500 и взяв в плен 1000 человек. Центр союзников, у которого больше не было кавалерии, также бежал ещё до того, как испанская пехота прибыла на поле боя. Он оставил всё снаряжение, все пушки и переправился обратно через реку Кайя, даже не разрушив мосты за собой, и бежал на Кампу-Майор. Португальцы

и британцы потерпели серьёзное поражение, потеряв около 1700 человек убитыми и ранеными, около 2300 пленных, 17 орудий, 15 знамён или штандартов, а также палатки и обоз. Поход на Мадрид с целью свержения короля Филиппа V Бурбона провалился. Однако развить успех не удалось, и испанцы отошли к Бадахосу.

-Французские войска получили приказ уйти из Испании, и в сентябре герцог Орлеанский ушел, взяв большую часть французской армии сражаться в Нидерландах. Они оставили только гарнизоны в Фуэнтэррабии, Памплоне и Бискайе, всего 25 батальонов.

-Французы отправили часть своих войск Ноайю, который все еще находился недалеко от границы. С этим подкреплением Ноай вошел в Каталонию с севера. Сильный гарнизон Фигераса бросил крепость и отступил до его подхода. Целью Ноая было захватить Жирону . Он штурмовал лагерь каталонской кавалерии под стенами Жероны, но не смог завоевать город и отступил. Военные действия продолжались до конца сентября, ограничиваясь мелкими стычками.

-Первый Барьерный договор был подписан 29 октября между Великобританией и Генеральными штатами и был обусловлен прежде всего необходимостью удержать голландцев в войне за испанское наследство. В обмен на поддержку голландцами протестантского правопреемства и приверженность продолжению войны Великобритания согласилась на Барьер, который фактически предоставил голландцам посто-

янный контроль над испанскими Нидерландами. Он включал Ньивпорт, Менен, Ипр, Лилль, Турне, Валансьен, Мобёж, Шарлеруа и Намюр. Британские коммерческие круги сочли эти условия чрезмерно щедрыми, поскольку они включали порты в Северной Фландрии, такие как Дендермонде и Гент, которые контролировали торговлю вдоль Шельды, а не блокировали потенциальные маршруты вторжения.

1710 год

Королевство Испания, Неаполь, Сицилия, Сардинии и Корсики, испанские Нидерланды : король Филипп V (также герцог Нидерландский).

В Испании из всех войск короля Филиппа было составлено две армии: одна (40 батальонов и 66 эскадронов) предназначалась для действий в Каталонии; другая (20 батальонов и 50 эскадронов) в Эстремадуре, опираясь на силы, расположенные в Андалусии (14 батальонов и 15 эскадронов). Остальные войска были размещены в Валенсии. Собственно испанская армия Вильядариаса (23 тысячи) находилась между Альменарой и Альгуерой. Граф Штаремберг, приближавшийся к Балагеру, располагал только 15 тысячами пехоты и 3,5 тысячами кавалерии.

-Весной испанская армия вошла в Каталонию через Арагон. 3 мая к армии присоединился Филипп V. Им противостояла союзная армия из австрийских, английских и гол-

ландских войск. В июле генерал этой армии Гвидо фон Шта-ремберг получил подкрепление и решил атаковать испанцев. Он занял позицию на высотах Альменар. 27 июля прибыли войска ещё одного генерала союзной армии, Джеймса Стэнхоупа. В начале битвы испанский генерал Франсиско дель Кастильо-и-Фахардо отправил вперед кавалерию, которая вначале успешно атаковала противника, но затем утратила инициативу, начав преследование групп бегущих врагов. Тогда британская пехота напала на левое крыло испанской армии, солдаты которого побежали с поля боя, увлекая за собой вторую линию. Затем австрийские войска атаковали правое крыло испанцев, едва не захватив в плен короля Филиппа V. Испанские войска были вынуждены отступить с поля боя и покинуть Каталонию. Они направились в Арагон. Маркиз де Вильядариас в итоге был лишен поста командующего, который король Филипп V передал французскому генералу Александру Мэтру, маркизу де Бэ.

-09 августа испанская армия достигла Сарагосы, и маркиз де Бэ расположил свои войска между рекой Эбро (слева от себя) и высот Торреро (справа). 15 августа атака союзнической кавалерии была успешно отражена. Далее последовали пять дней мелких стычек. 19 августа союзные войска переправились через реку Эбро и сумели развернуть свою армию в течение ночи. Левый фланг союзнической армии состоял из испанских и голландских войск под командованием графа Аталаяя. Правым флангом командовал Джеймс Стэнхоуп.

уп, под его руководством находились британские, португальские и австрийские войска. Штаремберг командовал центром, который состоял в основном из немецких, австрийских и испанских пехотинцев. Союзные армия включала в целом тридцать семь батальонов и сорок три эскадрильи, в то время как армия испанских Бурбонов состояла из тридцати восьми батальонов и пятидесяти четырёх эскадрилий. 20 августа в 08:00 началась артиллерийская перестрелка, продолжавшаяся до полудня. Генерал Стэнхоуп начал атаку на левое крыло армии Бурбонов. Сначала испанские и валлонские отряды Бурбонов, казалось, получили преимущество, опрокинув 8 португальских эскадрилий. Отступление португальцев оказалось уловкой, давшей Стэнхоупу возможность ударить испанцам во фланг. Британские солдаты ринулись в атаку на дезорганизованные испанские отряды на левом фланге, в то время как в центре и справа их атаки были отбиты. Бой в значительной мере повторял ход сражения при Альменаре. Вступившая в битву кавалерия Бурбонов атаковала яростно и была близка к успеху, но союзные войска выстояли. Затем союзники контратаковали, и испанцы были вынуждены начать отступление. Менее чем за три часа боя армия союзников одержали полную победу. Все артиллерия (20 пушек) Бурбонской армии и все их знамёна (73 флага) были захвачены. От пяти до шести тысяч испанских солдат были убиты или ранены, а ещё семь тысяч попали в плен. Потери союзников составили около 1 500 человек убитыми и ранеными.

Эрцгерцог Карл вступил в Сарагосу на следующий день. Поражение армии Филиппа V было столь сокрушительным, что путь союзникам на Мадрид был открыт. Филипп V оставил Мадрид 09 сентября и отправился в Вальядолид. 28 сентября Карл вступил во враждебный и почти пустой Мадрид. Он отметил: «Этот город — пустыня!»

16 сентября в Вальядолид прибыл маршал Вандом, при котором война на Пиренейском полуострове приняла другой оборот. Приказав де Бе немедленно двинуться в Эстремадуру, чтобы заслонить от англо-португальской армии, расположенной у Эльваса, дорогу в Испанию, маршал сконцентрировал остальные силы в Саламанке. Занятый устройством и реорганизацией армии, Вандом не мог немедленно выступить против союзников; поэтому, отделив португальцев от имперцев, он позаботился отрезать последних от сообщений с Сарагосой как путём высылки конницы на их коммуникационную линию, так и овладением тыловых пунктов, занятых имперцами. Он достиг того, что отрезал Мадрид от остальной страны, подвергнув столицу голоду. Силы его увеличивались всё более и более. Между тем эрцгерцог Карл был вынужден покинуть Мадрид, но по слабости сил, не отваживаясь на встречу с Вандомом, решил искать соединения с португальцами, для чего 12 ноября перешёл через Тахо и расположился между Толедо и Аранхуэсом. Невозможность соединения с англо-португальской армией была настолько очевидна, что Штаремберг принял решение отойти в Арагон и 29 ноября

оставил Толедо. В это время Вандом получил известие, что отряд генерала Стэнхоупа выдвинут к Бриуэге, к северо-востоку от Мадрида. 9 декабря Вандом атаковал противника и после сражения, продолжавшегося целый день, английский генерал капитулировал с 3400 человек, обозом и артиллерией, оставив на поле сражения около 6 тысяч убитыми и ранеными. Потери французов -- около 1,5 тысяч. На другой день при Вильявисьосе Вандом атаковал спешившего на выручку Стэнхоупу графа Штаремберга и после упорного и кровопролитного боя разбил и его. 23 декабря Штаремберг отступил в Сарагосу, откуда отошёл на зимние квартиры в Каталонию.

1711 год

Королевство Испания, Неаполь, Сицилия, Сардинии и Корсики, испанские Нидерланды : король Филипп V (также герцог Нидерландский).

Крепость Жерона была осаждена герцогом Ноайем. 31 января, не дождавшись помощи, комендант гарнизона Таттенбах сдал последние форты Жероны с «военными почестями». После взятия Жероны маршал де Ноай двинулся на Барселону, а маршал Вандом 15 февраля выступил из Вильянуэвы и 25 февраля занял Балагер, а затем 7 марта Сольсону. Весь горный массив до Виша был занят войсками короля Испании Филиппа V, и ничто не мешало соединению армий Вандома и Ноая. Владения эрцгерцога Карла в Ис-

паний сократились до площади около 50 км вокруг Барселоны. Но бурбонские войска получили отпор и отступили. После отхода французов Штаремберг вновь занял Калаф и Сольсону.

-Встретившись в Сарагосе, король Филипп V, Вандом и Ноай спланировали будущие операции, которые должны были начаться в апреле, после прибытия подкрепления. Вандом должен был задействовать 28 000 испанских солдат (55 батальонов и 70 эскадронов) для наступления в Каталонии. В свою очередь, эрцгерцог Карл договорился с британским адмиралом Норрисом о перевозке имперских войск из Италии в Испанию, и 19 мая 9000 человек, перевезенные конвоем Норриса, высадились в Барселоне с 80 транспортных кораблей. После прибытия этих подкреплений армия союзников в Каталонии стала насчитывать 23 800 пехотинцев и 5600 кавалеристов.

-После внезапной смерти своего старшего брата Иосифа (17 апреля) эрцгерцог Карл, все ещё находившийся в Барселоне, был провозглашён императором Священной Римской империи под именем Карла VI. Это означало, что в случае победы австрийцев возродится католическая империя Карла V, что совсем не устраивало ни англичан, ни голландцев. Британцы начали тайные односторонние переговоры с маркизом де Торси и договорились об условиях мира напрямую с Францией. Они включали принятие Францией Акта об урегулировании и гарантию, что французская и испанская ко-

роны останутся отдельными; Франция обязалась гарантировать, что Испания уступит Гибралтар и Менорку, одновременно предоставив Великобритании тридцатилетнюю монополию на Asiento de Negros, право ввозить рабов в свои американские колонии. Несмотря на недовольство тем, что их исключили из этих переговоров, голландцы были финансово истощены огромными затратами на войну и не могли продолжать войну без британской поддержки.

-В июне армия Вандома была усилена корпусом генерал-лейтенанта графа Мюре, пересёкшего Пиренеи. Французы смогли захватить замок Арен (31 июля) и осадили замок Бенаске (капитулировал 26 сентября). Затем Вобан, несмотря на возражения испанских генералов, решил повторить весенний поход на Барселону, но у Пратс-де-Рей бурбонские войска столкнулись с упорной обороной и не смогли его взять. Также не получилось им захватить Кардону, осада которой продолжалась с 12 ноября по 22 декабря. Подошедшие подкрепления Штаремберга заставили франко-испанцев снять осаду и отступить.

-В конце октября Штаремберг решил атаковать Тортосу при поддержке высадки десанта с кораблей. 25 октября силы генерал-майора барона Ветцеля штурмовали город, но были отброшены огнем защитников и отступили, потеряв около 1500 человек, почти весь свой корпус.

-На юго-западе Испании, в районе Бадахоса, англо-португальские войска под командованием португальского генера-

ла Вильяверде и британского генерал-лейтенанта Портмора с марта по октябрь пытались проводить активные действия, но не смогли добиться успеха и отошли на свою территорию.

1712 год

Королевство Испания, Неаполь, Сицилия, Сардиния и Корсики, испанские Нидерланды : король Филипп V (также герцог Нидерландский).

В Испании французы понесли крупную утрату в лице талантливого Вандома, скончавшегося 11 июня в Тортосе. Смерть его пришлась как нельзя более кстати для Штаремберга, который, получив подкрепления из Италии, 29 июля предпринял наступление к Балагеру, отделив 9-тысячный отряд для осады Жероны, но отделение Англии от союза и уход английских войск, бывших под его командованием, настолько ослабили его силы, что он отошёл в свой укреплённый лагерь. Тем не менее он не оставил покушений на Жерону и 1 ноября предпринял её осаду корпусом генерала Ветцеля. Когда к Жероне подошли французские вспомогательные войска, угрожая Барселоне, Штаремберг снял осаду и отступил в свой лагерь.

1713 год

Королевство Испания, Неаполь, Сицилия, Сардиния и Корсики, испанские Нидерланды : король Филипп V (также герцог Нидерландский).

Каталонские кортесы продолжали поддерживать Карла Австрийского, и франко-испанские войска были недостаточно сильны, чтобы отбить город. 25 июля Барселона была окружён войсками Бурбонов, но атаки были безуспешны из-за нехватки артиллерии.

-Утрехтский мирный договор. Договор, положивший конец Войне за испанское наследство. Мирный договор состоял из соглашений, подписанных в Утрехте в апреле и июле между Францией и Испанией с одной стороны и Великобританией, Голландской республикой, Священной Римской империей, Португалией и Савойей с другой. Филипп V из династии Бурбонов отрёкся от всех прав на французский престол и был признан королём Испании и её колоний с условием, что король испанский никогда не будет одновременно королём французским. Испания должна была уступить Австрии Неаполитанское королевство, Сардинию, часть Тосканы, Миланское герцогство и Испанские Нидерланды; Англии -- Гибралтар и остров Менорка; Савойе -- Сицилию.

-Забываясь о политической организации своей империи, король Филипп, применив централизующий подход Бурбонов во Франции, издал декреты, положившие конец политической автономии королевств Арагона, поддержавших в войне эрцгерцога Карла. С другой стороны, Наварра и баскские провинции, поддержавшие короля, не утратили своей автономии и сохранили свои институты власти и законы.

1714 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Осада Барселоны Подкрепления Бурбонов числом 20 000 человек подошли в апреле-мае. Возобновились атаки уже под командованием герцога Бервика, Бурбоны вошли в город 30 августа, а окончательная победа была объявлена 11 сентября. Война завершилась поражением войск Карла Австрийского и победой франко-испанской армии, завершив двухвековой период подавления каталонской автономии, которое отражало общую тенденцию централизации власти монархов Европы.

1715 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Испания всецело находилась под влиянием Франции и составляла как бы её провинцию. После смерти короля Франции Людовика XIV, 01 сентября, и вступлением короля Филиппа во второй брак с Елизаветой Фарнезе французское влияние уступило место другому, главным образом итальянскому, проводниками которого были королева и кардинал Альберони.

1717 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Ближайшим наследником французского трона считал себя внук «короля-солнца», король Филипп V Испанский. Ле-

гитимированные дети Людовика XIV, надеясь на расширение привилегий в случае франко-испанской династической унии, убеждали его нарушить условия Утрехтского мира, который обязывал его не претендовать на французскую корону. Отказ от итогов Войны за испанское наследство противопоставил бы королю Филиппу всю остальную Европу, которая опасалась появления бурбонской сверхдержавы. Излишнее честолюбие первого министра кардинала Альберони завело его, однако, слишком далеко. Он надеялся на соединение Испании и Франции под одной короной, так как несовершеннолетний Людовик XV был слабого здоровья, а за него управлял регент Франции, Филипп II Орлеанский. Последний был наиболее заинтересован в положениях Утрехтского мира, так как при отстранении испанского короля от наследования оказывался потенциальным наследником французской короны. Из чувства самосохранения и надеясь сам завладеть престолом, он присоединился к врагам Испании, которая таким образом осталась без союзников. 4 января Англия, Франция и Республика Соединённых провинций заключили соглашение о защите постановлений Утрехтского мира и о взаимном обеспечении английского и французского престолов за Ганноверским и Орлеанским домами.

-Разочарованный потерей своих итальянских владений после войны за испанское наследство, король Испании Филипп V в августе вторгся на Сардинию, которая теперь находилась во владении Австрии.

1718 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Король Испании Филипп V в июле напал на Сицилию, которая была передана герцогу Савойскому. 30 000 человек испанских войск под командованием маркиза де Леде захватили всю Сицилию, за исключением района вокруг Мессины, которая была осаждена с 18 июля.

02 августа был подписан договор о создании Четверного альянса, объединивший Великобританию, Францию, Соединенные провинции и Священную Римскую империю против Испании, из-за вторжения, осуществленного королем Испании Филиппом V на Сицилию и Сардинию. Одной из первых ответных операций было развертывание британского флота вокруг Мессины с идеей осадить ее и отбить у испанцев. 10 августа британский адмирал Бинг узнал, что испанский флот находится у мыса Пассаро. Флот противника был замечен около полудня. Он пришвартовался в 6 морских милях от берега в боевом порядке. Испанский флот состоял из 23 военных кораблей, в том числе галер, боевых кораблей и канонерских лодок. Как только испанский флот заметил англичан, он попытался уйти в открытое море. Британский флот преследовал противника весь день и всю ночь. 11 августа оба флота находились в пределах досягаемости друг друга. Шесть линейных кораблей, галеры, брандеры и более мелкие суда отделились от испанского флота, чтобы укрыться в

порту. Пять британских кораблей бросились в погоню. Авангард британского флота начал бой около 6 часов утра. Вскоре центр под командованием Бинга также столкнулся с основными силами испанцев. Настоящего линейного боя не было, а были многочисленные стычки между отдельными кораблями. Около полудня испанский флагман был атакован двумя британскими кораблями. Атака была поддержана двумя другими кораблями. Бой длился два часа, пока испанский флагман не спустил флаг. Английский флагман вел бой с двумя испанскими кораблями. В целом большая часть испанского флота была захвачена или потоплена; потерь у британского флота не было. Также британские корабли, преследовавшие более мелкие испанские суда в начале сражения, 18 августа сообщили о захвате или потоплении нескольких кораблей.

-13 октября британский флот высадил недалеко от Миллаццо австрийскую армию, собранную в Неаполе австрийским вице-королем графом Вирихом Филиппом фон Дауном, чтобы снять осаду с Мессины. Это привело к сражению 15 октября. Австрийцы атаковали очень рано утром, застигнув испанцев врасплох. Два испанских драгунских полка остановили атаку, чтобы дать остальной части испанской армии время для развертывания. Оба полка были уничтожены, но их жертва дала маркизу де Леде возможность контратаковать. Австрийцы были отброшены, и испанцы преследовали бегущую австрийскую армию. Австрийцы потеряли 1500 человек убитыми и ранеными, а также 300 пленными.

Испанцы потеряли 1500 человек убитыми или ранеными и 200 пленными. Мессина была взята испанцами, но маркиз де Леде не воспользовался возможностью полностью вытеснить австрийцев с острова, оставив им плацдарм вокруг Милаццо.

-Заговор Челламаре. Интригу против действовавшего регента затеяла герцогиня Мэнская, супруга узаконенного внебрачного сына Людовика XIV, Луи-Огюста. Она была возмущена тем, что регент в нарушение предсмертной воли умершего короля лишил её мужа какого бы то ни было политического влияния, и вступила в переписку с первым министром испанского короля Филиппа V итальянским кардиналом Альберони, фаворитом жены короля Испании Изабеллы Фарнезе. Опираясь на твёрдую поддержку посла Испании князя Челламаре, члены окружения герцогини составили план заговора. В это окружение входили фрейлина герцогини баронесса де Сталь, оставившая после себя любопытные мемуары, кардинал Полиньяк, герцог Ришельё и ещё несколько менее значимых персонажей. Заговорщики строили несбыточные планы -- похитить регента, вынудить признать регентом Филиппа V, который должен был созвать Генеральные штаты. Исполнение плана было таким же бестолковым, как и сама идея. Важные документы, компрометирующие организаторов сговора, перед отправкой кардиналу Альберони в Испанию заговорщики поручили переписывать Жану Бюва, служившему писарем в королевской библиотеке, который испугался содержимого этих документов и

отнёс их министру Дюбуа. Министр снял с документов копии для себя и заставил Бюва ежедневно приходить и приносить новые документы. Аббат Дюбуа намеренно позволил заговорщикам отправить свои депеши, доверенные молодому испанскому аббату, но поручил задержать того в Пуатье 5 декабря. 9 декабря регент распорядился арестовать князя Челламаре и вскоре после этого выслать его за пределы Франции. Изгнанию подверглись также и другие участники заговора: герцог Мэнский был отправлен в крепость Дуллан, его супруга была выслана в Дижон, герцог Ришельё был отправлен в Бастилию. В силу мягкости характера Филиппа II Орлеанского все заговорщики были через несколько месяцев прощены.

-17 декабря три страны Четверного альянса объявили войну Испании, формально начав войну.

1719 год

Королевство Испания: король Филипп V.

09 января Франция объявила войну Испании. В апреле французские войска начали переход границы. Французским войскам удалось взять укрепления, позволившие им перейти реку Бидасоа возле Хондаррибии. Были захвачены обширные военно-морские склады, в том числе шесть строящихся военных кораблей. Затем была отброшена контратака испанского гарнизона Сан-Себастьяна. Выйдя из Ируна, Бервик осадил Хондаррибию и захватил ее 18 июня. Это позво-

лило ему продвинуться на Сан-Себастьян с обеспеченным тылом. Испанские силы численностью 13 000 человек под командованием короля Филиппа V собрались в Памплоне и двинулись к Лессаке, но затем отступили, когда до них дошли новости о падении Хондаррибии. Французы вошли в Сан-Себастьян 30 июня и начали размещать батареи вдоль реки Урумеа, где Бервик считал стены города наиболее уязвимыми. Задержка из-за сильного дождя замедлила рытье траншей, и только 25 июля французская артиллерия смогла открыть огонь по стенам. Осадные орудия быстро пробили брешь и били по ней до тех пор, пока не стал возможным штурм. Как было принято в то время, испанский комендант Алехандро де ла Мотте потребовал переговоров, и его гарнизону было разрешено отступить в цитадель, оставив остальную часть города под контролем французов. Цитадель была удачно расположена на высоком скалистом холме, что делало ее более сложной для штурма. Бервик обстреливал цитадель из мортир, но это мало повредило укрепления. Бервик считал, что, возможно, потребуется заблокировать её, чтобы она сдалась после истощения припасов. Через три дня после того, как французы начали осаждать цитадель, защитники предприняли внезапную вылазку и сумели нанести потери осаждающим. Однако им не удалось разрушить осадные сооружения, и они были отброшены с тяжелыми потерями. Основная испанская армия под командованием Филиппа оставалась в Памплоне, не предпринимая никаких усилий

по выручке гарнизона. 11 августа отряд из 750 французских пехотинцев в сопровождении британского флота предпринял успешную атаку на портовый город Сантонья на побережье, за Бильбао, и нанес ему большой ущерб, уничтожив испанские военно-морские предприятия. Тем временем Бервик наконец смог установить возле цитадели батареи с дальнобойными орудиями и начать новый обстрел из мортир. Он нанес большой ущерб, в частности, одним выстрелом был уничтожен пороховой погреб, другим -- провиантский магазин. Боевой дух гарнизона упал, и комендант согласился на капитуляцию. Испанцы сдались, но им разрешили выйти с воинскими почестями. После захвата Сан-Себастьяна Бервик получил приказ продвигаться в сторону Каталонии и захватить города Урхель и Росас на севере провинции. Он захватил первый, но плохая погода вынудила его отказаться от осады последнего.

-Генерал от кавалерии граф Мерси подоспел к крепости Милаццо с 15 000 человек и заставил испанцев 27 мая снять осаду. Маркиз де Леде, снабдив Мессину сильным гарнизоном, занял франкавильский лагерь, который сверх того укрепил шанцами. Его силы составляли порядка 29 000 человек. Несмотря на это, австрийский полководец, располагая 21 000 человек, решился напасть на неприятеля. Мерси был мужествен, но недостаточно хладнокровен. Он оставил часть войска в Милаццо и повел свой корпус против испанцев. При виде неприятеля имперские войска выстроились в бое-

вой порядок. Генерал Валлис командовал передовым отрядом, состоявшим из 19 гренадерских рот. Цумюнген командовал 1-й колонной, фельдмаршал-лейтенант Зекендорф -- 2-й. Но они только на следующий день прибыли к Франкавилле и убедились в силе неприятельской позиции. Правое крыло испанцев упиралось к форту и речке Фиумаре, в центре, перед фронтом, находился хорошо укрепленный монастырь, левый фланг был обеспечен скалами и виноградниками, окруженными стенами. Лежащие перед правым крылом высоты были заняты двумя пехотными бригадами и несколькими сотнями вооруженных крестьян. Эти высоты необходимо было отбить у испанцев, прежде чем приступить к атаке их основной линии. Зекендорф с 10-ю батальонами разогнал крестьян и заставил их отступить в укрепления, после чего бой закипел по всей линии. Между тем граф Мерси перешел через Фиумару и напал на испанцев, но они храбро защищались, и австрийцы после тщетных усилий, сражавшиеся целый день под знойным солнцем, должны были отступить с потерей около 2,5 тысяч человек убитыми и ранеными, в том числе и командующего. Зекендорф в течение ночи оставался на завоеванных высотах. Цумюнген встал на холме по ту сторону Фиумары. 21 июня испанцы стали тревожить австрийский арьергард, но не причинили ему значительного вреда. Около полудня несколько тысяч крестьян с криками напали на Зекендорфа, но с помощью кавалерии были рассеяны и оставили на поле боя несколько сот человек убитыми.

22 июня с наступлением ночи Зекендорф, получив приказ соединиться с армией, отступил за Фиумару. Испанцы снова атаковал арьергард, который отступая в полном порядке отразил нападение.

-В октябре с английской эскадры под командованием вице-адмирала Майгелса высадился британский десант в 6 000 человек и захватил город и порт Виго, уничтожив большое количество военных складов и все оказавшиеся здесь испанские суда. Экспедиция продемонстрировала испанцам, что союзные войска могут с легкостью нанести удар вдоль их уязвимой береговой линии.

-Боевые действия между испанцами и французами перекинулись и на Северную Америку. Испанцы отправили на Великие равнины отряд Вилласура, который был почти полностью уничтожен индейцами. Франция никаких операций на море не предпринимала, за исключением посылки эскадры из 11 кораблей в Мексиканский залив для защиты Луизианы. Слабые испанские морские силы вынуждены были отступить, и французы овладели укрепленным портом Пенсакола. Активно велась крейсерская и каперская война.

-Стало очевидно, что Испания не может противостоять превосходству Четверного альянса. Правительство в Мадриде попыталось пойти по пути переговоров. Однако союзники ранее поставили условие, что кардинал Альберони должен быть уволен до подписания мирного договора. Опасения за свои колонии, которые нельзя было защитить без помощи

флота, заставили Испанию сесть за стол переговоров. 5 декабря король Филипп V отправил Альберони в отставку и начал переговоры о мире.

1720 год

Королевство Испания: король Филипп V.

В феврале был подписан Гаагский мирный договор, по которому Испания отказывалась от каких-либо притязаний на итальянские земли, за исключением герцогства Парма и Пьяченца, наследницей которого была Изабелла Фарнезе. Габсбурги в награду за активность на Сицилии получали владение этим островом, а Савойская династия была компенсирована за утрату Сицилии предоставлением ей Сардинии. Сицилийский король Виктор Амадей II при этом удержал за собой королевский титул, став королём Сардинии. Колония Пенсакола также была возвращена Францией Испании.

-Америка. Испанский губернатор Кубы Грегорио Гуазо, видя, что английский капитан Роджерс продолжает колонизировать Багамы, организовал экспедицию для захвата Нассау. В распоряжении Роджерса был форт Нассау с пятьюдесятью орудиями и восточная батарея из десяти орудий. Кроме того, у него было около сотни солдат и почти 500 местных ополченцев, многие из которых были бывшими пиратами. У Роджерса также было два корабля. Испанские силы общей численностью 1200 человек, в основном состояв-

ших из кубинцев, находились под командованием Хосе Корнехо. Флот насчитывал 3 фрегата и 9 бригантин. Первоначальный план состоял в том, чтобы штурмовать Нассау в ходе десантной операции. Слишком большая осадка испанских кораблей не позволяла им зайти на мелководье порта, в котором к тому же стояли два британских военных корабля: флагман губернатора Роджерса Делиция (32 орудия) и фрегат Фламборо (24 орудия). Поэтому Корнехо решил идти в обход города. Испанская эскадра прошла вдоль восточной части острова Хог, и испанцы высадились дальше на восток тремя колоннами под командованием Фернандо Кастро, Франсиско де Леона и Хулиана Баррозу и стали методично грабить плантации, захватывая и уводя на корабли рабов. Это продолжалось до тех пор, пока по приказу губернатора не подошли 500 местных ополченцев и не выбили с острова противника. Испанский флот некоторое время стоял в бухте, но затем отплыл на Кубу, взяв с собой около сотни захваченных рабов.

-Король выступал за торговлю Испании со своими американскими владениями. Во время этой атлантической торговли появились важные фигуры военно-морской истории Испании, среди которых корсар Амаро Парго. Монарх часто получал выгоду от капера в своих коммерческих и корсарских вторжениях.

1721 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Америка. Чиновник аудиенсии Чаркас Х. де Антекера-и-Кастро, направленный в Асунсьон (административный центр губернаторства Парагвай) для расследования злоупотреблений губернатора Рейеса, отстранил последнего от должности. Антекера обвинил иезуитов в различных преступлениях, потребовал обратить в рабство индейцев подведомственных им миссий и раздать их парагвайцам, а также изгнал иезуитов из их коллегиума в Асунсьоне. Все эти действия были поддержаны асунсьонцами. Однако вице-король Перу Диего Морсильо не одобрил действия Антекееры и приказал восстановить Рейеса на посту губернатора. Заручившись поддержкой колонистов, Антекера отказался.

1724 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Америка. В сражении при Тебикуари, в Парагвае, в августе комунерос разбили испанские войска, направленные для восстановления власти губернатора.

-Король испании Филипп, страдавший тяжёлым нервным расстройством и «меланхолией», отрёкся в пользу своего старшего сына Луиса I, но юный король умер в том же году от оспы, и отец вновь вернулся на престол, хотя болезнь не оставляла его до конца жизни.

1725 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Америка. Повторная военная экспедиция из Буэнос-Айреса в Парагвай, восстановила испанскую администрацию и вернула иезуитов. Предводитель восстания комунерос Антекера бежал, был захвачен и казнён.

-Испания не могла смириться с тем, что Минорка и Гибралтар оставались в руках англичан, к тому же её сильно раздражала английская торговля в испанских колониях. Австрия была недовольна притеснениями, которые чинили основанной австрийским императором Ост-Индской компании англичане и голландцы. Австро-испанское сближение ускорило также оскорбление, которое французский двор нанёс испанскому, неожиданно разорвав в апреле помолвку Людовика XV с испанской инфантой. Австрийский император 19 апреля и 20 апреля заключил с Испанией в Вене три договора. В первом из них император отказывался от всех претензий к Испании, а Испания от притязаний на австрийские владения в Италии и Нидерландах, а также признавала Прагматическую санкцию. Во втором Австрия и Испания заключали оборонительный союз, и император обязался использовать всё своё влияние, чтобы Англия возвратила Испании Гибралтар и Минорку. Третий трактат представлял собой торговый договор, в котором Испания признавала австрийскую Ост-Индскую компанию и обещала обращаться в испанских портах с подданными императора как с наиболее благоприятствуемой нацией. Чуть позже были заклю-

чены соглашения о браках инфантов Карлоса и Филиппа с двумя дочерьми императора. Союз не только угрожал войной Франции, но и затрагивал англо-голландские политические и торговые интересы. Из заключённых в Вене договоров публично оглашено было лишь о первом, однако в Англии вскоре узнали о тайных соглашениях. В противовес образовавшемуся блоку государств Лондон в сентябре заключил оборонительный союз с Францией и Пруссией (Ганноверский союз).

1726 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Об августа по Венскому договору к союзу Австрии и Испании присоединилась и Россия, у которой существовали противоречия с Англией на Балтике и в Северной Германии. Помимо же этого, значительную роль в решении петербургского кабинета присоединиться к альянсу сыграло желание императрицы Екатерины I вернуть своему зятю, Карлу-Фридриху Гольштинскому, захваченный Данией Шлезвиг. Русско-австрийский альянс поставил в сложное положение Пруссию. В случае нападения русских войск, поддержанных Саксонией и Австрией из Силезии, Пруссия была бы разгромлена раньше, чем французская армия успела бы пересечь Рейн и вторгнуться в австрийские Нидерланды. В таких условиях Пруссия вышла из Ганноверского союза. Обстановка в Европе накалялась.

-Америка. Англия отправила в Вест-Индию эскадру из 9 линейных кораблей под командованием вице-адмирала Хо-зиера, который в июне заблокировал Порто-Белло, вследствие чего уже приготовленный к отправлению «серебряный флот» пришлось разгрузить.

1727 год

Королевство Испания: король Филипп V.

В начале года испанская армия под командованием графа де лас Торреса и маркиза Вербума осадила британский гарнизон Гибралтара. Испанские войска насчитывали от 12 до 25 тысяч человек. Число защитников Гибралтара в начале осады было 1500 человек, но увеличилось спустя некоторое время до 5000 человек, так как на выручку подошла английская эскадра из 8 линейных кораблей под командованием адмирала Вагера, снабдила крепость войсками и запасами, а корабли приняли участие в обстреле осадных сооружений испанцев. После этого англичане установили крейсерство в проливе, заблокировали Кадис и захватили много трофеев. После пятимесячной осады и многочисленных попыток штурма испанцы отступили.

- В середине июня испанская эскадра в составе четырех кораблей и трех фрегатов пересекла Ла-Манш, захватила пять британских торговых судов и в конце месяца благополучно вернулась в Кадис. В июне было достигнуто перемирие.

1728 год

Королевство Испания: король Филипп V.

В феврале военные действия между Испанией и Англией были прекращены, и продолжалась только блокада англичанами Вест-Индии.

1729 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Начались переговоры между Испанией и Англией, закончившиеся 9 ноября подписанием между двумя странами Севильского мирного договора, по которому стороны сохраняли статус-кво. Британия удерживала за собой Гибралтар и Менорку с портом Маон. С этого времени начались постоянные недоразумения между Англией и Испанией из-за торговли с испанскими колониями в Вест-Индии. Англия стремилась захватить эту торговлю в свои руки и не допустить туда других конкурентов, а Испания противодействовала всяким попыткам Англии проникнуть в Вест-Индию.

1732 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Америка. Кабильдо в Асунсьоне назначило правительственную хунту во главе с энкомендеро Х. Л. Баррейро, сторонником роялистов. Комунерос вновь выступили против испанских властей за превращение его в союз самоуправля-

ющихся общин (коммуну). Фернандо де Момпокс-и-Сайас распространил среди населения идею о том, что власть народа -- коммуна -- превосходит власть губернатора и даже короля. Комунерос провели новые выборы в городской совет Асунсьона, получили места и восстановили автономию. Иезуиты были снова изгнаны из Парагвая, а их имущество конфисковано. Агустин де Руйлоба, новый губернатор, посланный в Парагвай, был разбит в сражении при Гуаябити и убит.

1733 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Королева Испании Изабелла хотела, чтобы её дети (помимо Карлоса у неё были ещё Филипп и Луис) заняли оспариваемый трон в Польше, а также стали монархами в Южной Италии и во Фландрии; помимо этого она хотела присоединить Мантуанское герцогство к формирующемуся центральноитальянскому государству. Однако король Филипп V желал, чтобы после его смерти осталась единая Испанская империя. Кардиналу де Флёрю нужно было примирить испанские амбиции с положениями подписанного между Францией и Сардинией Туринского договора, в соответствии с которым Карлу Эммануилу отходило Миланское герцогство, а испанцам оставлялась Южная Италия вместе с Областью Президий, и при этом сардинскому королю не нужно было помогать испанцам. Однако Испания отказалась соглашаться

ся на эти условия и потребовала, чтобы франко-сардинские силы присоединились к испанским войскам под командованием Карлоса для завоевания всех австрийских владений в Италии, которые -- кроме Миланского герцогства -- должны были немедленно перейти под власть Карлоса. Французские войска под командованием 80-летнего маршала де Виллара присоединились к сардинским и за три месяца заняли Миланское герцогство. За это время Людовик XV уговорил Филиппа V подписать между двумя странами под властью династии Бурбонов «Фамильный пакт», признающий за Карлосом власть как в уже имеющихся владениях, так и на завоёванных в будущем территориях. Новый договор вскоре привёл к спору между Изабеллой и Карлом Эммануилом относительно Мантуанского герцогства, которое, как получилось, французы пообещали обоим. Сардинский король боялся, что передача Мантуи Карлосу воспрепятствует дальнейшей экспансии его королевства, а также сделает уязвимым его положение в Ломбардии, на которую испанцы продолжали претендовать. Не желая отдавать Мантую испанцам, Карл Эммануил предложил де Флёри передать её удобному для французов иностранному правителю — Карлу Альбрехту Баварскому; однако кардинал ответил, что передача Мантуи Карлосу является неоспариваемым условием вступления Испании в коалицию. Карлу Эммануилу пришлось согласиться, но он постарался максимально затянуть передачу, ссылаясь на плохие погодные условия, отсутствие

припасов и т. д. и т. п. Виллар был недоволен действиями сардинского короля, однако его собственный план атаки также был отвергнут другими французскими командующими -- Куаньи и Брольи. С другой стороны, сардинский командующий Ребиндер поддержал предложения Виллара вопреки мнению собственного короля и был за это уволен. Таким образом, если изначальный испанский план заключался в том, чтобы поддержать франко-сардинскую армию в её выдвижении к альпийским перевалам на границах Австрии, осадить с ними Мантую, и лишь затем двигаться на Неаполь, то теперь Изабелла поменяла местами порядок действий, отдав приоритет оккупации Южной Италии. Испанские войска прибыли в Ливорно в конце года несколькими партиями. Во главе армии стоял генерал-капитан Хосе Каррильо де Альборнос, годом ранее отличившийся в ходе завоевания Орана. Также среди командиров были Мануэль Орлеанский, Джеймс Фитцджереймс Лириа и неаполитанец Франческо Эболи. 24 декабря Эболи захватил стратегически важную крепость Брунелла в Луниджане, контролировавшую коммуникации между Тосканой и Эмилией.

1734 год

Королевство Испания: король Филипп V.

7 января Альборнос предупредил Виллара, что следующей целью будет Южная Италия, после чего прибыл в Парму вместе с Карлосом, который номинально был командую-

ющим испанскими войсками. 20 января, в день своего 18-летия, Карлос, следуя полученным от родителей инструкциям, объявил себя совершеннолетним, тем самым становясь самостоятельным правителем. Уход испанцев из Ломбардии вызвал серьёзные опасения у французского командования, так как коалицию уже осложняли трения между Вилларом и Карлом Эммануилом; дело дошло до того, что французский маршал посоветовал Людовику XV занять ряд крепостей на границе на случай, если сардинцы переметнутся на сторону врага. Виллар лично приехал к Карлосу в Парму, чтобы попытаться отговорить его от ухода на юг, но решение испанцами было уже принято. В начале февраля Карлос отбыл из Пармы во Флоренцию; одновременно он начал очищать города Эмилии от ценностей, принадлежавших семье Фарнезе, чтобы предотвратить их попадание в руки австрийцев.

-Проведя две недели во Флоренции, 24 февраля Карлос начал марш на Неаполь. Прибыв 5 марта в Перуджу, он устроил смотр войскам, участвующим в кампании. На тот момент испанские силы в Италии составляли 23 пехотных полка (52 батальона), 11 кавалерийских полков (34 эскадрона) и 7 полков драгун (19 эскадронов). Разграбив по пути Мирандолу, княжество Пьомбино и герцогство Масса и Каррара, войска вступили в Папскую область, где папа Климент XII дал им право прохода. Тем временем флот, вышедший из Ливорно и Порто-Лонгоне, нашёл убежище в порту Чивитавеккьи. Австрийцы, чьи войска уже были вовлечены

в боевые действия в Ломбардии, не имели достаточно сил для обороны вице-королевства, тем не менее 10 марта император Карл VI издал прокламацию, в которой известил неаполитанцев, что он доверяется Божественному Провидению и уверен в победе. Тем временем Карлос после остановки в Чивита-Кастеллана, где он получил новости о настроениях неаполитанцев и австрийских силах, выпустил 14 марта в Монтеротондо прокламацию на двух языках (испанском и итальянском), извещающую о том, что его отец -- испанский король Филипп V -- 27 февраля заявил в Эль-Пардо, что намерен завладеть Неаполитанским королевством, так как его беспокоят насилие, угнетение и тирания, «столько лет творимые немецкими властями». Были обещаны прощение, уважение привилегий, отмена введённых австрийцами налогов и т. п. Помимо повторения обещаний отца, Карлос также успокоил неаполитанцев, пообещав, что инквизиция в Италии вводиться не будет. Главнокомандующим габсбургскими войсками в Неаполе был фельдмаршал Джованни Карафа делла Спина, вице-король Джулио Борromeо Висконти консультировал его по наиболее важным вопросам. В австрийском командовании возникли разногласия по поводу стратегии обороны: маршал Карафа предлагал уйти на юг, ожидая подкреплений из Вены и с Сицилии, а затем дать сражение в поле, в то время как фельдмаршал-лейтенант Отто Фердинанд фон Абенсберг унд Траун и венский двор считали, что для отпора Бурбонам нужно развернуть все войска на север-

ной границе.

-Крепость Гаэта была расположена на мысе на конце перешейка, уходящего в Тирренское море. В ней стояла гарнизонами тысяча имперских солдат и пятьсот неаполитанцев из батальона, набранного герцогом ди Монтелеоне. Оружия, артиллерии, боеприпасов и провизии было в избытке. Артиллеристов почти не было, и поэтому неаполитанцы были обучены обращаться с пушками. Комендантом крепости был граф Таттенбах. Блокада крепости сменилась осадой, когда к Гаэте подошли шестнадцать тысяч испанцев под командованием герцога Лириа. Осаждающие войска в изобилии были обеспечены оружием и техникой. В короткое время были заложены осадные траншеи, и осаждающие, подойдя к стене по крытым путям, установили несколько артиллерийских батарей и мортир, чтобы подавить артогонь противника и пробить брешь в цитадели. Когда стали подводить параллели, прибыл граф де Монтемар, главнокомандующий испанскими войсками на полуострове, чтобы ускорить ход работ; немного позже прибыл дон Карлос, будущий неаполитанский король Карл VII, и в качестве наблюдателя Чарльз Эдвард Стюарт, сын якобитского претендента на британский престол Джеймса Фрэнсиса Эдварда Стюарта. После их прибытия обстрел крепости стал более оживленным, и когда стали проявляться признаки бреши, граф Таттенбах, комендант крепости, на совете офицеров предложил сдаться, но ему воспротивились его подчиненные. Но шаткое состояние обо-

роны, в конце концов, 6 августа заставило гарнизон крепости капитулировать.

-10 мая инфант Дон Карлос был коронован королем Неаполя после победоносного наступления испанской армии, перед которым австрийский вице-король Джулио Борромео Висконти, граф Пьеве ди Бреббиа, решил отвести основную часть своих сил в сторону Апулии. Следующие дни граф де Монтемар посвятил себя захвату соседних замков Неаполя, после чего выступил против имперского вице-короля. Оставив Неаполь с хорошим гарнизоном, а города Гаэту и Капую в осаде, Монтемар двинулся на Бари, послав флот, чтобы предотвратить отступление австрийцев по морю. Известие о том, что австрийское подкрепление из 6000 хорватов ожидает на другой стороне Адриатики, ускорило боевые действия. Когда испанцы прибыли на место сражения на рассвете 25 мая, граф де Монтемар выстроил свои войска (16 600 человек) фронтом к австрийцам (6 200 человек): пехота против пехоты, кавалерия против кавалерии. Поскольку испанская кавалерия значительно превосходила численностью австрийскую, часть из них держалась в резерве на правом фланге. После нескольких попыток выманить австрийцев с их позиций началась атака испанской кавалерии. Около 10 часов утра австрийская кавалерия наконец уступила, и большая ее часть начала неорганизованное отступление к Бари, за ними вскоре ускакал командующий Бельмонте. Позиции австрийской пехоты рухнули, некоторые роты последовали

за кавалерией, а другие пытались бежать на север, в Битонто. Защитники в двух монастырях удерживали свои позиции, и они были взяты штурмом. Гарнизон в городе сдался на следующий день из-за нехватки боеприпасов и продовольствия. Бельмонте попытался реорганизовать оставшиеся силы в Бари, но противодействие местного населения, которое было за испанцев, сделало это практически невозможным. В итоге он сдал местным властям 3800 человек. Нескольким сотням, бежавшим после битвы на север, удалось добраться до Пескары, которая еще не была взята испанцами. Граф де Монтемар за эту победу получил титул герцога де Битонто. После этой победы Южная Италия перешла к испанским Бурбонам.

-В войска Карлоса вторглись в Сицилийское королевство и захватили его, не встретив серьёзного сопротивления со стороны австрийцев.

1735 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Королевство Неаполитанское: король Карл III (инфант Карлос).

Когда король Неаполя Карл высадился на Сицилии, где уже всё было готово для его коронации, то он послал в Рим традиционный оммаж сицилийских королей: белого скакуна и определённую сумму денег. Император, всё ещё считающий себя законным королём Неаполя и Сицилии, сделал то

же самое. Так как дань от императора была традиционной, а от Бурбона -- новым делом, папа предпочёл не ломать обычаев и принял императорский оммаж, вызвав негодование испанского инфанта. Воспользовавшись средневековой привилегией, дававшей острову юридическую автономию от церкви, Карл 3 июля короновался в Кафедральном соборе Палермо как «король двух Сицилий», став Карлом III. Бывшее вице-королевство стало независимым королевством, состоящим в личной унии с Неаполитанским королевством. Папский легат не принимал участия в церемонии.

-Америка. Новый генерал-капитан губернатор испанской провинции Рио-де-ла-Плата. Мигель де Сальседо получил приказ из Мадрида ограничить сферу влияния португальской провинции Сакраменто дальностью полета пушечного ядра. Де Сальседо направил в Сакраменто ультиматум португальскому губернатору колонии, на который португальцы не обратили особенного внимания. В начале следующего года отношения между Испанией и Португалией обострились, и испанцы захватили несколько шедших в Сакраменто португальских судов. 19 апреля после оскорбления, нанесенного испанскому посланнику в Лиссабоне, Испания объявила Португалии войну.

-Америка. Летом с отрядом в 1500 человек испанцев и 4000 местных индейцев испанский губернатор Мигель де Сальседо медленно двинулся в сторону Сакраменто, разоряя по пути португальские поселения. 14 октября испанцы оса-

дили центр неприятельской колонии. К этому времени губернатор колонии Васконселос подготовил оборону и послал гонца в Рио-де-Жанейро за помощью. К городу прибыла португальская эскадра, которая облегчила участь осажденных.

1736 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: король Карл III (инфанта Карлос).

В марте появился ещё один повод для трений между Неаполем и Римом. В папской столице обнаружилось, что Бурбоны запирают римских жителей в принадлежащем Карлу Палаццо Фарнезе, чтобы насильно рекрутировать их в создаваемую неаполитанскую армию. Толпа напала на здание и освободила людей, разграбив при этом дворец. Затем толпа двинулась к испанскому посольству на площади Испании, и в последующих стычках было убито несколько солдат Бурбонов, включая одного офицера. Беспорядки перекинулись в Веллетри, где толпа напала на идущие в Неаполь испанские войска. Разграбление собственности суверена было воспринято бурбонским двором как серьёзное оскорбление. Испанский и неаполитанский послы покинули Рим, а папские нунции были удалены из Мадрида и Неаполя. Полки Бурбонов встали на границах Папской области, а в Риме забаррикадировали некоторые из городских ворот и удвоили численность городской стражи. Веллетри был оккупирован и при-

нуждён заплатить 8000 эскудо в качестве выкупа, Остия была разграблена, а Палестрина избежала этой же участи, заплатив дань в 16 000 эскудо. Комиссия кардиналов решила послать в Неаполь арестованных виновных из Рима и Веллетри. В Неаполе подданные понтифика провели несколько дней в тюрьме, после чего, попросив прощения, получили королевское помилование.

-Америка. К месту конфликта из Испании и Португалии было направлено несколько флотилий, между которыми произошел ряд морских боев с благоприятным для Португалии результатом. 6 сентября Португалия даже попыталась организовать атаку на Монтевидео, но поскольку Сальседо направил туда в качестве подкрепления 200 человек, португальцы отказались от своего замысла. Однако португальское военно-морское превосходство, в августе усиленное четырьмя кораблями, привело к морской блокаде Монтевидео. Несмотря на прибытия войск и кораблей, результаты для обеих сторон были скудными: испанцы не смогли взять Сакраменто, а португальцы отказались от взятия Монтевидео и задумались о новых операциях в глубине страны. Военно-морское господство в этом районе было сбалансированным, но крупных боевых действий по-прежнему не было.

1737 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: ко-

роль Карл III (инфант Карлос).

Власти Франции, Великобритании и Соединенных провинций сообщили португальскому королю Жуану V, что все трое согласились оказать совместное давление, чтобы положить конец конфликту между Испанией и Португалией. 16 марта при их посредничестве в Париже был подписан договор о восстановлении статуса-кво и урегулировании в дальнейшем пограничного спора мирным способом. В сентябре пришли новости о перемирии, подписанном обеими странами, и военные операции в этом районе прекратились. Была снята осада Сакраменто, и Мигель де Сальседо вернулся в Буэнос-Айрес. Результат боевых действий подтвердил растущее отставание Испанской монархии в военно-экономической области. Огромная колониальная империя в очередной раз уступила своему маленькому соседу по Пиренейскому полуострову.

1739 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: король Карл III (инфант Карлос).

Утрата монополии, а также помехи, чинимые британским торговцам испанскими военными и пиратами, вызвали резкое недовольство в Англии. Однако английское Морское министерство и премьер-министр Роберт Уолпол всячески стремились воздержаться от открытой войны с Испанией,

поскольку объективно все европейские державы были заинтересованы в сохранении испанского господства над громадными территориями Вест-Индии. Испанская колониальная империя была общепризнанным мировым посредником, обеспечивавшим сбор сокровищ Нового Света и их транзит в Европу, где американские товары (прежде всего серебро, меха, какао и сахар) поступали на международный рынок. Несмотря на плохую управляемость испанских колоний, эта торговая система, основанная на суверенитете Испании над американскими территориями, отличалась многолетней стабильностью, и Англия, наряду с Голландией, Францией, Генуей и другими морскими державами, была заинтересована в её сохранении. Гораздо выгоднее было эксплуатировать существующие испанские торговые пути, чем вытеснять Испанию из Вест-Индии и затем выстраивать новую торговую систему, что потребовало бы колоссальных сроков и издержек.

Однако эта позиция кабинета Уолпола подвергалась критике оппозиции, требовавшей защитить британское торговое судоходство в карибских водах от произвола испанских таможенников и пиратов. Последней каплей, переполнившей чашу терпения парламента и ставшей формальным поводом к войне, стал инцидент с английским капитаном Робертом Дженкинсом, который лишился уха в результате нападения испанцев на его корабль.

-Английский купец Роберт Дженкинс , который в марте явился на заседание Палаты общин английского парла-

мента, и предъявил заспиртованное в бутылки человеческое ухо, утверждая, что это его собственное ухо, отрезанное рукой испанского офицера. По версии Дженкинса, командир испанского военного корабля «Ла Исабела» Хулио Леон Фандиньо остановил бриг Дженкинса «Ребекка» и предъявил обвинение в нелегальной торговле ромом в карибских владениях Испании. Бриг отконвоировали в порт Гаваны и там Дженкинса под дулами мушкетов заставили встать на колени, а когда он попытался возмутиться, испанский офицер отрезал ему ухо, издевательски посоветовав отвезти этот «трофей» королю Георгу и добавив: «То же самое случится и с ним (королём), если он будет пойман на контрабанде». Эта история была предъявлена как яркий пример действий испанцев в отношении английских нелегальных торговцев. Его выступление перед Палатой общин вызвало бурную реакцию депутатов. Возмущённые парламентарии расценили инцидент в Гаване как оскорбление, нанесённое всей Англии, и потребовали от премьер-министра Роберта Уолпола объявить Испании войну. Несмотря на нежелание кабинета вступать в конфликт, Уолпол вынужден был подчиниться нажиму оппозиции, и 23 октября была объявлена война. Манифест сопровождался колокольным звоном и народными гуляниями в Лондоне.

-Америка. 16 июля адмирал Эдвард Вернон получил приказ отбыть в Вест-Индию, принять командование всеми вооружёнными силами в регионе и предпринять против Испа-

нии те меры, которые он сочтёт нужными. Он должен был топить испанские корабли и собирать информацию об отплытии галеонов с золотом из Картахены и Порто-Белло, а если испанцы надумают атаковать Южную Каролину или Джорджию из Гаваны, то он должен был перехватить этот флот. Два-три фрегата он должен был оставить для охраны Ямайки. В приказах не было ничего сказано о захвате Порто-Белло, и говорилось только о том, что он может атаковать испанский флот в гавани этого города, если сочтёт такое нападение безопасным. 28 сентября Вернон прибыл на Антигуа, откуда отправился в Сент-Китс и там отправил капитана Уотерхауза с тремя кораблями, чтобы потревожить испанские торговые пути и потом присоединиться к Вернону в Порт-Ройале. 12 октября Вернон прибыл в Порт-Ройал. Он собирался атаковать испанские галеоны в Гаване, но выяснил, что они туда ещё не прибыли. Он рассчитывал встретить в Порт-Ройале комодора Брауна с его флотом, но Браун отсутствовал, крейсируя около Гаваны. 28 октября на Ямайку вернулся комодор Браун, поэтому 5 ноября Вернон отплыл к Порто-Белло с эскадрой в шесть линейных кораблей. Известия о начале войны и активизации английского флота пришли в Порто-Белло 8 ноября. Губернатор города запросил у начальства в Панаме помощи в приведении города в обороноспособное состояние. Губернатор Панамы дал согласие, но никаких реальных шагов по укреплению города предпринято не было. Город Порто-Белло находился в глубине длин-

ной узкой бухты, ширина которой составляла около полумили. Через гавань Порто-Белло ввозились товары в Панаму и вывозилось золото в Испанию. Берега бухты были довольно круты, а на северном берегу был построен Железный замок. На южном берегу в глубине бухты стояли укрепления Глория и Сан-Джеронимо. Уже через день после отплытия с Ямайки Вернон составил план нападения: эскадра должна была пройти в кабельтове от Железного замка, дав залп во время прохождения, после чего HMS Hampton Court и HMS Worcester должны были встать на якорь у форта Глория и начать бомбардировку, HMS Norwich должен был встать на якорь у форта Сен-Джеронимо и начать обстрел этого укрепления, а HMS Strafford и HMS Princess Louisa должны были приступить к обстрелу Железного замка. 20 ноября эскадра Вернона подошла к Порто-Белло и встала на якорь в двух или трёх лигах от города, а на следующий день в 05:00 Вернон собрал капитанов у себя на борту и отдал им последние распоряжения. Через час эскадра построилась в боевую линию и начала приближаться к укреплениям. Ветер дул северный и северо-северо-западный, но в 14:00, когда HMS Hampton Court вошёл в бухту, ветер сменился на восточный, и атаковать форт Глория стало невозможно. Тогда комодор Браун по личной инициативе остановил корабль в полукабельтове от Железного замка и открыл огонь по укреплениям. Обстрел длился примерно полчаса, и всё это время остальные корабли не могли подойти к форту, но за полча-

са орудия Брауна полностью разрушили испанские укрепления. Вскоре подошли HMS Worcester и HMS Norwich, и присоединились к обстрелу. Вернон заметил, что оборона форта почти сломлена и велел высадить десант. Через полчаса матросы захватили нижние и верхние укрепления, обнаружив там всего 35 человек, оставшихся в живых. Форт был взят, но остальные задачи до темноты выполнить не удалось, поэтому Вернон отвёл флот немного в сторону, чтобы не попасть под огонь фортов, и встал на ночёвку. 22 ноября в 05:00 Вернон снова собрал капитанов на совещание, раздал им указания, и в 06:00 корабли начали выдвигаться для атаки оставшихся укреплений. Вскоре показалась лодка с парламентёром. Губернатор Порто-Белло согласился капитулировать на определённых условиях. Но его условия не включали капитуляцию кораблей в гавани, поэтому Вернон отклонил их и дал губернатору время до 15:00 на принятие его собственных условий. В полдень губернатор согласился на его условия. Вернон высадил пехоту и занял оба замка. Он сразу же приказал разрушить все укрепления, чтобы оставить Порто-Белло полностью беззащитной бухтой. Вернон оставался в Порто-Белло три недели. Он подумывал о том, чтобы совершить набег на Панаму. Сообщалось, что в Панаме стоит груз золота из Лимы, но для этого предстояло пройти по суше 40 миль, и при этом тащить на руках пушки, потому что тяглогового транспорта у Вернона не было. Вернон решил не рисковать, а вернуться на Ямайку, пополнить припасы ко-

раблей и ждать донесений от разведывательных судов.

1741 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: король Карл III (инфант Карлос).

К моменту начала осады город Картахена представлял собой крупный центр испанской торговли с населением 10 000 человек и был сильно укреплен. Форт Сен-Луи имел 82 пушки и 3 мортиры, около него были сооружены 3 батареи на 8, 15 и 4 орудия; фашинная батарея Барадера была вооружена 15 орудиями и подкреплена дополнительной батареей; форт Сен-Иосиф имел 21 орудие; форты Кастильо-Гранде и Манчинилла -- 59 и 12 пушек, а за ними возвышался форт Святого Лазаря с 13 орудиями, доминирующий над городом, но имевший по соседству возвышенность, с которой его могли легко обстрелять. Сам город имел около 300 орудий. Его гарнизон состоял из 1100 испанских солдат, помимо значительного количества негров и индейцев. Английская экспедиция, посланная на захват города, под командованием адмирала Вернона имела в своем составе 29 линейных кораблей (8 -- 80-пушечных, 5 -- 70-пушечных, 14 -- 60-пушечных и 2 -- 50-пушечных), 11 более мелких судов, 9 брандеров и мортирных лодок и сотни транспортов, на которые был посажен корпус войск, численностью 12 тысяч человек, под командованием бригадного генерала Уинтворта. 19 марта де-

сант с кораблей атаковал с тыла батарею Барадера, заклепал орудия и сжег её постройки. Это сильно облегчило постройку осадных батарей напротив форта Сен-Луи, и 23 марта англичане повели против него атаку одновременно с суши и с моря. Вследствие узости входа только 6 кораблей могли принять действительное участие в атаке. В ночь на 25 марта форт Сен-Луи был взят (взятие форта стоило британской армии 120 убитыми и ранеными, кроме того 250 умерли от жёлтой лихорадки и малярии, и 600 заболело). Корабельный десант под началом капитана Ноульса, высаженных у Барадеры для отвлечения внимания испанцев, видя смятение у противника вследствие падения форта, по собственной инициативе двинулся на шлюпках для захвата бона, где испанцы уже принялись за уничтожение своих кораблей. Ноульсу удалось овладеть одним из кораблей, а также фортом Сен-Иосиф. Теперь английский флот мог войти на рейд. Вернон, полагая, что победа теперь лишь вопрос времени, направил письмо в Англию, где извещал о победе. Когда англичане подошли ко входу во внутреннюю гавань, испанцы оставили форт Кастильо-Гранде и взорвали форт Манчинилла. Несмотря на значительные потери, британское командование считало, что всё шло прекрасно, но в этот момент снова возникли разногласия между Верноном и Уитвортом. Теперь был прав последний. У него от болезней умерло 500 человек и 1500 были лежачими больными. Происходило это от недостатка хорошей воды и свежей пищи, в чём ему мог

помочь Вернон, который на малых судах мог организовать регулярный подвоз воды и организовать ловлю черепах, водившихся в том месте в изобилии, что Вернон и делал, но только для своих команд, отказав в помощи Уитворту и его людям. 05 апреля Вернон перевез на Тиерра-Бомба отряд в 1500 человек для атаки форта на холме Святого Лазаря, а затем туда были перевезены и остальные войска. Военный совет решил, что для атаки форта необходимо соорудить батарею и попросил Вернона выделить один линейный корабль и несколько мелких судов для поддержки операции сухопутных войск. Вернон заявил, что он считает постройку батареи пустой тратой времени, не дал кораблей, считая что Уитворт может обойтись и без них и требовал немедленной атаки. Вследствие этого войска 9 апреля штурмовали форт, но были отбиты с тяжёлыми потерями (600 убитых). 11 апреля военный совет на суше решил, что без поддержки флота и морского десанта здесь ничего сделать нельзя, но Вернон вновь оказался глух к требованиям. Тогда военный совет решил требовать от адмирала посадки войск на суда и возвращения (в сухопутных войсках Уэнтворта из 6500 оставшихся боеспособными были 3200). 14 апреля состоялся общий совет на флагманском корабле, на котором Вернон решительно отказал в десанте и было принято решение о посадке войск на корабли. 15 апреля посадка началась, на берегу осталось всего 3569 человек. Вернон, чувствуя, что ответственность за неудачу лежит на нём, сделал 16 апреля попытку овладеть

городом. Для этого он превратил захваченный испанский корабль в плавучую батарею, укрепил борта землей и песком, подвел её как можно ближе к городу и приказал произвести непрерывную бомбардировку в течение 7 часов. Но из этой затеи ничего не вышло. Батарея была так сильно повреждена испанским огнём, что была вынуждена выброситься на мель. Экспедиция была признана неудавшейся, и Вернон отправился на Ямайку, куда и прибыл 19 мая. Из 3600 американских колонистов, которые вызвались участвовать в экспедиции, привлеченные обещаниями земли и гор золота, большинство умерло от жёлтой лихорадки, дизентерии и голода. Только 300 человек вернулись домой, в том числе руководитель Лоуренс Вашингтон. После окончания осады в Картахене вспыхнули эпидемии малярии, дизентерии и жёлтой лихорадки, унёсшие треть населения, в том числе и Бласа де Лесо.

-Америка. После поражения, понесенного в битве при Картахене-де-Индиас от значительно уступавших в численности испанских сил под командованием адмирала Бласа де Лесо, адмирал Эдвард Вернон решил бросить оставшиеся у него больные и деморализованные войска против испанского острова Куба. Вернон, упорствуя в британском стремлении отобрать у Испании её американскую колониальную империю, считал, что юг и восток острова Куба настолько малонаселенны и так далеки от столицы, Гаваны, что он сможет создать в одном из этих районов постоянное британ-

ское поселение. Но чтобы добиться этого, ему сначала пришлось бы захватить единственный важный испанский город в этом районе -- Сантьяго-де-Куба, защищаемый всего несколькими сотнями человек. В ночь с 4 на 5 августа британские «красные мундиры» и тысяча ямайских негров высадились на трех разных пляжах залива Гуантанамо. Укрепив полевыми укреплениями устье залива и близлежащие возможные точки высадки, Вернон решил переименовать его в Cumberland Harbour в честь брата короля Георга II. Не встретив сопротивления со стороны испанцев, они двинулись на беззащитный городок Каталина, жители которого отступили вглубь территории, объединившись в партизанские отряды перед британским наступлением. Войска Уэнтворта начали марш на Сантьяго через густые заросли, постоянно подвергаясь обстрелам партизан, которые также перекрывали тропы, еще больше затрудняя продвижение захватчиков. В конечном итоге Уэнтворт решил остановиться после 3 дней марша, находясь примерно в 100 километрах от своей цели, Сантьяго-де-Куба, из-за истощения его людей, тропических болезней и растущей активности испанских партизан. Британцы провели следующие 4 месяца в лагере. Губернатор Сантьяго дон Франсиско Кахигаль де ла Вега, комендант гарнизона дон Карлос Рива Агуэро и капитан местного ополчения Педро Герреро имели в своем распоряжении всего около 350 колониальных солдат и 600 ополченцев, чтобы остановить британцев, поэтому они решили не

вступать с ними в открытый бой. Однако после остановки испанских войск воспользовались ситуацией, чтобы также организовать партизанские отряды и заняться проведением sporadических атак против измотанных британских войск. Адмирал Вернон, недовольный пассивностью Уэнтворта, но не желая бросать свой флот против укрепленного города Сантьяго после катастрофического опыта, пережитого в Картахене, решил выжидать, пока наконец число британцев, заболевших лихорадкой, не достигло 2260 человек 5 декабря, и был отдан приказ о повторной посадке на корабли. Они отправились на Ямайку в ночь на 9 декабря и прибыли в Порт-Ройял 10 дней спустя.

-В ноябре испанские войска герцога Монтемара вступили в Миланское герцогство, таким образом война началась и на итальянском театре. Испанско-неаполитанское войско напало на австрийские владения в Италии (Ломбардия, Парма, Пьяченца и Гуасталла).

1742 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: король Карл III (инфанти Карлос).

Король сардинский Карл Эммануил сначала заключил союз с Францией, надеясь получить герцогство Миланское, однако видя желание Франции передать эту территорию Испании, он удовольствовался английскими деньгами и уступил

кой австрийской территории в Ломбардии. Получив графство Ангиери, значительную часть княжества Павии, и владения Бобио и Пьяченцу, Сардинское королевство встало на сторону австрийцев. Объединённая австрийско-сардинская армия вытеснила Монтемара из графства Моденского. Также австрийцы получили от Англии и военную поддержку. Английский отряд из 6 кораблей, 6 фрегатов и 2 бомбардирских судов, под командованием адмирала Мартина, внезапно появился в Неаполе и потребовал отказа короля от военных действий в Северной Италии, где против австрийцев сражалось 20 000 солдат неаполитанских войск. Под угрозой немедленной бомбардировки король неаполитанский король Карл, которому английский адмирал дал всего один час на размышление, вынужден был согласиться на отзыв войск и дальнейший нейтралитет. Другая испанская армия, под командованием инфанта Филиппа, вступившая в Пьемонт из Прованса, с намерением овладеть Ниццей, также потерпела неудачу.

-Америка. Испанская армия выступила из Флориды и попыталась отвоевать спорную территорию, которую контролировала британская колония Джорджия. Джеймс Оглторп, губернатор колонии, смог собрать отряд ополченцев и солдат, и разбить испанцев в сражении при Галли-Холл-Крик, а затем в сражении при Блади-Марш, что заставило испанцев отступить.

1743 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: король Карл III (инфант Карлос).

К февралю испанцы (13,5 тысяч человек) стояли вблизи Болоньи, а союзники (12 тысяч) были расположены по квартирам в окрестностях Модены. Уступая настойчивым требованиям правительства и не дождавшись подкреплений из Неаполя, граф де Гаж, невзирая на зимнюю стужу, решился атаковать союзников, пользуясь их разбросанным положением. 01 февраля он снялся с квартир. 04 февраля испанская армия переправилась через реку Панару, а 05 февраля стала на позиции близ Кампо-Санто, выдвинув авангард к Буонпорто. Хотя Траун только 3 февраля узнал о наступлении испанцев, все же он имел время сосредоточить свои войска близ Буонпорта, чем лишил испанского главнокомандующего возможности неожиданно напасть на него. После небольшой авангардной стычки де Гаж, видя, что противник разгадал его намерения, решил отойти к Болонье, распорядившись обратной переправой войск через Панаро. Между тем, австрийцы 7 февраля двинулись из Мирандолы к Кампо-Санто, не доходя до которого, стали биваком у ручья Ла-Реджиано. Де Гаж решил принять бой. Тем временем союзники переправились через Ла-Реджиано и стали в 2 линиях в полумиле от Кампо-Санто. Левое крыло испанцев графа Мариани упиралось в Панаро, а правое Мак-Донеля (командира

ирландского вспомогательного отряда, составлявшего правый фланг 1-й линии) было примкнуто к пруду и к нескольким отдельным фермам. Центр составляли 8 гвардейских батальонов и 2 полка тяжелой кавалерии. Граф де Гаж не сделал никаких распоряжений для боя, так что со стороны испанцев бой при Кампо-Санто разыгрался исключительно по инициативе частных командиров. Траун, заметив слабо занятый промежуток между правым испанским крылом и левым берегом Панаро, приготовился нанести сюда решительный удар. Сражение началось атакой испанских драгун и карабинеров (9 эскадронов) графа де-Сев на австрийскую кавалерию, которая после ожесточенного боя была опрокинута и отброшена. Вскоре венгерские гусары стремительно атаковали испанскую конницу, смяли её, но попали под фланговый огонь пехоты, выдвинутой графом де-Сев на правый фланг, и в расстройстве отошли. Но де-Сев не развил успеха, а возвратился на прежнюю позицию, предоставляя пехоте решить участь боя. Тем временем к позиции подходили австрийские пехотные части и для того, чтобы остановить их, генерал Мак-Донель выдвинул против них 10 батальонов. Кровопролитный бой закипел по всей линии. Против правого неприятельского фланга Траун успел сосредоточить почти всю пехоту, которая стремительно обрушилась на испанцев. Несмотря на все усилия австрийцев, испанцы, отражая атаку за атакой, успели удержаться на позициях до вечера. Пока разыгрывались эти события на правом испанском

крыле, левое, лишённое руководства, оставалось в бездействии. Уже стемнело, когда командир валлонской гвардии генерал граф Жош по собственной инициативе решил атаковать правый фланг австрийцев. Заметив наступление валлонской гвардии, граф де Гаж приказал всему левому флангу перейти в наступление, двигаясь за нею. Так как соседние части об этом движении не были осведомлены, то при наступлении темноты произошла паника, окончившаяся взаимным расстреливанием. В темноте Траун повел вторично атаку и после упорного боя успел оттеснить противника к Кампо-Санто, желая во что бы то ни стало добить неприятеля, австрийский главнокомандующий предпринял новую атаку, которая, однако, была отбита, и атакующие с уроном отброшены. Тогда Траун прекратил бой и отступил на прежнюю позицию, а армия де Гажа без помехи переправилась через Панаро и отошла к Болонье (10 февраля).

1744 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: король Карл III (инфант Карлос).

21 февраля испанская эскадра, сопровождаемая французским отрядом, вышла из Тулона. Мэтьюз погнался за ней, и 22 февраля противники сблизились настолько, что он отдал приказ о формировании линии баталии. Ветер был слабый, к наступлению темноты линия ещё не была сформирована,

и Мэтьюз поднял сигнал «Сблизиться». Авангард и центр выполнили приказ, однако арьергард, которым командовал Лесток – нет. Лесток предпочёл сначала выстроить свои суда в линию баталии, и уж потом начать заполнять промежутки между частями флота. Мэтьюз поднял сигнал Лестоку «Прибавить парусов», однако медлительность Лестока в выполнении приказа привела к тому, что испано-французский флот начал уходить на юг. Опасаясь, что он сможет пройти через Гибралтарский пролив и присоединиться к силам, готовящимся вторгнуться в Великобританию, Мэтьюз принял решение атаковать. В час Мэтьюз поднял на своём флагмане «Намюр» сигнал «Сближаться с противником», и покинул линию, чтобы атаковать испанский арьергард. За ним последовал Джеймс Корнуол на «Мальборо». Однако сигнал «Построиться в линию баталии» на флагмане не был спущен, и два одновременно висящих сигнала вызвали путаницу среди английских кораблей: одни последовали примеру флагмана, другие пытались держать строй. В результате, хотя «Намюр» и «Мальборо» успешно достигли неприятеля, они оказались одни против превосходящих сил противника. В ходе трёхчасового боя испанский арьергард нанёс серьёзные повреждения атаковавшим его кораблям британского авангарда. Около пяти часов подошёл французский отряд, и их манёвры некоторые британские капитаны интерпретировали как попытку выстроить линию по другую сторону от британского строя, чтобы зажать британский флот в клещи.

Не имея приказов от Мэтьюза или кого-либо другого из начальников, британский строй сломался, и корабли начали уходить на северо-запад. Ведя оборонительный бой, испанцы не стали захватывать беззащитный «Мальборо», хотя и отбили «Подер», ранее капитулировавший перед британцами. Испано-французский флот продолжил свой путь на юго-запад. Британский флот сумел перегруппироваться и возобновить погоню лишь 23 февраля. Британцы нагнали противника, скорость которого была замедленна из-за необходимости буксировки повреждённых судов. Так как «Подер» не мог двигаться самостоятельно, французы предпочли затопить его в виду британского флота, и за счёт этого увеличить скорость. Британцев отделяло от неприятеля всего несколько миль, когда Мэтьюз опять поднял сигнал «Сблизиться». На следующий день, 24 февраля, испано-французский флот был уже практически не виден, и Мэтьюз повернул обратно к Йерским островам, откуда вернулся к началу марта в Мачон. В результате тяжёлых повреждений, полученных британскими кораблями, испанцы получили господство над Западным Средиземноморьем, и смогли перебросить подкрепления своим войскам в Италии.

-20 000 французов под командованием принца Конти были отправлены соединиться с 20 000 испанцев дон Филиппа с целью прорваться в Ломбардию и соединиться к испанской армией Монтемара на юге. 1 апреля союзники форсировали Вар и двинулись на Ниццу, которая пала без боя.

Виллафранка лежала перед ними. Сардинцы во главе с маркизом Сузы, братом короля Карла Эммануила III, закрепились на высотах у Виллафранки, заняв грозную оборонительную позицию. Атакующим, окруженным скалами и пропастями, предстоял трудный подъем по скалам и валунам, на виду у пьемонтских пушек. Укрепленный лагерь был оснащен более чем 80 орудиями всех калибров, выгруженными со стоявших в порту английских кораблей и установленных на одиннадцати батареях. Сардинские силы насчитывали четырнадцать пехотных батальонов. Тем временем адмирал Мэтьюз вернулся в этот район и высадил контингент британской регулярной пехоты, моряков и инженеров для поддержки обороны Сардинии. Эти силы присоединились к сардинцам на возвышенности. Первая атака принца Конти была предпринята 14 апреля, но была отменена из-за шторма. Наконец, Конти штурмовал укрепленный лагерь Виллафранка в ночь с 19 на 20 апреля. На начальных этапах сражения французам и испанцам удалось захватить позиции Колле-де-Вильфранш, захватив или уничтожив пять сардинских батальонов. Главнокомандующий, маркиз Сузы, был взят в плен и сменен кавалером ди Чинзано. Французские и испанские войска двинулись дальше, чтобы захватить позиции Мон-Гро, Мон-Руж и Мон-Лёз, ключи к оборонительному периметру Виллафранки. Однако во главе со своим новым командиром защитники смогли сдержать атаку. В частности, полк швейцарцев на сардинской службе удержал позицию

Мон-Лёз. В четыре часа дня положение было восстановлено, и Конти исчерпал все силы, имевшиеся в его распоряжении. Вечером пьемонтские гренадерские роты отбили потерянные утром позиции на Колле-де-Вильфранш. Защитники понесли тяжелые потери. Было более 1000 убитых и раненых и 1500 пленных против менее чем 3000 потерь испанцев и французов, из них 433 пленных. Имея всего 5000 человек, способных сражаться, Чинзано предпочел покинуть укрепленный лагерь Виллафранка с помощью британского флота. Вечером 21 апреля на пристани началась посадка гарнизона на борт 33 кораблей. На рассвете 22 апреля это флот покинул порт в сопровождении четырех британских военных кораблей. Форт Монтальбано был брошен, но Чинзано оставил гарнизон из 340 солдат в цитадели Виллафранки, которая сдалась 27 апреля. Принц Конти понимал, что завоевание Лигурийской Ривьеры будет стоить нескольких месяцев боев.

-В марте австрийская армия князя Лобковица (16 000 человек) выступила из Римини с намерением атаковать 10-тысячный испанский отряд герцога Дюмона де Гажа на позиции при Пезаре. Но Гаж уклонился от боя и, оставив Папскую область, отошел под защиту укреплений Пескары, куда в конце марта приближалась неаполитанская армия Карла III. Пока австрийский главнокомандующий в ожидании инструкций из Вены бездействовал у Тронта, союзники соединились и их общая численность составила 24 000 человек.

В начале мая союзная испано-неаполитанская армия перешла границу и расположилась на позиции при Веллетри у подошвы Артемизийских гор. Тем временем Лобковиц через Сполето и Терни двинулся к Неми (близ Веллетри). Ночью 17 июня 5-тысячный отряд Гажа внезапно атаковал передовые австрийские войска и нанес им поражение, после чего обе стороны бездействовали 2 месяца. Получив затем из Вены приказ атаковать союзников, князь Лобковиц решился напасть на них ночью. Атака левого неприятельского крыла возлагалась на отряд генерала Бровна, тогда как остальные войска должны были бездействовать. 11 августа, на рассвете, Бровн с одной пехотой (кавалерия заблудилась) подошел к неприятельскому лагерю пяти кавалерийских полков. Австрийцы ворвались в него, принудили противника к бегству и зажгли лагерь. Вслед за тем, проломив ворота, они проникли в Веллетри. Между тем, герцог Гаж поспешил в лагерь и принял меры к овладению Веллетри. Бровн, видя неуспех нападения, приказал в 9 часов утра оставить город и отойти к лагерю. До конца октября обе стороны оставались на позициях, за тем Лобковиц отступил в окрестности Римини и Фано.

1745 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: король Карл III (инфанти Карлос).

К осени армии Бурбонов, наконец, объединившись после двухлетней кампании, вместе с сильным контингентом генуэзцев захватили ряд городов: Тортона, Парма, Пьяченца, и угрожали взять Милан. Быстрый марш на Пьяченцу заманил туда австрийского командующего, и 25 000 австрийских войск направились, чтобы защитить столицу Ломбардии, оставив своего сардинского союзника Карла Эммануила III с его войском в 30 000 человек изолированно от главных сил. В ночь на 26 сентября под прикрытием своих постов прикрытия в Пьovere, которые маскировали все их передвижения, Бурбоны покинули Кастельново, чтобы за час до рассвета оказаться лицом к лицу с савойцами. Они продвигались шестью колоннами. Каждой из этих 6 колонн предшествовали гренадеры и стрелки. На правом фланге наступали испанцы, на левом — французы. 27 сентября они сбили авангардные части сардинцев и вышли к реке Танаро, за которой находилась главная позиция противника. Сардинский король с 30 000 солдат занимал позицию, левый фланг которой упирался в реку По, а перед ней была река Танаро. Его идея заключалась в том, чтобы сдержать там войска Бурбонов и дать время австрийцам прийти ему на помощь. Де Мальбуа и де Гаж начали строительство моста через реку Танаро, давая понять противнику, что не начнут атаку, пока он не будет завершён, одновременно отправили кавалерию на поиски бродов. На рассвете 28 сентября франко-испанские войска начали наступление тремя колоннами,

переправившимися тайно выбранными ранее бродами. Центральная колонна атаковала центр, бригаду пьемонтцев, которой пришлось отступить. Как только Карл Эммануил III увидел, что центр его позиции открыт, он послал резерв гренадеров, чтобы закрыть брешь, но расстояние было слишком велико, и они не подоспели вовремя. Тем временем второй колонне, несмотря на сопротивление сардинцев, также удалось продвинуться вперед. Третья колонна двинулась на левый фланг противника, где была развернута вся кавалерия Карла Эммануила и 4 недавно прибывших австрийских батальона, между Бассиньяной и Ривароне. Эскадроны бросились в реку, а за ними последовали тысячи пехотинцев по шею в воде. Испанцы сокрушили своих противников, понесших тяжелые потери, и заставили их отступить. Карл Эммануил со своей разбитой армией отошел к Валенце, а затем к Казале-Монферрато. Гренадеры и карабинеры образовали арьергард, чтобы замедлить продвижение франко-испанских войск. У армии Бурбонов было 1000 убитых и раненых, а у сардинцев -- 1000 убитых и раненых, 1500 пленных. Де Гаж затем двинулся на завоевание Ломбардии вопреки совету французских командиров, предпочитавших захват Пьемонта. Он взял Казале и 16 декабря Милан, но цитадель устояла. Вскоре сдались города Лоди и Комо, и к концу года вся Ломбардия, за исключением крепости в Мантуе и цитадели в Милане, оказалась под контролем Испании и Франции.

1746 год

Королевство Испания: король Филипп V.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: король Карл III (инфант Карлос).

Чтобы укрепить свои разбросанные силы, испанцы попросили маршала де Мальбуа направить свою французскую армию на восток, чтобы они могли объединиться. Под давлением короля Людовика XV Мальбуа приказал своим войскам идти к Пьяченце. 15 июня испанская и французская армии встретились. Объединенная франко-испанская армия стала насчитывать в общей сложности 40 000 человек, но у австрийской армии было больше солдат. Так как с запада подходила союзная Габсбургам сардинская армия численностью 10 000 человек, то это давало австрийцам заметное численное преимущество, поэтому французский маршал умолял Филиппа Бурбон-Пармского немедленно атаковать австрийцев. К несчастью для французов, Максимилиан Броун (номинально командующим был фон Лихтенштейн, но он был болен) с самого начала понял план Мальбуа. Утром 15 июня австрийцы стали располагать свои войска севернее Пьяченцы. Командующий правым флангом Ботта д'Адорно накануне вечером привел свои войска в боевую готовность, а Броун придвинул свой левый фланг под командованием генерала Надашти за канал Рифиуто, чтобы заблокировать продвижение французов. Австрийцы теперь только и ждали франко-испанского наступления. Местность, на которой им пред-

стояло сражаться, была пересечена большим количеством канав и каналов. Утром 16 июня австрийская артиллерия открыла огонь по лагерю Бурбонов. В то же время франко-испанская армия начала наступление на австрийские рубежи. План маршала де Мальбуа зашел в тупик всего через несколько минут после начала наступления. Вместо того, чтобы идти прямо на австрийский тыл, маршал был обескуражен, увидев, что войска Броуна выстроились перед ним за каналом. Кроме того, французы оказались не в том месте. Узкая долина, в которую они вошли, заканчивалась дефиле, и как только они вышли, австрийцы атаковали их. Маршал попытался ввести в бой больше войск, но его солдаты не могли приблизиться к австрийцам из-за интенсивности их огня. Наконец Броун двинулся в контратаку через канал, и наступление французов было остановлено. Многие французы были уничтожены в узком дефиле. На другом фланге испанцам графа де Гажа удалось продвинуться до австрийской линии, и его войска стали медленно теснить противника. Однако графу Барнклау удалось ввести в бой австрийскую кавалерию, и испанская линия в конечном итоге рухнула её под давлением. Испанцы бежали обратно в Пьяченцу, преследуемые австрийцами. К двум часам дня битва закончилась, как и франко-испанские надежды в Италии. После сражения, 27 июня, армии Бурбонов эвакуировали Пьяченцу, а за ними на запад, в Генуэзскую республику, двинулась австро-пьемонтская армия. В итоге австрийцам постепенно уда-

лось заставить французов и испанцев отступить из северной Италии.

-Король Испании Филипп V умер 9 июля в Мадриде в возрасте 62 лет. Похоронен по завещанию в церкви построенного им дворца Ла-Гранха в Сан-Ильдефонсо. Новый король Фердинанд VI вступил на престол на 33-м году жизни, не принимая до тех пор участия в делах правления из-за враждебного отношения к нему со стороны его мачехи Елизаветы Фарнезе. Отличаясь мягким характером и страдая меланхолией, он подчинялся влиянию своей умной и энергичной жены Барбары, дочери короля Португалии Жуана V. Фернандо был так же застенчив и не верил своим способностям. Фердинанд желал оставаться нейтральным в международных отношениях и сосредоточивал свои заботы на реформах армии, флота, суда и администрации, на оживлении земледелия, промышленности и торговли, на развитии научного и художественного образования.

-После поражения при Пьяченце французская и испанская армии были вынуждены отступить, и маршал де Мальбуа думал о возвращении на свои позиции при Нови, чтобы поддерживать связь с Провансом. Поэтому вначале он сделал ложное движение к Пиццигеттоне, затем вернулся и расположился в Кодоньо, а в итоге направил свои войска на правый берег По, чтобы сконцентрировать их в Капель-Сан-Джованни. Чтобы прикрыть переброску войск, маркиз Пиньятелли с авангардом был отправлен восточнее реки Ти-

доне к городку Роттофреддо, где занял позицию, правый фланг которой опирался на госпиталь в Роттофреддо. В свою очередь, австро-сардинский командующий фельдцейхмейстер маркиз Антониотто Ботта д'Адорно, узнав об авангарде Пиньятелли, двинулся своей армией также в направлении Роттофреддо. Он отправил графа Горани с гусарами для рекогносцировки позиции маркиза Пиньятелли. Испанские стрелки, так называемые «микелеты», дали залп по австрийским гусарам. Когда разъярённый Горани лично повёл своих бойцов в атаку, во всех окнах госпиталя появились «микелеты», которые встретили его выстрелами. Однако герцог Сербеллони пришёл на помощь графу, и госпиталь был взят, и правый фланг Пиньятелли был обойдён, что вынудило последнего оставить свою позицию и отступить за Тидоне. Граф де Гаж, только что перешедший Батороне, узнав о бое авангарда, поспешил со своим корпусом на помощь генералу Пиньятелли. Но войска, не зная местности, опоздали, и только потом примкнули свою линию от Кассин-Спальта до правого фланга отступившего авангарда маркиза Пиньятелли; артиллерия была размещена в центре, прикрытая полем пшеницы. Фельдмаршал фон Барнклау, командовавший левым флангом австрийцев, перейдя Тидоне, выстроил боевую линию от верхнего Вератто до большой дороги, намереваясь ударить в правый фланг противника, и немедленно двинул её в направлении замка, завязав бой с испанской пехотой. Испанская артиллерия, стеснённая высокой пшеницей, стре-

ляла бессистемно, линия пехоты начала колебаться под ударами австрийцев, и сражение казалось проигранным. Граф де Гаж, не дождавшись подхода подкрепления отряда маркиза де Кастельяра и убедившись в невозможности удержать позицию, попросил Филиппа Бурбон-Пармского покинуть войска, чтобы не подвергать свою жизнь опасности. Только смерть фон Барнклау, поражённого мушкетной пулей, посеяв беспорядок в австрийских войсках, позволила союзникам со всей поспешностью отступить по дороге на Вогеру, оставив на поле боя три тысячи человек, восемнадцать орудий и тринадцать знамён. Ботта д'Адорно остановился на позиции в Кастель-Сан-Джованни, а франко-испанская армия — в Вогере. Гарнизон Пьяченцы, восемь тысяч человек, сдался австрийскому генералу Надашди; победители нашли в крепости семьдесят орудий, тридцать мортир и значительный боезапас.

1747 год

Королевство Испания: король Фердинанд VI.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: король Карл III (инфант Карлос).

Австрийцы сделали Геную центральной целью своей стратегии, прежде чем планировать дальнейшие операции против Неаполя или вторжение во Францию. Войска Шуленберга достигли окраин города в апреле, но затем потребовали дополнительные войска от союзника. Двенадцать сар-

динских пехотных батальонов прибыли в июне. Задержка позволила подойти французским и испанским войскам под командованием Жозефа Мари, герцога Буфлерса, для усиления гарнизона. Приближение дополнительных франко-испанских войск под командованием маршала Бель-Иля и испанского генерала Ла Мина вынудило сардинцев отступить, чтобы попытаться защитить Милан от возможной угрозы. Шуленберг был вынужден отказаться от осады, обвиняя во всём сардинцев. Неудачная осада привела к взаимным обвинениям между Веной и Туринном. Обе стороны стали жаловаться своим британским союзникам на предполагаемое предательство.

-Король Франции Людовик XV приказал решительное наступление на Пьемонт. Выделенные для этой цели 50 батальонов под командованием французского генерала Армана Фуке де Бель-Иль и испанского маркиза де лас Мина должны были атаковать как с юга, так и осадить Геную, а также продвигаться через Альпы в сторону Турина. Карл Эммануил III Савойский был вынужден направить силы для защиты всех перевалов в свою страну, в то время как французы могли сосредоточить свои силы и нуждались в атаке только одного горного перевала, чтобы войти на территорию Сардинского королевства. После того, как наступление на юге не имело желаемого успеха, французы сместили свои усилия дальше на север и попытались продвинуться силами пехоты и кавалерии при поддержке артиллерии через Мон-Сени к

Эксиллес и через высоты Ассьетта к Фенестрелле. Карл Эммануил III предвидел этот французский шаг и приказал расширить пьемонтские позиции на 2500-метровой высоте Колле-дель-Ассьетта, которые были заняты в общей сложности 13 батальонами. Среди этих сил было также несколько швейцарских наемников и четыре батальона союзных австрийцев. Сардинские защитники построили на склоне многочисленные препятствия, редуты и частокол высотой восемнадцать футов. Так как французские разведчики наблюдали за подготовительной работой пьемонтцев, французское командование приказало имеющимся здесь 32 батальонам немедленно атаковать. Атакующие войска были разделены на три колонны. С правой французской стороны (де Вильмюр) 14 батальонов должны были атаковать Гран-Серен, с левой стороны (Майи) 9 батальонов позиции у Риобакона, в середине (д'Арно) 8 батальонов - высоты Ассьетта. Атака началась в 16:30 19 июля. Было совершено четыре штурма подряд, один за другим, без перерыва. Несмотря на отчаянные попытки французских солдат и личное проявление доблести их офицеров, все четыре атаки были отбиты сардинскими войсками с большими потерями в их рядах. Французский командующий шевалье де Бель-Иль был убит, когда поднимал французский флаг у сардинского редута, д'Арно также пал во время ожесточенных боев. Хотя французы потеряли своих командиров, они продолжали атаковать в колонных построениях, не заботясь о том, чтобы колонны имели достаточную

поддержку в виде прикрытия огнем. Ближе к вечеру фланговые колонны прекратили атаки, но центральная колонна продолжала пробиваться вверх по склону, всё время подвергаясь мушкетному огню из скрытых и защищенных сардинских укрытий. Живые перелезали через мертвых, пытаясь преодолеть частокол. Защитники обрушивали град пуль и, когда стал заканчиваться порох, камней на залитых кровью нападавших. После пяти часов тяжелых боев французы наконец отступили, отбитые подошедшими резервами. Потери французов составили 6400 человек убитыми и ранеными, в том числе 400 офицеров, и в первый и единственный раз в войне большинство из них, 3700 человек, были убиты, в то время как только 299 сардинцев были убиты или ранены. Разбитые французские войска отступили с поля боя. Это стало их последним сражением на итальянском фронте, поскольку после него они полностью ушли из Италии, хотя небольшие стычки на границе продолжались.

-Америка. Последнее восстание парагвайских комунерос под руководством священника Х. Х. де Варгаса Мачуки также закончилось поражением.

1748 год

Королевство Испания: король Фердинанд VI.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: король Карл III (инфанта Карлос).

В апреле был открыт конгресс в Ахене, на котором 30

апреля (между Англией, Францией и Голландией) и 25 мая постановлены были прелиминарные условия, а 18 октября заключён окончательный мир. Всюду был восстановлен тот же порядок владения землями, что существовал и до войны. Прагматическая санкция была положительным образом гарантирована. Австрия, помимо уступки Пруссии Силезии и Глаца, была вынуждена ещё уступить герцогства Парму, Пьяченцу и Гуасталлу инфанту дону Филиппу Испанскому, а Сардинии была уступлена часть Миланского герцогства. Голландия вышла из этой войны вновь страшно ослабленной вследствие целого ряда неудач на суше.

1750 год

Королевство Испания: король Фердинанд VI.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: король Карл III (инфант Карлос).

Торговый договор Испании и Англии, невыгодный для Испании. Прекращается «асъенто» Англии.

-Мадридский договор подписанный Испанией и Португалией 13 января в Мадриде. Договор урегулировал границы владений двух стран в Южной Америке, в частности, на территории современной Бразилии. Тордесильясский договор, заключенный этими странами ранее при посредничестве католической церкви, определял границу владений сторон по 46-му градусу западной долготы. Испания завладела территориями, расположенными вне сферы, отведённой

ей по условиям этих соглашений (Филиппинские острова), а Португалия расширила свои владения в Южной Америке за пределы демаркационного рубежа, намеченного Тордесильяским договором. Мадридский договор признавал равноценность этих территориальных приобретений. Обе стороны отказывались впредь от взаимных претензий, основанных на буквальной трактовке соглашений в Тордесильясе и Сарагосе, а также признавали утратившими законную силу ст. 5 и 7 Утрехтского трактата о правах Португалии на колонию Сакраменто. Пограничные рубежи проводились таким образом, что территория колонии Сакраменто переходила к Испании, а область Риу-Гранди-ду-Сул оставалась во владении Португалии. Португалия приобретала узкую полосу вдоль берега реки Уругвай -- восточную окраину территорий иезуитских миссий в Парагвае. Португалия отказывалась в пользу Испании от всех ранее признанных за нею прав на территории Сакраменто, северного берега Ла-Платы и от земель, лежащих к западу от реки Хапуры (северо-западная часть бассейна реки Амазонки). В случае войны между Испанией и Португалией южноамериканские владения объявлялись нейтральной территорией, и подданные обеих держав, проживающие в колониях, не должны были принимать участия в военных действиях. Порты Южной Америки объявлялись закрытыми для кораблей и купцов всех непиренейских стран. Узаконивание расширения Португальских территорий в Южной Америке привело в конечном счёте к об-

разованию Бразилии в границах, близких к современным.

1754 год

Королевство Испания: король Фердинанд VI.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: король Карл III (инфрант Карлос).

Америка. Опасаясь как сопротивления гуарани, так и противодействия иезуитского ордена, который мог использовать выведение своих владений из-под власти испанской короны для создания на их основе независимого государства, короли Испании и Португалии подписали дополнительную секретную конвенцию, в которой обязались в случае сопротивления выселить «индейцев и жителей этого района» силой. После нескольких продлений первоначального годового срока, когда иезуиты саботировали прямые распоряжения испанских властей, угрожали восстанием индейцев, и пытались отменить решение властей, направляя на подкуп чиновников значительные суммы, иезуиты отказались от управления миссиями. Однако оставшиеся в четырёх миссиях 9 тысяч гуарани под предводительством корректора редукции Сан-Луис Сепе Тиаражу отказались подчиниться приказу о переселении. Иезуиты парагвайской провинции ордена были обвинены в подстрекательстве к восстанию; эти события подкрепили выдвигавшиеся раньше обвинения во враждебном отношении иезуитов к испанской короне, и послужили одной из предпосылок уничтожения ордена иезуитов. К маю губер-

натор Буэнос-Айреса возглавил отряд в 2 тысячи солдат, направленный на подавление восстания. Провинциал иезуитов Парагвая Хосе де Барреда и присланный из Испании с особыми полномочиями иезуит Лопе Луис Альтамирано отправили братьям в редукции послания с призывом подчиниться властям под угрозой отлучения и других наказаний; одновременно они же отправили тайное послание с призывом не принимать всерьез свои угрозы и держаться стойко, поскольку «помощь не за горами». После нескольких стычек с индейцами, возглавляемыми прибывшим из редукции Консепсьон коррехидором Николасом Нингиру, губернатор Буэнос-Айреса отступил. Поражение испанских войск вызвало увеличение враждебности к иезуитам и в Испании и в Португалии.

1756 год

Королевство Испания: король Фердинанд VI.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: король Карл III (инфант Карлос).

Америка. В феврале объединённая армия из 3 000 испанских и португальских солдат атаковала поселения. 7 февраля в стычке погиб предводитель индейцев Хосе Тиаражү по прозвищу Сепе, и в битве 10 февраля оставшиеся без командующего индейцы были разгромлены. В результате погибли 1 311 воинов гуарани, в то время как у колониальных войск было только четверо убитых и 30 раненых. После

сражения объединённая испано-португальская армия оккупировала семь миссий, иезуиты пошли на сотрудничество в деле эвакуации миссий, а проведенное расследование подтвердило, что иезуиты вдохновляли индейцев на сопротивление. Земли миссий было решено передать в индивидуальное пользование индейцев.

-Великобритания объявила войну Франции, Испания постаралась остаться нейтральной. Британия также пыталась втянуть Испанию в войну на своей стороне, предлагая Гибралтар в обмен за испанскую помощь в захвате Менорки, но и это было отвергнуто Мадридом.

1759 год

Королевство Испания: король Фердинанд VI.

Королевство Неаполитанское, Сицилийское: король Карл III (инфанта Карлос).

В Португалия полностью запретила иезуитский орден в своих колониях и в метрополии; это стало первым шагом к полному упразднению общества Иисуса.

-Кончина жены стала тяжёлым ударом для короля, он тяжело заболел психически и ненадолго пережил супругу. Король скончался 10 августа, на трон взошёл его брат бывший королем Неаполя Карл III. Согласно действовавшим в то время международным договорённостям, при вступлении на испанский престол Карл отрёкся от неаполитанского в пользу своего третьего сына, малолетнего Фердинанда.

1761 год

Королевство Испания: король Карл III.

Казалось, что Франция проигрывает Великобритании. Испания страдала от действий английских приватиоров в испанских водах, и требовала компенсаций. Опасаясь, что победа Британии над Францией приведёт к изменению баланса среди колониальных держав, Карл III подписал 25 августа так называемый «Семейный пакт» с Францией (и Испанией, и Францией управляли представители династии Бурбонов). Это привело к войне с Великобританией.

-Испания и Португалия подписали договор в Эль-Пардо, по которому Испания сохранила за собой земли семи миссий и прилегающие территории; часть индейцев вернулась в редукции. В том же году начались военные действия между Испанией и Португалией, и при захвате испанскими войсками Колония-дель-Сакраменто им помогал отряд гуарани в 1800 человек, под руководством иезуитов Хосе Кардьела и Сегисмундо Аспергера.

1762 год

Королевство Испания: король Карл III.

4 января Великобритания объявила Испании войну. Состояние войны с Испанией дало Великобритании легальный повод для атаки испанских колоний по всему миру. Так как боевые действия в Индии к этому времени закончились, то

Британская Ост-Индская компания решила атаковать Испанские Филиппины освободившимися войсками, без привлечения ресурсов из метрополии.

-Америка. 5 марта британская экспедиция отплыла из Спитхеда в составе 7 линейных кораблей и 4365 солдат на борту 64 транспортных судов. 20 апреля британцы прибыли на Барбадос. Пять дней спустя экспедиция достигла Форт-Ройяла на недавно завоеванном острове Мартиника, где на борт были взяты ещё 8461 солдат под командованием генерал-майора Роберта Монктона. Эскадра контр-адмирала Джорджа Родни из 8 линейных кораблей также присоединилась к экспедиции, в результате чего общее число линкоров возросло до 15. 23 мая экспедиция в районе Санто-Доминго (ныне Республика Гаити) получила подкрепление в виде эскадры сэра Джеймса Дугласа с Ямайки. Таким образом, силы Кеппела теперь составляли 21 линейный корабль, 24 меньших кораблей и 168 других судов, перевозивших 14000 моряков и морских пехотинцев плюс ещё 3000 наемных моряков, а также 12826 регулярных войск. 6 июня британские силы подступили к Гаване. Сразу 12 британских линкоров были отправлены в устье входного канала, чтобы блокировать испанский флот. Британцы планировали начать операцию по занятию крепости Эль-Морро на северной стороне канала. Взятие крепости позволило бы британцам занять господствующие высоты и вынудить испанский гарнизон сдаться. Однако этот план не принимал во внимание тот факт, что

крепость была расположена на скалистом мысе, что не позволяло копать окопы, а большая канава защищала форт со стороны суши.

Испанские войска де Прадо и адмирала Эвия были поражены численностью атакующих сил первоначально приняли на вооружение оборонительную стратегию, надеясь на истощение сил противника, эпидемию жёлтой лихорадки среди осаждающих или ураган. Соответственно испанский флот находился в гавани, а его матросы, артиллеристы и пехотинцы были отправлены в гарнизоны крепостей Эль-Морро и Пунта. Большая часть пороха, а также лучшие корабельные орудия были также переданы этим двум крепостям. Между тем, регулярные войска были направлены на оборону города. Входной канал был немедленно перекрыт цепью. Кроме того, 3 линейных корабля (*Asia* (64 орудия), *Europa* (64) и *Neptuno* (74)), бывшие в плохом состоянии, были затоплены у входа в канал. Понимая важность Эль-Морро, испанские командиры отвели его обороне главную роль. 7 июня британские войска высадились к северо-востоку от Гаваны и на следующий день начали наступление на запад. Они встретили на пути отряды ополчения, которые были легко оттеснены. К концу дня британская пехота достигла окрестностей Гаваны. Оборона Эль-Морро была доверена Луису Висенте де Веласко-и-Исла, морскому офицеру, который тут же стал готовить крепость к осаде. К 29 июня британские батареи стали выпускать по Эль-Морро по 500 снарядов в день. Ве-

ласко терял как минимум 30 человек каждый день, и объём работы по ремонту крепости каждую ночь становился все более утомительным. Наконец, Веласко удалось убедить де Прадо в необходимости вылазки против британских батарей. На рассвете 29 июня 1762 испанских солдат напали на осаждающих. Они достигли британских батарей с тыла, но британский отпор был стремительным, и нападавшие были отбиты, прежде чем смогли нанести серьезный ущерб. С момента своего прибытия в Гавану британская армия сильно страдала от жёлтой лихорадки. Кроме того, приближался сезон ураганов, и Кеппелу приходилось торопиться. Он приказал восстановить батареи с помощью списываемых на берег матросов. 27 июля британское подкрепление из Северной Америки во главе с полковником Бертоном, наконец, прибыло. Во время своего путешествия они были атакованы французами, которые захватили в плен около 500 человек. Эти подкрепления состояли из 46-го пехотного полка Томаса Мюррея, 58-го пехотного полка, американских ополченцев (3000 человек) и корпуса рейнджеров (253). 29 июля минирование правого бастиона Эль-Морро крепости было завершено. Кеппел тщетно имитировал нападение, надеясь, что Веласко, наконец, решит сдаться. Напротив, Веласко решил начать отчаянную атаку с моря против английских минеров. В 14:00 30 июля две испанских шхуны напали на минеров с моря. Атака была неудачной, и испанцы были вынуждены уйти. В 1:00 ночи британцы взорвали заряды. Обломки

частично заполнили ров, и Кеппел начал штурм, отправив 699 солдат против правого бастиона. Перед тем, как испанцы успели среагировать, 16 британцев закрепились на бастионе. Веласко бросился в контратаку во главе своих войск, однако был ранен в ходе последовавшего упорного боя. После того, как англичане заняли Эль-Морро, Веласко был доставлен в Гавану. В 21:00 31 июля Веласко умер от ран. Британцы к этому времени выстроили свои батареи вдоль северной стороны входного канала от Эль-Морро к холму Ла-Кабана. 11 августа, после того как де Прадо отверг требование о капитуляции, британские батареи открыли огонь по Гаване. В общей сложности 47 орудий, 10 минометов и 5 гаубиц били по городу с расстояния 500 -- 800 м. К концу дня орудия форта Ла-Пунта утихли. У де Прадо не осталось другого выбора, кроме как сдаться. 12 -- 13 августа начались переговоры о сдаче города. Согласно условиям капитуляции, де Прадо и его армия получила право с почетом покинуть город. Эвия не решился отдать приказ сжечь свой флот, и он в неприкосновенности перешел в руки англичан. 14 августа британцы вошли в город. Они получили под свой контроль самый важный порт в испанской Вест-Индии, вместе с военной техникой, 1828116 испанских песо и товарами на сумму около 1 млн испанских песо. Кроме того, британцы захватили 20 % линейных кораблей испанского флота, а именно Aquilón (74 орудия), Conquistador (74), Reina (70), San Antonio (64), Tigre (70), San Jenaro (60), África (70), América (60), Infante (74)

и Soberano (74), 3 фрегата, 9 небольших судов и несколько вооруженных судов, принадлежавших торговым компаниям. Кроме того, два почти завершённых линейных кораблей -- San Carlos (80) и Santiago (60 или 80) -- были захвачены на верфях Гаваны. Потеря Гаваны и Западной Кубы стала серьёзным ударом по Испании. Помимо финансовых потерь, испанцы значительно потеряли в престиже.

-Америка. Уильям Литтлтон, британский губернатор и командующий войсками Ямайки, предложил военно-морскую экспедицию в Никарагуа. Её целью было проплыть вверх по реке Сан-Хуан в озеро Никарагуа и захватить город Гранада, что разделило бы испанские владения в Америке пополам, а также обеспечило бы потенциальный доступ к Тихому океану. Первый и главным препятствием на пути к успеху был форт Непорочного Зачатия. Конфликт начался в июне во время правления временного губернатора Никарагуа Мелькора Видаля де Лорка-и-Виллены. Подстрекаемая британцами группа разбойников мискито напала на плантации какао в долине Матина. В следующем месяце они совершили налет на несколько незащищённых поселений в Никарагуа, в том числе на Хинотегу, Акойапу, Ловигуиску, Сан-Педро-де-Ловаго, а также захватили некоторое количество испанских пленников. Многие из захваченных были проданы в рабство британскими купцами и транспортированы на Ямайку. Объединённые британские и мискитские экспедиционные силы в июле направились к форту Непорочного Зачатия на реке

Сан-Хуан. Они состояли из двух тысяч бойцов и более полусотни лодок, в то время как гарнизон форта составлял около ста человек. Что ещё хуже, захватчики угрожали региону в то время, когда комендант крепости, дон Хосе де Эррера-и-Сотомайор, был смертельно болен. Пока он лежал на смертном одре, его дочь Рафаэла дала торжественную клятву отцу, что она будет защищать крепость ценой своей жизни, если это будет необходимо. Эррера умер между 15 и 17 июля, и лейтенант дон Хуан де Агилар-и-Санта-Крус принял на себя временное командование гарнизоном. Экспедиционные силы прибыли к форту 26 июля. В 4:00 утра часовой услышал пушечный огонь с востока, в направлении наблюдательного поста, который был расположен на стыке рек Бартола и Сан-Хуан. Вскоре после этого оккупанты захватили наблюдательный пост и его защитников. Командир британцев узнал от пленных, что крепость была в беспорядке в связи с недавней смертью командира. Через несколько часов британский командующий Ситэл отправил посланника с требованием безоговорочной капитуляции крепости в обмен на избежание дальнейших военных действий. Заместитель командира гарнизона уже собирался удовлетворить это требование, когда вмешалась 19-летняя дочь покойного коменданда Рафаэла Эррера. Она упрекнула солдат в трусости: «Вы забыли о воинской чести! Собираетесь ли вы позволить врагу захватить эту крепость, которая является гарантией защиты провинции Никарагуа и ваших семей?!» Воодушевленные сол-

даты гарнизона решительно выступили против капитуляции форта. Рафаэла приказала заблокировать ворота крепости и разместила часовых. В ответ на отказ в удовлетворении своих требований полковник Ситэл сформировал стрелковую линию, полагая, что этого будет достаточно, чтобы достичь капитуляции форта. Рафаэла, обученная обращению с оружием, выстрелила из одной из пушек и убила британского офицера. Взбешенный смертью британского офицера, Ситэл приказал поднять знамёна и начать атаку на крепость, которая затянулась на всю ночь. Гарнизон, подпитываемый энтузиазмом Рафаэлы, оказал яростное сопротивление, которое принесло большие потери британцам. С наступлением темноты Рафаэла Эррера приказала войскам бросить несколько листов, смоченных спиртом, в реку на плавающих ветвях и поджечь их. Эти действия вынудили британцев отказаться от запланированной атаки с воды и отступить на оборонительные позиции. На следующий день британцы осадили крепость, но с небольшим прогрессом. Вдохновленный энергией Рафаэлы, лейтенант Хуан де Агилар возглавил оборону форта, продолжавшуюся шесть дней. Испанцам удалось отстоять стратегическую позицию, и англичане были вынуждены снять осаду 3 августа. Они отошли к устью реки Сан-Хуан, откуда в скором времени были эвакуированы в Карибское море.

-Испанцы начали вторжение в Португалию, являвшуюся в то время союзником Великобритании. Северный фланг ис-

панской армии вторгся в Португалию из Галисии, пересек Дору и стал угрожать Порту, в то время как южный фланг пересек границу у Сьюдад-Родриго. Британцы отправили свои войска -- в общей сложности около 8000 человек во главе с Джоном Бергойном, -- чтобы помочь португальцам. 24 августа граф Вильгельм Липпе решил атаковать испанский город Валенсия-де-Алькантара, который был главной базой снабжения испанских войск. С этой целью он послал полковника Джона Бергойна во главе англо-португальского контингента из 2800 солдат (400 легких драгун, 6 британских пехотных рот, 11 португальских гренадерских рот, 2 гаубицы и 2 легких пушки). Бергойн пересек Тахо у Абрантеса. В Каштелу-ди-Види к Бергойну присоединились 100 португальских пехотинцев, 50 кавалеристов и около 40 вооруженных крестьян. 27 августа после марш-броска на 45 миль союзная армия атаковала и захватила город, застигнув врасплох испанский гарнизон. После захвата города войска Бергойна зачистили окрестности от испанских войск, захватив пленных, в том числе испанского генерала. Город был оставлен без повреждений и за это должен был заплатить выкуп в размере годовых налогов. Эта маленькая победа подняла моральный дух португальцев, а Бергойна одарили большим алмазом и захваченными испанскими знаменами. Победа также остановила испанское вторжение в Португалию и внесла вклад в общую победу союзников.

-Азия. Британская экспедиция в составе восьми линейных

кораблей, трёх фрегатов и двух купеческих судов под командованием адмирала Корниша (как командующего флотом) и генерала сэра Уильяма Дрейпера отплыла от берегов Индии в августе. Треть из 1700 людей Дрейпера составляла британская пехота, остальные были сипаи и «такие бандиты, каких со времён Спартака не набиралось». 19 августа она достигла нидерландской Малакки, где приобрела всё необходимое для ведения осады. Нидерланды относились к британской экспансии с подозрением, но отказать не решились. 24 сентября британская экспедиция прибыла в Манильский залив. Британский контингент без труда высадился возле города после предварительного обстрела с кораблей. В Маниле имелось для обороны около пятисот солдат из Мехико и неизвестное число местных добровольцев. 26 сентября испанский отряд численностью около 400 человек вышел навстречу атакующим, но был отбит. Британцы заняли позиции в пределах досягаемости пушек от крепостных валов Манилы и укрепили свои позиции для установки артиллерии под прикрытием флота. Эти работы были завершены 2 октября, и были выгружены орудия и мортиры. 4 октября интенсивная бомбардировка, как сухопутными батареями, так и флотом, пробила брешь в бастионе Сан-Диего. 5 октября около 1000 легковооруженных филиппинцев из провинции Пампанья предприняли попытку лобовой атаки на британские позиции, за которой последовала испанская вылазка. Англичане сумели сдержать удар и отбили оба штур-

ма. После этого большая часть филиппинских воинов бежала. 6 октября британцы, после того как канонада вынудила защитников отступить, начали штурм, используя брешь в бастионе Сан-Диего. Британцы потеряли 26 человек убитыми, а испанцы -- 178 убитыми и ранеными. Не имея возможности реальной защиты города, архиепископ Рохо, который управлял колонией, сдался. Крупнейшей британской добычей стал самый крупный в истории манильского судоходства галеон «Святейшая Троица» («Santissima Trinidad») с грузом стоимостью три миллиона песо. После выхода из Манилы он был потрёпан штормом, и, после двух часов ожесточённого сопротивления, обошедшегося британцам в 72 человека убитыми, а испанцам -- в 28 убитых, был вынужден сдаться. добавлено специальное условие о том, что испанцы должны будут заплатить четыре миллиона песо для возмещения британских расходов. Однако завоеватели были жестоко разочарованы, обнаружив вместо богатой добычи ветхую колонию без собственных ресурсов; кроме того, испанцы не согласились с юридической обоснованностью запрашиваемого штрафа. В итоге британцам едва удалось набрать четверть запрашиваемой суммы. Немногочисленные британские силы едва могли патрулировать какую-то часть Манильского залива, поэтому в реальности на местах на Филиппинах осталась испанская администрация. Лейтенант-губернатор Симон де Анда-и-Салазар, перебравшись в Булакан, возглавил сопротивление. Однако британскому приходу

обрадовалось туземное население, решив, что теперь больше не будет «ни короля, ни священника, ни губернатора», и Диего Силанг собрал в городе Виган альтернативное правительство.

-Главной целью вторжения был Лиссабон, и франко-испански войска продвигалась вперед, англо-португальские войска укрепились на высотах, прикрывающих Абрантиш, на полпути между Лиссабоном и границей. 3 октября испанцы перешли в наступление на Абрантиш и взяли небольшой замок Вила-Велья (северный берег Тежу) и стали преследовать противника. Но подоспевшие резервы англо-португальцев под командованием Лаудуна в этот же день разбили преследующие испанские войска у реки Альвито, а затем 5 октября под командованием Ли контратаковали и полностью разгромили испанцев в Вила-Велья. Захватчики не прошли, и наступление провалилось.

-Договор в Фонтенбло. Секретное соглашение между Францией и Испанией, по которому Франция уступала Испании территорию Французской Луизианы. Заключён после битвы при Сигнал-Хилле (сентябрь) в Северной Америке в ходе Франко-индейской войны, после которой Франция утратила контроль над Новой Францией (Канада). В Европе бушевали битвы, связанные с Семилетней войной. Потеряв Канаду, король Людовик XV предложил королю Испании Карлу III принять «страну, известную как штат Луизиана, а также Новый Орлеан и остров, на котором город распо-

ложен». Испанский король Карл III принял это предложение 13 ноября. К Испании отходили: вся долина Миссисипи от Аппалачей до Скалистых гор. Договор Фонтенбло держался в секрете.

-Испанцы собрали три дивизии вокруг Валенсии-де-Алькантара. На этот раз, в отличие от двух предыдущих вторжений, испанцы разделили свою армию на несколько корпусов, каждый из которых атаковал одну цель в провинции Алентежу. Корпус численностью 4000-5000 человек попытался лобовой атакой взять крепость Марван, но был отбит защитниками и отступил с большими потерями. Другой испанский отряд из четырех эскадронов 12 ноября атаковал Угелу, но также был отбит и отступил. Штурм Кампу-Майор также провалился, потому что испанское подразделение из Бадахоса не было поддержано испанским подразделением из Альбукерке. Испанцы были деморализованы этими неудачами, и 15 ноября испанская армия была вынуждена начать отступление из Португалии, преследуемая англо-португальскими войсками. 22 ноября главнокомандующий франко-испанской армией граф Аранда послал своего представителя в англо-португальский штаб в Монфорте с предложением о прекращении военных действий. Оно было принято и подписано 1 декабря.

1763 год

Королевство Испания: король Карл III.

Парижский мирный договор. Мирный договор между Великобританией и Португалией, с одной стороны, и Францией и Испанией -- с другой, подписанный 10 февраля в Париже и, вместе с Губертусбургским миром, положивший окончание Семилетней войне. Испания, за возврат Англией Гаваны, уступила ей Флориду, чем на тот момент назывались все её континентальные владения к востоку от Миссисипи. Несмотря на большую площадь земель, Англия добивалась прав на более освоенный и также богатый сахаром Пуэрто-Рико, поскольку страна, полученная на континенте, была на тот момент слабо заселена и освоена. Но Испания сохранила за собой Пуэрто-Рико. В Европе Менорка была возвращена Англии, но поскольку возвращение этого острова Испании было одним из условий её союза с Францией, то последняя, будучи не в состоянии выполнить теперь это условие, соответственно уступила Испании Луизиану, к западу от Миссисипи. Французские войска также выводились с территории Ганновера и совместно с испанскими -- с территории Португалии. Парижский мирный договор также предоставлял Франции право рыболовства у берегов Ньюфаундленда и в заливе Святого Лаврентия, которым та пользовалась и прежде. Кроме этого, Франция сохранила в своём владении небольшие острова Сен-Пьер и Микелон. Одновременно в предоставлении этого права было отказано Испании, требовавшей его для своих рыболовов.

-В области администрации, народного хозяйства и про-

свещения произведены были многие важные преобразования. Наиболее обременительные налоги были отменены, установлена свобода хлебной торговли, улучшены пути сообщения, восстановлен флот, в пустынной местности Сьерры-Морены основаны поселения немецких колонистов. Запрещено было ношение оружия в городах; изданы законы против нищенства и бродяжничества; улицы городов предписано мостить и освещать фонарями; устраивались водопроводы, воздвигались грандиозные здания и т. д. Основано много элементарных училищ, коллегий, военных школ, семинарий; в университетском преподавании произведён ряд важных реформ; учреждены экономические общества и различные академии.

1766 год

Королевство Испания: король Карл III.

Америка. Отмена крайних ограничений на торговлю Испании со своими колониями в Америке.

-Наука в Испании служила руководством для жизни; учёные делались государственными людьми (Кампоманес, Ховельянос и др.), была основана Мадридская астрономическая обсерватория. Народонаселение Испании возросло на 4 млн, доходы государства увеличились втрое. Однако ряд реформ Карла, особенно инициативы его государственно-го секретаря, маркиза Эскилаче, вызывали серьёзное народное недовольство. Проект обновления Мадрида включал не

только введение ежедневной уборки улиц от мусора и нечистот и создание скверов и парков, но и утвержденной одежды для горожан, в частности, запрет на длинные плащи и шляпы с большими тульями. Население к подобным законам об одежде отнеслось без понимания. За этим последовали экономические реформы и либерализация рынка, которая привела к мгновенному 2-3 кратному росту цен на продукты, в том числе на хлеб. Стихийно вспыхнувшее народное восстание 23 марта в Мадриде побудило Карла III удалиться в Аранхуэс; параллельно начались беспорядки в Сарагосе, Барселоне, Андалусии, Гипускоа и др. местностях. Король отзывался о народных волнениях так: «Мой народ как ребёнок -- он плачет, когда его моют». Однако отъезд короля был воспринят лидерами восставших как сигнал, что Мадрид начнут штурмовать армейские артиллерийские части. В результате в течение суток были проведены переговоры и восстановлен статус-кво: маркиз Эскилаче был отправлен в отставку, рыночные реформы урезаны, широкополые шляпы и плащи объявлены вышедшими из моды, король вернулся в Мадрид. Действительно пострадавшей стороной оказались иезуиты которые активно участвовали в поддержке восстания, что и стало номинальной причиной изгнания их из Испании в следующем году.

1767 год

Королевство Испания: король Карл III.

Председатель Совета министров граф Аранда провёл через Совет Кастилии решение о полной высылке иезуитов из Испании и колоний. Ночь с 2 на 3 апреля -- все иезуиты в Испании по приказу Аранды арестованы, посажены на корабли и отправлены в папские владения. Указ об упразднении ордена в Испании и конфискации его имущества.

1768 год

Королевство Испания: король Карл III.

Америка. Иезуиты окончательно изгнаны из Парагвая. Их редукации перешли к Испании и Португалии.

1769 год

Королевство Испания: король Карл III.

Америка. Экспедиция Портолы. Первое сухопутное путешествие европейцев на территорию современной Калифорнии. Целью похода была колонизация новых земель и обращение местных народов в христианство. Отправным пунктом экспедиции был испанский городок Лорето на территории современной Мексики, откуда конкистадоры выступили 9 марта. Отряд путешественников состоял из 46 человек. Помимо солдат в отряде были индейцы-христиане и монахи-францисканцы (включая Хуниперо Серра). В качестве транспорта использовались мулы. По морю экспедицию сопровождали три галеона: Сан-Карлос, Сан-Антонио и Сан-Хосе. 11 апреля залива Сан-Диего достиг галеон Сан-Анто-

нию, а 29 апреля -- Сан-Карлос. На берегу был разбит палаточный лагерь из парусов кораблей, который оборонялся с помощью двух пушек. Путешественники сильно страдали от цинги. 14 мая прибыл сухопутный отряд капитана Ривьеры и основал Сан-Диего в качестве форта (presidio). Поселение было окружено частоколом. 9 июля Сан-Антонио с результатами экспедиции и больными участниками экспедиции отправили на юг в Сан-Блас. После двухнедельного отдыха отряд двинулся дальше на север и к 28 июля вышел на берега реки Санта-Ана, к августу достиг территории нынешнего Лос-Анджелеса. 01 октября участники похода достигли залива Монтерей. Они ожидали увидеть корабль Сан-Хосе, но тот бесследно исчез. 30 октября экспедиция достигла залива Сан-Франциско. Не имея возможности двигаться дальше, 11 ноября отряд Портолы повернул обратно в Сан-Диего, куда измученные люди прибыли 24 января следующего года.

1770 год

Королевство Испания: король Карл III.

Америка. Фолклендский кризис. В июне испанский губернатор Буэнос-Айреса Букарели направил пять фрегатов под командованием генерала де Мадарьяга в Порт-Эгмонт, где они высадили около 1400 морских пехотинцев и артиллерию. Коммандер Джордж Фрамер, во главе небольшого британского отряда охранявший форт, в ответ на письмо де Мадарьяга ответил, что намерен защищаться в меру своих сил,

но когда испанцы открыли огонь, сделал два номинальных выстрела из пушки и капитулировал. Британское имущество было описано, а им самим было позволено вернуться домой на борту Favourite. На открывшейся ноябрьской сессии Парламента депутаты были возмущены таким оскорблением национального достоинства, и потребовали от правительства Норта действий. Многие были разозлены тем, что, по их мнению, Британия не предотвратила французскую аннексию Корсики, и опасались повторения подобной ситуации на Фолклендах. Министерство иностранных дел «начало мобилизацию на случай возможной войны». Среди этого шквала угроз и контр выпадов испанцы, пытаясь укрепить свои позиции, искали поддержки Франции -- ссылаясь на Pacte de Famille между двумя домами Бурбонов. Некоторое время казалось, что все три страны были готовы начать войну, тем более что герцог де Шуазэль, французский военный министр и министр иностранных дел, был в воинственном настроении. Но король Франции Людовик XV испугался, сказав своему двоюродному брату королю Испании Карлу III, «мой министр желает войны, но я нет». Шуазэль был отстранен от должности, удалился в своё имение, а без французской поддержки испанцы были вынуждены искать компромисса. Британцы восстановили базу в Порт-Эгмонт и вопрос суверенитета островов был попросту снят.

1775 год

Королевство Испания: король Карл III.

Заручившись обещаниями британских субсидий и военной помощи для войны против Испании, султан Марокко Мухаммед бен Абдалла собрал армию из 40 000 человек с сильной артиллерией и начал бомбардировку Мелильи. С британской точки зрения, кампания была средством прощупать Испанию на предмет дальнейших, более амбициозных экспедиций в северном Марокко. Испанские войска противостояли атакам в течение 100 дней, за это время по городу было выпущено около 12 000 снарядов. Султанской армии сопротивлялся также небольшой гарнизон в анклав Пеньон-де-Велес-де-ла-Гомера под командой Флоренсио Морено. Военные грузы из Англии по пути в Мелилью были перехвачены и взяты испанским флотом. Испанские корабли подошли к осаждённому городу. В это же время турки начали посягать на восточные границы Марокко. Шерлок начал прорыв блокады, ситуация усугубилась ещё дезертирством алжирцев из армии бен Абдаллы. Мелилья была освобождена от осады в марте.

-Америка. Испания проводила исследования северного побережья Калифорнии, с целью удостовериться в том, есть ли какие-либо российские поселения на побережье Калифорнии и изучить район будущего Сан-Франциско. Снаряжались экспедиции для установления испанского господства над этими районами лейтенанта Мануэля де Айялы. Испанец Хуан Мануэль де Аяла открыл залив Сан-Франциско и

остров Алякатрас.

-Америка. Испания, помимо вывоза колониальных товаров, особенно заботилась о безопасности своих серебряных флотов. Глубоко залезшая в долги испанская корона жизненно зависела от благополучного прибытия в Кадис серебра, которое, ещё до того как его добыли из шахт, было уже перезаложено в счет погашения процентов по государственным долгам.

1776 год

Королевство Испания: король Карл III.

Америка. В феврале, когда два португальских флота под командованием Роберта МакДуала и Хорхе Хардкасла высадили десант вблизи Рио-Гранде-де-Сан-Педро и начали обстрел крепости. Испанский флот под командованием Франсиско Хавьера Моралеса пришёл на помощь обороняющимся. Завязался морской бой, и в результате трёхчасового сражения потери испанцев составили 16 человек убитыми и 24 человека ранеными, в то время как португальцы потеряли два корабля. Однако, ввиду явного численного превосходства португальцев, испанский командир Хуан Хосе де Вертис и Сальседо отдал своему гарнизону приказ отступить, в результате чего португальцы овладели всей областью Риу-Гранде. Реакция испанского короля Карла III в Испании была быстрой, поскольку он практически не опасался того, что Великобритания придёт на помощь старому союзнику, так

как британцы были полностью заняты североамериканской Войной за независимость.

1777 год

Королевство Испания: король Карл III.

Америка. Король Карл III поручил губернатору Педро Антонио де Севальосу возглавить руководство ответным военным походом. Севальос лично занялся подготовкой экспедиции из Кадиса. Под его командованием было девять тысяч человек, флот из шести больших военных кораблей («Poderoso» -- 70 орудий; «Сантьяго ла Америке» -- 64; «Сан-Дамасо» -- 70; «Septentrión» -- 70; «Monarca» -- 70 и «Сан-Хосе» -- 70), 6 фрегатов и несколько меньших судов, а также около ста транспортных судов. Армада покинула Кадис 20 ноября и прибыла в Южную Америку 18 февраля, захватив во время пути несколько португальских судов. Близ берегов Нового Света испанская армада повстречала португальский флот Роберта МакДуала, который, видя подавляющее превосходство испанцев, предпочёл ретироваться. Первым делом Севальос решил атаковать остров Санта-Катарина. 23 февраля, когда португальцы увидели как грозный испанский флот десантирует свои войска, гарнизон острова бежал на материк без единого выстрела. 20 марта, Севальос отплыл к своей второй цели, Рио-Гранде-де-Сан-Педро, однако армада была рассеяна сильным штормом и испанский флот был вынужден вернуться в Монтевидео. Там Педро Ан-

тонио де Севальос разделил свои силы. Сам он возглавил отряд с которым 23 мая начал осаду населённого пункта Колония-де-Сакраменто. Уже 10 дней спустя, 3 июня, город капитулировал. Остальной флот был послан, чтобы найти эскадру МакДуала, который все ещё представлял серьёзную угрозу испанцам. Однако, эти опасения испанцев оказались напрасными: единственной победой португальской эскадры стало то, что флотилия застала врасплох и захватила одно испанское судно «Сан Агустин», которое было переименовано в «Санту Агустинью». После захвата Сакраменто, Севальос направил свои войска на Рио-Гранде-де-Сан-Педро, где объединил свои силы с войсками Хуана Хосе де Вертиса и Сальседо, которые были сосредоточены в Санта-Терезе. Однако в связи с началом мирных переговоров ему было приказано приостановить наступление. 24 февраля скончался король Португалии Жозе I. На престол взошла его старшая дочь Мария I, которая 1 октября во дворце Ла-Гранха подписала новый мирный договор. Согласно этому документу, Испания обязалась возвратить остров Санта-Катарина и Рио-Гранде-де-Сан-Педру Португалии, однако оставляет под своей юрисдикцией Колонию-дель-Сакраменто, Восточную полосу и Восточные миссии.

1778 год

Королевство Испания: король Карл III.

Договор в Эль-Пардо. Договор, подписанный в испанской

королевской резиденции Эль-Пардо 11 марта между королевой Португалии Марией I и королём Испании Карлом III. Целью договора было урегулирование давних территориальных споров, возникших вследствие несоблюдения условий Тордесильяского и последующих договоров. Непосредственно договору предшествовали конфликты в регионе Восточных миссий, на территории современного Уругвая и частично Парагвая. Главным объектом договора стало закрепление земель, захваченных португальскими бандейрантами в глубине Южной Америки в нарушение Тордесильяского договора. Новый договор был построен на принципе *uti possidetis*, уже применённом в более ранних договорах. В результате португальский доминион разросся до территории современной Бразилии, в то время как португальцы должны были уступить африканские владения -- в качестве компенсации Мария I уступила Карлу III острова Аннобон и Фернандо-По (совр. Биоко), а также побережье Гвинеи между реками Нигер и Огове.

-Реформа гос. Секреиаря Испании Флоридабланка. Установление свободной торговли испанских портов с американскими колониями.

1779 год

Королевство Испания: король Карл III.

Америка. Во время американской войны за независимость Франция и Испания с самого начала тайно поддер-

живала американских повстанцев поставками оружия и финансированием. Испанцы увидели в конфликте возможность компенсировать тяжелые территориальные потери, понесенные в конце предыдущей Семилетней войны. Первоначально поддержка Испанией американских революционеров выражалась в контрабанде оружия и необходимых военных материалов из портов Бильбао и Нового Орлеана. Испанские власти тайно предоставили американским повстанцам прямой доступ в богатый, ранее не доступный порт Гавана со статусом «наибольшего благоприятствования».

-Только в июне Испания почувствовала себя достаточно готовой объявить войну. 12 апреля был подписан Аранхуэсский договор с Францией, уже находившейся в состоянии войны с англичанами в течение года, и Испания получила в обмен на вступление в конфликт обещание возвращения Испании территории Гибралтара, Менорки и Флориды.

-Полномасштабное вторжение в Англию все же было Бурбонским монархам не по силам. План предусматривал только оккупацию острова Уайт с последующей высадкой в Госпорт и бомбардировкой до полного уничтожения главной королевской верфи и базы флота в Портсмуте. В Гавре и Сен-Мало была сосредоточена французская армия свыше 20 000 человек. Когда в планы включили еще осаду и оккупацию Портсмута, это число выросло до 30 000 -- больше, чем вся британская регулярная армия. Королевский флот тоже столкнулся с проблемами: из-за политического раско-

ла в результате дела Кеппеля-Паллисера единственным адмиралом, которого удалось уговорить на командование, был не слишком везучий сэр Чарльз Харди. До этого он занимал должность управляющего Гринвичского госпиталя. До начала высадки франко-испанский флот должен был войти в Канал и подавить британский своей численностью. Но Испания отказывалась объявлять войну до того, как французы выйдут в море. Когда в июне это наконец произошло, испанцы затянули свой выход еще почти на 2 месяца, и только в середине августа наконец присоединились. К тому времени на французском флоте вспыхнули болезни, а на кораблях подходили к концу припасы и вода. Королевский флот опоздал блокировать французов в Бресте, и когда соединённая армада из 66 кораблей вошла в Канал, Харди, имея меньше 40, мог только отходить. На это он имел благословение правительства. Но, преследуемая изменчивой погодой, болезнями, необученностью и нехваткой припасов, армада была сама себе худшим врагом. Дошло до того, что как победу праздновали захват люггера шлюпками двух фрегатов 15 августа. Двумя днями позже посланные к Харди подкрепления наткнулись у Плимута на французский дивизион. Всем, кроме 64-пушечного HMS Ardent, удалось уйти. Этот последний, плохо подготовленный к бою и манёвру, отгонял от себя фрегаты Junon и Gentile, пока не подошли более мощные французские корабли. Впоследствии его капитан за недостаток умения был уволен в отставку. В начале сентября фран-

ко-испанский флот был вынужден вернуться в базы, не имея в активе ничего, кроме Ardent. Он прозевал даже основные конвои из колоний. Он был в таком состоянии, что потратил пять дней, только втягиваясь в Брест через горло пролива. Составлялись планы на новый выход в море после ремонта и пополнения, но всего необходимого просто не было в наличии.

-Осада Гибралтара. В июне давно ожидаемая осада Гибралтара началась. Первоначально главную роль играла испанская лёгкая эскадра, базировавшаяся на Альхесирас, по другую сторону бухты. Постепенно испанцы построили укрепления, и армия перешла к правильной осаде. Помня предыдущие попытки штурма, испанцы на этот раз решили взять колонию измором. К зиме начала ощущаться нехватка припасов. С моря колонию блокировал уже целый флот, включая 14 линейных кораблей и не менее 5 фрегатов. В ноябре гарнизон Гибралтара получил заметную моральную поддержку, когда английский приватир -- куттер *Buck*, идя под африканским берегом, отвлёк с позиции весь испанский флот, а потом нахально пересёк ему курс и сбежал под прикрытие скалы. Однако если защитники рассчитывали на свежую провизию, они были сильно разочарованы: куттер сам нуждался в припасах; ради них он и зашёл в порт.

-Америка. По получении 02 августа известий о начале войны с Британией губернатор городка Бакалар, подполковник дон Хосеф Розадо не теряя времени стал снаряжать экс-

педицию для захвата поселений британского Гондураса. Получив 300 человек, в основном ополченцев, от губернатора провинции Кампече, он посадил их на голеты, пироги, дори и шлюпки, какие смог собрать, и пошел напрямик к Кайо Кочина, тогда главному британскому поселению области. 15 сентября Розадо был на месте, захватив по пути 3 шхуны, на которых взял несколько пленных, включая 17 негров-рабов. Все население Кайо Кочина, за исключением нескольких беглецов, попало в плен -- в том числе белые британцы-колонисты и около 300 черных рабов. Кроме них были взяты несколько торговых судов, 14-пушечный бриг, мелкие суда и 70 песо деньгами. У испанцев было 4 убитых и 5 раненых, британские потери в людях они называют «заметными». Понимая, что британцы пошлют помощь, испанцы снова погрузились на корабли и покинули Кайо Кочина, оставив идти берегом тех солдат и пленных, которых не могли взять на борт. 20 сентября к поселению прибыли британские корабли с Ямайки, включая 28-пушечный фрегат, но в это время британских пленных уже везли в Гавану. После отхода экспедиция пополнилась ротой гренадеров ополчения и ротой Кастильских егерей, и направилась в устье Рио-Нуово. Здесь поселение было уже брошено. Испанцы нашли только двух беглых негров, вошедших в реку на лодке. Испанцы сожгли 17 общинных построек, 338 домов, и несколько ферм, поймали ещё несколько беглецов, и затем вернулись в Бакалар.

-Испанцы нанесли первый удар, захватив британский форт в Сент-Джордж-Кей вблизи Белиза в сентябре. Предвидя британское нападение на близлежащий порт Санто-Томас-де-Кастилья, Гальвес также отвел его гарнизон в Омоа. Решение Гальвеса уйти в Омоа расстроило британские планы. Коммодор Джон Лутрелл, имея три корабля и 250 человек, намеревался напасть на Санто-Томас, но его силы были слишком малы для атаки испанской позиции в Омоа, поэтому он пошел за подкреплением. Когда он и капитан Уильям Далримпл во главе 500 человек прибыли под Омоа 25 сентября, они снова отступили после краткой артиллерийской перестрелки. Британцы вернулись в начале октября с силами свыше 1200 человек на 12 кораблях и транспортах. Британцы установили несколько батарей, которыми стали обстреливать крепость, при поддержке огня трех кораблей. Симон Дено, комендант форта, открыл ответный огонь, повредив фрегат HMS Lowestoffe, который сел на мель и позже был снят, но Дено был в значительном меньшинстве. От предложения о сдаче он отказался, надеясь, что Гальвес сможет направить ему дополнительные силы. В ночь на 20 октября несколько британцев пробрались в форт и открыли ворота. После краткой перестрелки, Дено сдался. Атака была настолько эффективна, что не было убитых, и только двое раненых среди убежавших испанцев. Среди британских трофеев, взятых в Омоа, были два испанских корабля, стоявших на якоре в гавани. На них был груз серебра на сумму более

трех миллионов испанских талеров. Гальвес сразу же начал планировать контратаку. 25 ноября его войска начали осаду форта, теперь находившегося под контролем Далримпла, с регулярными обстрелами из пушек. Гальвес, силы которого были меньше, чем у Далримпла, преувеличил их, разводя дополнительные костры вокруг форта. 29 ноября он сделал приступ, но трудности с артиллерией вынудили его отступить. Тем не менее Далримпл, силы которого значительно сократились из-за тропических болезней, без надежды на поддержку, в тот же день снял людей из форта и с помощью Королевского флота эвакуировался. Британцы продолжали набеги на побережье Центральной Америки, но так и не добились своей цели: рассеять испанские колонии и выйти к Тихому океану. Испанцы тоже не преуспели в изгнании британских поселений из Центральной Америки: к концу войны большинство из них были отбиты.

1780 год

Королевство Испания: король Карл III.

-Осада Гибралтара. Зимой гарнизону уже сильно не хватало провизии, особенно свежей зелени, и рационы состояли в основном из галет и солонины. Стали появляться признаки цинги. Тем не менее, люди (числом 5382, не считая гражданских) продолжали службу, и оказывали достаточное сопротивление, чтобы испанцы не пытались штурмовать скалу, а ограничивались только обстрелами и траншейной войной. В

начале 1780 года адмирал Родни с эскадрой из 18 линейных кораблей и 5 других привёл в Гибралтар крупный конвой с большим количеством необходимых припасов. По дороге он сначала 8 января захватил конвой испанцев на широте Финистерре. Затем, 16 января в районе мыса Сент-Винсент, он обнаружил самую блокадную эскадру. План предусматривал его прорыв с боем. Но испанская эскадра (9 линейных, 2 фрегата) оказалась настолько явно слабее его собственной, что он обратил её в бегство, в течение вечера и ночи частью разбил, а частью загнал на берег. Бой проходил в основном ночью, и за это получил название Битва при лунном свете. Те испанские корабли, что были загружены провизией, Родни также привёл в Гибралтар, и их грузы дополнительно облегчили тяготы гарнизона. Окружающие воды были очищены от испанцев. Победы улучшили положение гарнизона и значительно подняли дух защитников, не говоря уже об их физическом состоянии. Но после ухода флота в Вест-Индию блокада стала ещё теснее. После этого наступательные действия испанцев были спорадическими. Атака брандерами в июне не нанесла ущерба, но повреждение сторожившего гавань *Panther* силами канонерских лодок заставило с ними считаться. В конце концов британцам пришлось выставить при входе заградительный бон. Примечательно, что сам бон был трофеем из-за океана -- он перегораживал реку Гудзон, прикрывая подходы к Форт-Монтгомери. В октябре британцы форсировали заграждение и взяли форт, а бон с цепя-

ми позже перебросили в Гибралтар. Испанские галеры начали охотиться за рыболовными судами колонии, и ситуация с провизией опять ухудшилась. К концу года нужда в помощи снова стала очевидна.

-Америка. Чтобы перехватить инициативу и заставить испанцев обороняться, в британском Адмиралтействе задумали нанести удар в глубину испанской территории. Сил для большой сухопутной кампании, разумеется, не было, так что это должен был быть десантный рейд, желательно в континентальную Новую Испанию. В январе экспедиция из двух бригав, трех шлюпов, транспорта *Penelope* и тендера *Royal George*, во главе с фрегатом *HMS Hinchinbrook* (28) вышла с Ямайки. На борту были около 1000 человек, в том числе регулярная пехота из состава 60-го американского и 79-го ливерпульского полков, добровольцы из Ямайских королевских волонтеров и Ямайского легиона, нескольких отрядов поменьше и некоторое число черных добровольцев. От армии командовал капитан 60-го полка Джон Полсон. По испанским данным, включая союзные племена Мескито, вся экспедиция насчитывала до 3000 человек. Старший из присутствующих офицеров, капитан *Hinchinbrook*, 21-летний Горацио Нельсон отвечал, строго говоря, только за морскую часть экспедиции. Но оставаться позади было не в его характере. Когда в марте войска высадились в устье реки, в Грейтаун (современный Сан-Хуан дель Норте), он пожелал идти вместе с ними. Теряя людей от тропической лихорадки,

дизентерии и тифа, войска на шлюпках за две недели проделали 45 миль вверх по реке до первого испанского укрепления, батареи на острове Бартола, которое и взяли. При этом отличился и Нельсон. После осады, длившейся с 13 по 29 апреля был взят форт Сан-Хуан де Косепьсон, с гарнизоном около 160 человек. Комендант форта Хуан де Аисса попал в плен. Но днем раньше Нельсон сам заболел лихорадкой и был эвакуирован обратно на корабль. В это время губернатор Гватемалы Матиас Гальвес собирал людей, в том числе в таких отдаленных местах как Мехико и Веракрус, и укреплял Сан-Карлос, в истоке реки Сан-Хуан из озера Никарагуа. Не имея военной флотилии, он был вынужден реквизировать те лодки, какие нашлись на месте: он понимал, что пройди британцы в озеро, ничто не остановит их от нападения на Гранаду. На деле оказалось, что 500 с лишним испанцев, окопавшихся в Сан-Карлос, ждали зря. Даже получив 375 человек подкрепления, британцы были слишком ослаблены болезнями, чтобы наступать как собирались. Людей не хватало так, что транспорты, оставшиеся в Грейтаун, стояли на якоре без единого человека. Как и в случае с Омоа, форт был слишком глубоко на территории противника, чтобы его поддерживать и снабжать. Не имея перспектив, впусую теряя силы, британцы решили отступить. 30 ноября они покинули и взорвали форт. На Ямайку их вернулось меньше пятисот. Главная цель экспедиции полностью провалилась. Британцам не удалось ни рассечь испанские владения, ни за-

ставить тех обороняться. После ухода противника испанцы овладели развалинами форта, и позже его отстроили.

-09 августа франко-испанский флот под командованием адмирала Кордова-и-Кордова сумел перехватить и уничтожить большой британский военно-морской конвой в водах между Азорскими островами и Кабо-де-Сан-Висенте, захватив более пятидесяти торговых судов противника.

1781 год

Королевство Испания: король Карл III.

Америка. К началу года у британцев в Мексиканском заливе осталась только главная база – Пенсакола, с гарнизоном около 1200 человек. Гальвес с испанским флотом под командованием капитана Хосе Кальбо де Ирасабалья, вышел из Гаваны 13 февраля, с десантом около 1300 человек. Среди них были ополченцы из мулатов и свободных негров-кубинцев. Гальвес приказал доставить дополнительные войска из Нового Орлеана и Мобила. Подойдя к бухте Пенсаколы 9 марта, Гальвес высадил часть войск на остров Санта-Роза -- косу, прикрывающую бухту. Когда выяснилось, что остров не защищен, он выгрузил и установил часть артиллерии, которую затем использовал для изгнания из бухты английских кораблей. Войти в бухту испанцам оказалось трудно, как и годом раньше, при захвате Мобила. Часть припасов, чтобы облегчить корабли, была выгружена на острове Санта-Роза, но после того как головной, 64-пушечный *San Ramon*, сел на

мель в попытке пройти, Кальбо, командующий флотом, отказался направить корабли в канал, ссылаясь на опасность и британские пушки, которые якобы полностью простреливали вход в бухту. Тогда Гальвес своей властью, как губернатор Луизианы, реквизирует те корабли флота, которые были из Луизианы. Затем он прибыл на *Gálveztown* и 18 марта на нём вошел через канал в бухту; следом сквозь неэффективный британский огонь прошли ещё три луизианских судна. После отправки Кальбо подробного описания канала, капитаны под его командованием настаивали на форсировании, которое и произвели на следующий день. Кальбо, утверждая, что его задача по доставке войск Гальвеса «завершена», увел *San Ramon* обратно в Гавану. 24 марта испанская армия и ополчение передвинулись в центр боевых действий, и войска с Санта-Роза присоединились к прибывающим из Мобила. В течение первой недели апреля были разведаны укрепления Пенсаколы. Дальше всего от города был редут Кресцент; следующий Сомбреро, затем Форт-Джордж. Войска встали лагерем и начали широкую подготовку к осаде. Сотни инженеров и рабочих подвозили предметы снабжения и вооружение. Люди рыли окопы, блиндажи и редуты, была построена крытая дорога, чтобы защитить войска от постоянного огня британских пушек, гаубиц, картечи и гранат. Подготовка была прервана 19 апреля, когда был обнаружен большой флот, направлявшийся в бухту. На первый взгляд, это могли быть подкрепления британцам. Но это был соеди-

ненный испано-французский флот из Гаваны. Ранее Гаваны достигли доклады, что у мыса Сан-Антонио замечена британская эскадра, и обеспокоенные тем, что она идет в Пенсаколу, они срочно доставили Гальвесу подкрепления. Прибывший флот имел 1700 человек экипажей и 1600 солдат, в результате общее число испанцев дошло до 8000. Солано решил остаться, чтобы помочь Гальвесу после высадки войск, и оба тесно взаимодействовали. 12 апреля Гальвес был ранен осколком во время рекогносцировки британских укреплений, и командование официально перешло к полковнику Хосе де Эспелета, личному другу Гальвеса. Испанские батареи открыли огонь 30 апреля, дав начало полномасштабной атаке на укрепления Пенсаколы. Мексиканский залив был по-прежнему бурным, и 5–6 мая на испанские корабли снова налетел ураган. Испанский флот был вынужден уйти, опасаясь, что жестокое волнение выбросит деревянные корабли на берег. Армия продолжала осаду одна. Траншеи затопило, и Гальвес распорядился выдавать войскам рацион бренди. 8 мая удачный выстрел гаубицы попал в пороховой магазин форта Кресцент. Запасы пороха взорвались, убив при этом 57 британских солдат и разрушив укрепление. Теперь Эспелета, командир легкой пехоты, смог возглавить штурм форта, и передвинул в него гаубицы и пушки, для обстрела ближайших двух укреплений. Британцы открыли ответный огонь из форт-Джордж, но были подавлены огневой мощью испанцев. Понимая, что последняя линия укреплений

не выдержит обстрела, британцы в тот же день в 3 часа пополудни подняли на Форт-Джордж белый флаг. 10 мая был днем подписания формальной капитуляции. Более 1100 британских солдат были взяты в плен, и ещё 200 потеряны в бою. Испанцы потеряли 74 человека убитыми, 198 получили ранения. Условия капитуляции включали сдачу всей британской Западной Флориды; испанцам кроме гарнизона досталось большое количество военных материалов и припасов. Гальвес передвинул батарею из форта Барранкас Колорадас ближе ко входу в бухту, и построил аналогичные батареи на острове Санта-Роза, в качестве предосторожности против попыток отбить Пенсаколу в будущем. Британские пленные были сначала перевезены в Гавану, затем возвращены Великобритании в Нью-Йорке в обмен на испанских военнопленных, что вызвало протест со стороны Соединенных Штатов. Действия Гальвеса были вызваны жестоким обращением, которому испанские солдаты подвергались в британских плавучих тюрьмах. Когда они прибыли в Гавану 30 мая, их встречали как героев. Король Карл III произвел Гальвеса в генерал-лейтенанты. Кроме того Гальвес был назначен губернатором Западной Флориды, а также Луизианы. В итоге испанцы одержали сухопутную победу благодаря блокаде с моря, поддержке, и снабжению флотом. Наоборот англичане, лишённые поддержки флота, выдержать долгой осады не могли.

-Осада Гибралтара. Утром 12 апреля на Гибралтар лёг гу-

стой туман. Когда сквозь него пробилось солнце, колонисты разглядели лес мачт -- новый конвой в охранении Флота Канала -- 28 линейных кораблей, под флагом вице-адмирала Дарби на 100-пушечном HMS Britannia. Когда гарнизон вышел на стены приветствовать флот, испанцы решили, что настал момент для открытия огня с давно подготавливаемой тяжёлой осадной батареи. В тот день она не сделала большого вреда, но в дальнейшем бомбардировка стала повседневностью -- кроме сиесты, которую испанцы соблюдали свято. Помимо усиления Гибралтара, Дарби послал отряд транспортов на Минорку, на которую испанцы тоже имели виды, в сопровождении фрегатов HMS Flora и HMS Crescent. В летние месяцы давление на Гибралтар несколько ослабло, поскольку испанцы перенесли главную тяжесть на Минорку, но к октябрю новый штурм представлялся неминуемым. Французские инженеры активно участвовали в подведении траншей к укреплениям. Вся середина перешейка была зигзагообразно изрезана. Французские позиции были в центре, ближе к крепости, испанские несколько дальше и в сторону бухты. Верный своим принципам, Эллиот решил нанести упреждающий удар. В ночь с 26 на 27 ноября 2200 из 6000 активных защитников крепости сделали вылазку против траншей противника. Внезапность была полная. Десять 13-дюймовых мортир и восемнадцать 26-фунтовых пушек были заклепаны, земляные укрепления разрушены, магазины взорваны. После этого британцы отошли с минимальными поте-

рями. Испанская контратака не состоялась. Потери испанцев оцениваются примерно в 200 человек. Эллиот утверждал, что благодаря внезапности многие «были убиты на месте». Успех вылазки означал, что штурм скалы откладывается.

-Америка. Восстание в Новой Гранаде, вызванное повышением налогов. Первыми восстали жители Сокорро на северо-востоке Колумбии. 16 марта в Сокорро торговка Мануэла Бельтран сорвала вывешенные указы колониальных властей о новых повышениях налогов и других изменениях, которые уменьшили бы прибыли колонистов и увеличили бы доходы Испании. Во многих других городах Новой Гранады (например, Симакота, Сан-Хиль, Баричара) начали происходить аналогичные события, колонисты были в ярости от условий испанского правительства. С апреля местные жители стали собираться и избирать органы, известные как («община», «коммуна») или центральный комитет «для руководства движением». В охваченных восстаниями городах комунерос требовали, среди прочего, реформы колониального управления, отмены новых налогов и государственной монополии на табак. В начале мая повстанцы в Сокорро объединились под руководством Верховного совета коммуны во главе с торговцем Хуаном Франсиско Бербео -- богатым представителем креольской элиты, провозглашённым верховным главнокомандующим. Несмотря на происхождение из высших слоёв общества, руководители повстанцев выдвинули идею объединения и организации различных со-

циальных классов, составлявших простой народ. Поддержка элит укрепила усилия повстанцев по консолидации их сил, и Бербео собрал от 10 000 до 20 000 повстанческих войск для похода на столицу вице-королевства Санта-Фе-де-Боготу. В мае в лагере повстанцев существовало три группы войск, которые возглавляли Бербео, прокурор Сокорро Исидро Молина и Хосе Антонио Галан, вожак плебейского крыла, выступавшего под лозунгом «Союз угнетённых против угнетателей» и добивавшегося возвращения отобранных у индейцев общинных земель. Силы Галана заняли Немокон, Хирон, Факататива, Вийета, Гуадуас и другие города, устанавливая в освобождённых от испанского владычества населённых пунктах власть городского самоуправления (коммун) и отменяя испанские налоги. Когда к восставшим присоединился касик (коренной вождь) Амбросио Писко, потомок сипы (правителя) цивилизации чибча-муисков, со своими людьми, их встретили музыкой и фейерверками в Немоконе. После того как повстанцы разбили направленные из Боготы правительственные войска, в середине мая армия Бербео предприняла поход на административный центр вице-королевства и достигла города Сипакира к северу от него, откуда открывался путь к осаде столицы, причём комунерос имели значительный перевес в силах над расквартированным там испанским гарнизоном. В итоге испанские чиновники согласились встретиться с комунерос и подписать соглашение, излагающее условия и жалобы повстанцев. Они снаря-

дили делегацию из двоих должностных лиц и архиепископа Санта-Фе Антонио Кабальеро-и-Гонгора, и 5-8 июня Бербео от имени комунерос подписал соглашение -- так называемые «Капитуляции Сипакиры» (названные так из-за разделения на 35 пунктов, а не сдачи какой-либо из сторон). По нему провозглашались. Отмена или снижение налогов, которые не были согласованы с населением. Возвращение некоторых земель и соляных рудников коренным жителям, снижение ставки их дани и отмена десятины. Реституция креолов на некоторых государственных должностях, занятых испанцами после реформ Бурбонов. Местные уроженцы-креолы получали преимущественное право на замещение должностей в колониальной администрации и разрешение сохранить свои коммунальные милиции. Отмена дани, которую должны были платить освобождённые чернокожие. Бербео распустил свою армию, рассчитывая на соблюдение властями договорённостей. Тем более, что ему и другим представителям креольской верхушки пообещали высокие должности в колониальной администрации. Однако более радикальное крыло комунерос подозревало, что их руководители испугались размаха низового движения и потому пошли на переговоры с испанскими властями, которым оно всё равно не доверяло (группа комунерос даже торжественно заявила о поддержке Тупака Амару II, присягнув тому на верность как императору Америки и отвергнув короля Испании). Как оказалось, тому были основания -- после роспуска сил по-

встанцев испанские правительственные чиновники подписали документ, аннулирующий соглашение, на том основании, что оно было навязано им под принуждением. Когда прибыли подкрепления для колониальной администрации, они были направлены в мятежные города и посёлки для обеспечения выполнения повышенных налогов. Хосе Антонио Галан, один из лидеров восстания, продолжил борьбу с небольшим числом повстанцев, включая Хосе Мануэля Ортиса Маносальваса. Войска, возглавленные Галаном, действовавшие по среднему и нижнему течению реки Магделена, продолжали борьбу, освобождали рабов, занятых в рудниках и в поместьях энкомендеро, конфисковывали имущество богачей и раздавали его неимущим. Не прекращалась борьба и в ряде других районов страны. Испанские власти бросили карательные экспедиции на подавление продолжавших сопротивление Галана, Маносальваса и их сподвижников, и те были быстро разгромлены, схвачены и казнены (не без содействия предателей из стана бывших руководителей комунерос вроде Сальвадора Плата, снарядивших отряд для поимки Галана), в то время как другие лидеры восстания были приговорены к пожизненному заключению за государственную измену. Над многими рядовыми участниками восстания последовала жестокая расправа.

-Осада Минорки. 11 ноября начали обстрел батареи осадных мортир. В первые пару дней в крепости был повреждён только лафет малой 6-фунтовой пушки. Одна мортирная ба-

таря была уничтожена, когда снаряд, выпущенный из крепости, попал в пороховой погреб. Британским артиллеристам также удалось потопить транспорт снабжения, разгрузившийся у стенки в Джорджтауне.

-Америка. Восстание в Новой Гранаде, вызванное повышением налогов. Повстанцы подошли к Боготе, власти объявили о снижении налогов. Раскол в лагере повстанцев. Испанские войска разбили их.

1782 год

Королевство Испания: король Карл III.

-Америка. Осада Минорки. После почти двух месяцев артиллерийского обстрела форта, на 6 января был назначен финальный штурм. В первые дни атаки, усиленная бомбардировка из 100 пушек и 35 мортир нанесла такой ущерб внешним укреплениям, что Мюррей принуждён был отвести все свои войска в пределы внутренней цитадели. Однако, как только обстрел ослабевал, обороняющиеся сами начинали бомбардировки позиций противника из более чем 200 пушек и 40 мортир -- а 12 января они сумели потопить ещё один транспорт. Через три дня нападавшие расквитались, и подожгли зажигательной гранатой ключевой склад, где хранились, среди прочего, основные запасы солонины, которые горели в течение четырёх дней. Примерно в это же время, отношения между губернатором Мюрреем и вице-губернатором Дрейпером окончательно разладились, и после

неприятного инцидента последний был отстранён от обязанностей. Потеря мяса для гарнизона была не очень страшна. Но укрепления форта не включали защиту огородов, поэтому жители не имели доступа к свежим овощам -- самому надёжному лекарству от цинги которая, как теперь известно, вызывается дефицитом витамина. Всё больше солдат обнаруживали серьёзные симптомы, и в начале февраля число больных росло на 50 и более в день. Чтобы следить за всеми пунктами сложной обороны, требовалось 415 человек. К 3 февраля только 660 были в состоянии выполнять хоть какие-то обязанности, то есть в гарнизоне не хватало 170 человек до 830, необходимых для караула в две смены. Из этих 660 человек, 560 показали признаки цинги, а несколько погибли на посту, решив не сообщать о своём состоянии медикам. После нескольких донесений от врачей, 4 февраля генерал Мюррей направил герцогу де Крильону условия сдачи из десяти пунктов, основанные на принципе, что гарнизон должен быть обеспечен транспортом обратно в Великобританию, за который заплатит британское правительство. Они были отвергнуты, так как де Крильон имел инструкции настаивать, чтобы гарнизон был объявлен военнопленными. Но он явно намекнул на возможность компромисса. Окончательное соглашение, принятое обеими сторонами 5 февраля и подписанное 6 февраля гласило, что люди становятся военнопленными временно, пока ждут транспортов, и даже предусматривало, что: Это примерно 950 человек кото-

рые ещё могли ходить и проделали, маршируя сквозь ряды испанских и французских войск, выстроенных по обе стороны дороги от крепости Сан-Филипп до Джорджтауна, где защитники сложили оружие и сдались «одному только Богу». Хотя Мюррей смотрел прямо перед собой, де Крильон и его заместитель барон де Фалькенхайн сообщили ему, что многие из французов и испанцев от этого зрелища плакали. В некотором отношении, де Крильон и его подчинённые вышли далеко за рамки соглашения, и Мюррей отметил, что они предоставили «всё что могли, для восстановлению наших сил».

-Осада Гибралтара. К началу года снова ощущался недостаток некоторых видов провизии, особенно свежих фруктов и вина для медицинских целей. Поскольку обе стороны вели активный шпионаж. Со сменой правительства, вслед за падением Йорктауна, лучший адмирал Британии, Ричард Хау, согласился вернуться к службе. 20 мая он поднял свой флаг на *HMS Victory* в качестве командующего Флотом Канала. Его флот значительно уступал в числе соединённым флотам противников -- Франции, Испании и Голландии. Но благодаря усилиям Адмиралтейства, он наконец-то был лучше укомплектован, снабжён и подготовлен, чем они. Хау с флотом провёл большую часть лета, стараясь обойти более сильный франко-испанский флот дона Хуана де Лангара, с тем чтобы прикрыть идущие в Англию важные конвои. В этом ему немало помогла новая мера -- обшитые медью и очи-

ценные днища кораблей. Но главной задачей по-прежнему оставалось снятие осады с Гибралтара, который несомненно был под угрозой нового штурма. Герцог де Крильон, только что принявший капитуляцию Минорки, получил назначение командовать осадой. Одновременно возник и более реалистичный проект штурма. Предлагалось подавить артиллерию крепости в самом уязвимом месте: со стороны гавани, использованием тяжёлых плавучих батарей, и там же высадить первый десант. Французский инженер Мишо д'Арсон, в стремлении сделать батареи непотопляемыми и несжигаемыми, предложил срезать корпуса обычных кораблей, усилить борта дополнительными слоями обшивки, подпереть их песком, пробкой и перевить тросами для большей прочности. Батареи строились по особой схеме, со смещённым на борт твёрдым балластом, для уравнивания отдачи, и с односкатной крышей для защиты людей. Орудия (на двух деках) размещались только с одного борта, другой, который не собирались подставлять противнику, имел широкие погрузочные порты. Толстые (3—4 фута) деревянные брустверы усиливались изнутри мешками с песком. Дранковое покрытие, которое собирались поливать водой, по замыслу было пожароустойчивым. Для этого предусматривались цистерны с водой и сложная система перепускных труб. Якоря снабжались железными цепями вместо канатов, чтобы их было не перебить ядром. Самая большая из батарей была в 1400 тонн, имела 21 пушку и 760 человек, самая маленькая 600

тонн, 6 пушек и 250 человек. По свидетельству очевидца, внешне они напоминали «длинный сенной сарай». 13 сентября состоялся штурм. 10 новых плавучих батарей (138 пушек и мортир, 5190 человек), при поддержке 40 канонерских лодок, 20 бомбардирских кораблей и 18 линейных, начали обстрел со стороны бухты. 86 сухопутных орудий вели огонь с перешейка. Осадная армия (примерно из 35 000 человек, из них 7000—8000 французов) приготовилась штурмовать, как только будут разрушены укрепления. Но медленные неповоротливые батареи не достигли предписанных им позиций напротив Королевской батареи в нижнем городе. Вместо этого они встали на якоря, с носа и с кормы, на 1—3 каб дальше в бухте, что для гладкоствольной артиллерии немало. Артиллерия Эллиота ответила вполне точным огнём, сосредоточив его на бухте. Британцы применяли каменные ядра, и скоро добились нескольких попаданий, которыми подожгли корабли, в том числе взорвались 3 плавучие батареи, во главе с самой большой *Pastora*, когда огонь добрался до пороховых магазинов. К вечеру все плавучие батареи были выбиты из линии и прекратили огонь. Сделать достаточно сильных разрушений испанцам не удалось, генеральный штурм был сорван. Оставшиеся семь батарей, никак не приспособленные для отхода, испанцы затопили сами. С ними погибли 719 человек. Испанцы снова перешли к бомбардировкам, в расчёте на истощение противника. Весь следующий месяц шла контрбатарейная борьба, обернувшаяся

не в пользу испанцев. 10 октября 72-пушечный *San Miguel*, потерявший до этого стеньгу, отдрейфовал слишком близко к крепости и сел на мель. Спасти его из-под дул британских пушек было невозможно, и капитан дон Хуан Монтеро с экипажем из 634 моряков, морских пехотинцев и спешенных драгун сдался канонерским лодкам Кертиса. 11 сентября лорд Хау вышел из Спитхеда с 34 линейными кораблями, и с конвоем из 31 транспорта 9 октября появился у мыса Сент-Винсент. Остаток от 140 транспортов и купцов, покинувших Спитхед вместе с ним, разделился на несколько конвоев и отправился в Вест-Индию, Канаду, вокруг Мыса Доброй надежды и так далее. 11 октября британские корабли были замечены со скалы. При свежем ветре от W после недавнего шторма, флот в строю трёх колонн следовал за транспортами, «как пастух за стадом». Несмотря на детальные инструкции адмирала, все кроме четырёх охраняемых прозевали вход в бухту, и флоту пришлось углубиться за ними до 50 миль в Средиземное море, пока всех не удалось собрать и направить в порт. Двумя днями позже испанский флот вышел в море, но несмотря на численное превосходство, не решился на сближение, и был сам отнесён к востоку. Когда 15-го ветер отошёл на E, их позиция уже не позволяла напасть на конвой. 18 октября Хау наконец привёл в порт последние транспорты. На следующий день испанцы пытались вызвать его на бой, но это был запоздалый жест, который ничего не решал в судьбе Гибралтара: крепость по-

лучила снабжение, и хотя внешне осада ещё продолжалась, речи о новом штурме быть не могло. Тем не менее, Хау был не склонен биться прямо в проливе; будучи по-прежнему в меньшинстве, он нуждался в просторе для маневра. С другой стороны, просто уходить и позволить противнику себя преследовать он тоже не мог: это давало испанцам возможность захватывать отставших. В результате он принял бой у мыса Спартель. Бой не принёс решительной победы никому, потери сторон были примерно одинаковы. Но после испанцы не возобновили преследование, и британский флот в полном составе вернулся в Спитхед, блестяще исполнив трудную задачу при расстановке сил не в свою пользу. Лорд Хау лишний раз доказал, что его тактический гений проявляется лучше всего в трудных обстоятельствах.

-Америка. Планы Матиаса Гальвеса, капитан-генерала испанской Гватемалы, включали овладение всеми британскими колониями в Мексиканском заливе и Карибах, с целью полностью искоренить британское влияние в Центральной Америке. Остров Роатан, лежащий близко к побережью испанской Гватемалы, был местом поселения, жители которого занимались в основном рыболовством. Испанцы использовали как предлог заявление, что остров служил базой приватиров, совершающих набеги на судоходство. 16 марта, после бомбардировки укреплений с кораблей, испанская экспедиция под командованием Гальвеса заняла остров, до этого британское владение. Гарнизон из 81 человека сдался на сле-

дующий день. Испанцы эвакуировали в Гавану его, а также 135 жителей и около 300 рабов. Поселение они разрушили. После войны остров остался в испанском владении.

-Америка. После захвата основных форпостов в Мобиле и Пенсаколе, испанский командующий Бернардо де Гальвес планировал нападение на Нассау, столицу Багамских островов, которая служила основной базой британских приватиров. Кагигаль вышел из Гаваны 18 апреля. Он взял 2500 человек, чем сильно оголил гарнизон в Гаване, и тот был не в состоянии направить войска для поддержки ямайской экспедиции Гальвеса. Ему удалось получить дополнительные корабли и транспорты от американских приватиров во главе с Александром Гийоном. 6 мая эскадра Кагигалья была в виду Нассау. Он убедил британского командующего вице-адмирала Джона Максвелла сдаться до начала правильной осады. Максвелл предложил двенадцать условий, список которых был несколько исправлен Кагигалем, прежде чем он принял капитуляцию. Испанские силы затем оккупировали город, взяли в плен 600 человек гарнизона и захватили несколько кораблей, в том числе фрегат.

1783 год

Королевство Испания: король Карл III.

06 февраля. Королевство Испания прекратило осаду британского Гибралтара, которая длилась четыре года.

-Америка. Сан-Агустин в Восточной Флориде по-преж-

нему оставался в руках англичан. Испанцы думали, что он слишком хорошо укреплен, и поэтому не пытались его атаковать. Англичанами в Сан-Агустине был составлен план возвращения Багамских островов путём нападения на Нассау. Его возглавил Эндрю Дево -- лоялист и ветеран боевых действий на юге колоний. Майор Дево отправился из Сан-Агустина с семьюдесятью соратниками. Через два дня к нему в море присоединились 26-пушечный приватир -- бригантина *Perseverance*, капитан Томас Доу и 16-пушечная бригантина *Whitby Warrior* (120 человек, капитан Даниэль Уилер) 6 апреля экспедиция встала на якорь у Харбор-Айленд и Элеутеры, и набрала ещё 170 волонтеров для нападения на испанский гарнизон на острове Нью-Провиденс. Через четыре дня шлюп *Flor de Mayo* достиг Нью-Провиденс с посланием от губернатора Кубы Луиса де Онзага, говорящим, что в Европе подписан предварительный мир, и что Багамские острова должны вернуться под британское правление в обмен на Восточную Флориду. Однако было примечание, что военные действия не прекращаются в этих широтах до 20 июля. Когда флотилия Дево 13 апреля приблизилась к Нью-Провиденсу, испанский командующий дон Антонио Кларако Сауз принял её за контрабандистов. Его таможенные патрули были захвачены врасплох, обнаружив следующим утром на рассвете, что хорошо вооруженная десантная партия взяла форт Монтегю и три сторожевых бота. Дон Кларако отступил в цитадель и вскоре договорился о прекращении огня; на следу-

ющий день Дево его отменил. 16 апреля испанцы затопили оставшиеся корабли и укрылись в основном форту, который решились сдать через два дня. Более 600 испанцев сдались в плен, были захвачены 50 пушек и 7 кораблей. Пленные испанцы репатриированы на Кубу. Затопленные корабли позднее были подняты.

-Измученное поражениями, нанесенными американскими повстанцами, а также войной против Франции, Испании и Республики Соединённых провинций, королевство Великобритании, наконец, было вынуждено начать мирные переговоры, результатом которых стал Парижский мирный договор 3 сентября. Британия уступала Франции права на Сенегал и Тобаго, Испании -- права на остров Менорку, восточную часть современного Никарагуа -- так называемый Берег Москитов и прибрежную часть Флориды.

1786 год

Королевство Испания: король Карл III.

Лондонская конвенция. Соглашением между Королевством Великобритании и Королевством Испании, касающимся статуса британских поселений на побережье Москитов в Центральной Америке. Соглашение было подписано 14 июля. Британские поселенцы в этом районе сопротивлялись осуществлению соглашения 1783 года, считая, что испанцы никогда фактически не контролировали этот район и поэтому район не относился к «Испанскому континен-

ту». После того, как обе стороны увеличили военную деятельность в районе поселения Чёрная река, где проживали большинство британских поселенцев, было решено продолжить дальнейшие переговоры по разрешению проблемы. В соглашении, подписанном в Лондоне, Великобритания согласилась эвакуировать все британские поселения с Берега Москитов. Взамен Испания согласилась расширить территорию, доступную британским лесозаготовителям на Юкатанском полуострове, и позволила им заготавливать древесину из красного дерева и других лиственных пород, которые ценились. Соглашение было реализовано, и англичане эвакуировали более 2000 человек. Большинство из них отправились в Белиз, но другие были перемещены на Ямайку, Гранд-Кайман или Роатан. Контроль над поселением Чёрная река был официально передан испанцам.

1788 год

Королевство Испания: король Карл III.

14 декабря скончался король Испании Карл III. Королем становится второй сын короля Карл IV. Ввиду сумасшествия своего старшего брата Филиппа Карл ещё мальчиком был объявлен наследником престола. Лишенный всяких политических способностей, Карл не чувствовал никакой склонности к правительственной деятельности и, вступив на престол, поручил управление государством сперва Флоридабланке, потом -- Аранде и, наконец, -- Годою, всеми

презираемому любовнику королевы Марии-Луизы, имевшей сильное влияние на Карла.

1792 год

Королевство Испания: король Карл IV.

15 ноября, после падения кабинета Аранды, Мануэль Годой возглавил испанское правительство. Иностранцы наблюдали сравнение неограниченного влияния красавца Годоя с фавором его одногодки Платона Зубова в России. В отличие от русского, испанский временщик не был лишён талантов государственного деятеля. Он приложил огромные усилия, чтобы спасти от смерти французскую королевскую семью.

1793 год

Королевство Испания: король Карл IV.

С началом Революционных войн Россия, Англия и Австрия потребовали от Испании вступления в коалицию против Франции. Годой пытался лавировать между членами коалиции и Францией, чем вызвал раздражение обеих сторон. После казни короля Франции Людовика XVI 7 марта Франция объявила войну Испании.

-В июне осада Бельгарда завершилась сдачей французами форта Бельгард, который доминировал над ключевым проходом Ле Перт через Пиренеи. Однако в битве при Перпиньяне 17 июля Рикардос был отбит. Французская армия снова воз-

родилась под командованием дивизионного генерала Юсташа Шарля Жозефа д'Уста, нанеся своим врагам неожиданное поражение в битве при Пейресторте 17 сентября. Пять дней спустя Рикардос победил французов в битве при Труйа. После этого испанский генерал отступил к долине реки Тек, где отбил серию попыток французов отогнать его обратно в Испанию. Д'Уст без успеха пытался выгнать испанцев из Ле Булу 3 октября. В кровавой битве при Теке (или Пла-дель-Рей) с 13 по 15 октября Рикардос отбивал атаки дивизионного генерала Луи Мари Тюрро. 7 декабря Д'Уст атаковал Вильлонг-Дель-Мон и снова был побеждён. Испанцы захватили форт Сен-Эльм благодаря предательству его командира, а 20 декабря захватили порт Коллиур, уничтожив 4 из 5 тыс. человек, составлявших его гарнизона. Вскоре д'Уст был арестован и впоследствии казнён.

1794 год

Королевство Испания: король Карл IV.

Зимой Рикардос отправился в Мадрид, чтобы обсудить детали кампании. Он умер там 13 марта, после того, как выпил чашку отравленного шоколада, предназначенного для фаворита короля Мануэля Годоя. На время командование армией Каталонии взял на себя генерал-лейтенант Херонимо Хирон-Моктесума, маркиз де лас Амарильяс. В конце апреля командование армией принял генерал-лейтенант Луис Фермин де Карвахаль, граф де ла Унион. Удручённый состо-

ниями армии, де ла Унион трижды отказывался от командования, говоря, что тут нужен ангел, а не человек. В конце апреля Ожеро построил редут в пустыне Сен-Ферриоль, к северу от Серре. В ответ де ла Юньон построил два своих редута. 27 апреля Ожеро прощупал испанские позиции и отошёл. На следующий день он захватил один из новых испанских редутов, заставив командующего испанской армией перебро- сить 2 тыс. солдат под командованием принца Монфорте с центра на левый фланг. 29 апреля де ла Унион направил 3 тыс. солдат, в том числе кавалерию во главе с генералом Педро Мендинуэта-и-Мускисом, атаковать Ожеро на северном берегу. Следуя своим инструкциям, командир французской дивизии предпринял арьергардный бой, привлекая испанские войска к Омсу. Де ла Унион, наконец, остановил атаку, но оставил конницу Мендинуэта, чтобы наблюдать за Ожеро. Ранним утром 30 апреля дивизия Периньона пересекла Тек вброд возле коммуны Бруйя, планируя подняться в горы позади испанских лагерей и занять там оборону. Левая фланговая бригада Мартина прошла мимо Сен-Жени-де-Фонтэн и начала подниматься на вершину Сен-Кристофер. Достигнув её, французы установили шесть пушек и 13 гаубиц для ведения огня по испанским позициям с тыла. Затем часть его бригады двинулась на запад, чтобы перерезать дорогу в Бельгард. Бригада Шабера наступала на Вильлонг-Дель-Мон, в то время как бригада Пуана на правом фланге французов атаковала укрепленный лагерь в Монтеस्कье-Дез-Альбере, за-

щищаемый полковником Франсиско Хавьером Венегасом. Войска Пуана поддерживал Ла Барр, а Виктор с резервной бригадой занял Сен-Жени, чтобы удержать дивизию Наварро, направляющую помощь в испанский центр. Ещё две резервные бригады под командованием Лемуана атаковали лагерь в Тромпэ. Пока в центре велись эти сражения, Ожеро отбил Омс у Мендинуэта на правом французском фланге, а Соре вытеснил Наварро из Аржелес-сюр-Мер слева. Чтобы создать впечатление превосходства французов, Дюгомье выстроил большое количество плохо обученных добровольцев возле своей штаб-квартиры в Баниэль-Дель-Аспре. Де ла Унион отправил Монфорте с 2,8 тыс. пехотинцев и 800 кавалеристов для укрепления сил в Тромпэ и Дель Пуэрто, и ещё 2 тыс. на помощь Венегасу. Но ни одно из этих войск не смогло сдержать французское наступление. 1 мая, видя, что его защита полностью разбита, де ла Унион приготовился отступить. Монфорте ушёл из Тромпэ и переправился на южный берег через брод возле Ле Булу. В тот день французы штурмом захватил лагерь в Монтеस्कье-Дез-Альбере, и испанцы отступили, забрав с собой тяжело раненого Венегаса. Ла Барр послал Кенеля с кавалерией вдоль южного берега, чтобы прервать отступление испанцев, но эта попытка провалилась. На западном фланге Ожеро послал войска под командованием Гиё и Мирабеля, чтобы отбросить конницу Мендинуэта обратно в Соре. Преследуемый конницей Кенеля, Монфорте отступил на юг по дороге в Бельгард. Но в Ле

Клюзе он столкнулся с засадой, устроенной бригадой Мартина. Во время наступившего хаоса часть испанских повозок и артиллерийского обоза были уничтожены или брошены. Большая часть испанской армии направилась в Морея-Ла-Илла, прежде чем подняться по крутой дороге к Коль дю Портей. Прикрыв отход войск в Соре, де Вивес вышел из города, а Ожеро пересёк мост и продолжил беспокоить испанский арьергард. Португальская дивизия ушла через перевал дальше на запад.

-На Восточно-пиренейском театре военных действий после капитуляции 18 сентября испанского гарнизона в Бельгарде на шесть недель наступило затишье. Дюгомме решил использовать это время для подготовки наступления на линии обороны испанцев, а те, в свою очередь, занялись укреплением оборонительных линий, протянувшихся от Сан-Льоренс-де-ла-Муга до Средиземного моря. На этом интервале, который был приблизительно пять лье, расположился длинный ряд редутов. Дюгомме решил все же предпринять наступление. Он решил своими первыми атаками захватить у испанцев, если это будет возможным, линию внешних редутов. Ожеро, который командовал правым флангом, получил приказ атаковать левый фланг испанцев при Сант-Лоренте; дивизии Соре была поручена отвлекающая атака правого фланга противника при Эсполе, чтобы связать действия испанцев на берегу; центр под командованием Периньона с кавалерией генералов Дюгуа и Кенеля, также как и лёг-

кая артиллерия под командованием генерала Гильома имели приказ оставаться в резерве на магистрали впереди Жонкьера. В то же время бригада генерала Виктора, независимо от остальных сил, была направлена из Коллиура в обход правого фланга испанцев для облегчения атаки Соре. Доппе получил приказ помогать атаками на Сердань. Численность войск, предназначенных для наступления, не превышали 25 000 солдат. Ночью с 16 на 17 ноября колонны двинулись в наступление, и с рассветом батареи больших калибров, размещённые на Монтань-Нуаре открыли огонь для поддержки движения дивизии Ожеро. Дюгомме и комиссар Конвента Дебрель могли с этого высокого поста полностью видеть все происходящее и руководить движением войск. Дивизии генералов Давэна и Ожеро объединились после восемнадцати часов марша и боёв в горах и, вытянувшись между литейным заводом Муга, обошли лагерь противника и уничтожили пост у моста Муга, в Сен-Себастьяне, затем, несмотря на сильный обстрел со стороны противника, начали взбираться на гору. Де Куртен, который командовал позицией испанцев, имел сведения о наступлении французов и попросил у штаб-квартиры экстренной помощи, которая, однако, не прибыла. Республиканцы атаковали в штыки с невероятной яростью. Испанцы бежали; эмигранты, располагавшиеся рядом, были окружены, в связи с чем проделали то же самое и эвакуировались с артиллерией на северную обратную сторону Магдалене. Ожеро, развивая свой успех, захватил все батареи на

правом берегу Муга, до Эскаулес. На следующий день, на рассвете, наступление возобновилось на всех пунктах. Ожеро достиг нового успеха на испанском левом фланге, сплошном и переформированным Де Куртеном. Весь день 19 ноября новый главнокомандующий провёл в рекогносцировке позиций двух армий. 20 ноября в четыре часа утра наступление возобновилось. В то время как бой завязался по всей линии, как и в предыдущие дни, усиленный правый фланг под командованием Ожеро атаковал с обычной неудержимостью левый фланг противника, охватил его и отбросил на всех пунктах. Большая часть укреплений испанцев была взята с боем, а линии прорваны в нескольких местах после ожесточенного пятичасового боя. Бон захватил со своими стрелками знаменитые редуты в центре испанских позиций, затем совместно с частями генерала Гийо при поддержке резервной бригады Гие в едином порыве атаковали редут Нотр-Дам-дель-Рур (исп. Санта Мария дель Роуре), облицованный камнем, вооружённый двадцатью пятью орудиями и считавшийся испанцами неприступным. Этот редут был, тем не менее, взят с боем, а также захвачен мост в Молинсе. В течение этого времени колонны Вердые и Шабера пошли на приступ и захватили в штыковой атаке лагерь Лиерс. Отступление испанского левого фланга и последовавшее затем отступление центра привело к гибели частей правого фланга, которые, будучи отвлеченными демонстративными действиями французов, не осознали того, что произошло на других пунктах, и

таким образом оказались в плену. Главнокомандующий испанскими войсками Ла Уньон был убит во время атаки на редут Нотр-Дам-дель-Рур. Его смерть и потеря большей части главных пунктов обороны вскоре вызвали большую панику среди солдат испанских дивизий, которые разбежались во всех направлениях, оставив в местах боёв огромное количество убитых и раненых, достигавшее 10000. Французы захватили 30 артиллерийских орудий. Два испанских генерала, помимо Ла Уньона, были убиты в этом сражении, которое и французам стоило 3000 солдат. Преследуя деморализованного противника, французская армия быстро захватила Фигерас, но их дальнейшее продвижение остановила крепость Сан-Фернандо, которая находилась к северо-востоку от города. 27 ноября Периньон обманом заставил Вальдеса сдать мощную крепость. Весь гарнизон из 9000 солдат и 171 артиллерийское орудие попали в руки французов.

1795 год

Королевство Испания: король Карл IV.

Военные действия начались 27 февраля на правом фланге французской армии. До 24 июня продолжались только незначительные стычки между войсками Креспо и французскими отрядами, стоявшими между Сан-Себастьяном и Толосой. Наиболее заметным было наступление дивизии Марбо, удачно произведённое против испанского авангарда, стоявшего лагерем на правом берегу реки Дева. 9 мая Марбо от-

бросил испанцев за реку и овладел их лагерем, но густой туман не дал ему извлечь пользу из своей победы, и обе стороны остались на своих позициях. Левое крыло французской армии все это время оставалось в бездействии. В конце апреля дивизия Моко перешла из Сен-Жан-Пье-де-Пор в Бургете и отправила часть войск на помощь правому крылу для борьбы с испанскими партизанами. Несмотря на начавшиеся переговоры о заключении мира, генерал Монсей планировал возобновить наступление в более широком масштабе, в соответствии с общим планом, поэтому он разбил лагерь на высотах Донамария и Кастелу, перед рекой Бидасоа и перед Сантэстебаном, угрожая с этих позиций долине Улзана. Наконец, 28 июня, был отдан приказ об общем наступлении на испанские позиции. Из лагеря Ициар вышли пять батальонов и четыре роты под командованием бригадного генерала Шарля Франсуа Рауля. Республиканцы переправились через Деву по броду. Несмотря на огонь нескольких вражеских батарей, они захватили мост Мадариага, по которому смогла пройти французская артиллерия. Взятие этого моста дезорганизовало испанцев, которые поспешно оставили свои редуты, знамёна и девять орудий. Рауль немедленно занял Мотрико на берегу моря и на следующий день двинулся на Берриатуа, Маркина-Хемейн и на высоты Урреаги. Таким образом, левый фланг Креспо был разбит. В то же время бригадный генерал Жан Жозеф Вилло двигался с несколькими батальонами на правый фланг испанцев у Элосуа. Нако-

нец, третья колонна двинулась из Толосы в Вилья-Реаль, чтобы отрезать путь Креспо. Результатом этих действий должно было стать уничтожение вражеского корпуса, расквартированного в Элосуа. Но испанский генерал, предупрежденный о приближении французов, приказал отступить. Эвакуировав войска из Элосуа, он стал отступать к Бергаре, в то время как часть его корпуса оказала отчаянное сопротивление у моста Эскарга. Чтобы дать корпусу время присоединиться к нему, Креспо расположился в Бергаре, заняв позицию немного позади этой деревни, чтобы обеспечить слева выход на Бискайский залив и прикрыть справа сообщение с Наваррой. Его штаб-квартира и центральные позиции находились в Мондрагоне. В результате этих движений, правый фланг армии, бывший под командованием Филангери, был поставлен под угрозу. Генерал Монсей не мог не попытаться воспользоваться этим. 3 июля четыре французские колонны вышли утром почти одновременно на Лекумберри. Одна должна была атаковать позицию с фронта, две других -- с флангов, а четвёртая -- с тыла. Их командирами были генералы Мерль, Амеде Вилло, Жозеф Моран и Дигоне. Но Филангери, как и Креспо, был предупрежден о французском продвижении и вовремя отступил через Эрize и Озкуите к высотам Ирурсуна, где располагалась его вторая линия и лагерь его авангарда. Эта позиция, естественно, очень сильная, имела то преимущество, что устанавливала связь между двумя крыльями испанской армии. 6 июля французы (16000

штыков и 400 сабель) вышли из Лекумберри в направлении Ирусуна тремя колоннами, которые следовали по главной дороге одна за другой. Они разошлись в деревне Латаса. Первая колонна, из трёх батальонов, под командованием бригадного генерала Мерля, поднялась на высокую гору справа от главной дороги и вышла на Ирусун, как если бы она прибыла из Виттории. Командир бригады Арисп, командуя второй колонной в составе трёх батальонов и трёх гренадерских рот, направился по левой дороге на Айскорбе, перейдя гору Тринидад. Два батальона, 150 кавалеристов и два орудия, составлявшие третью колонну, под командованием генерала Амеде Вилло, следовали по главной дороге. Вилло командовал всем боем. Наконец, четвёртая колонна из пяти батальонов во главе с генералом Дигоне должна была обойти испанский авангард и отрезать его отступление, отделив его от армейского корпуса. Испанский авангард генерал-лейтенанта Хорказитаса после первого боя и нескольких кавалерийских контратак покинул Ирусун, чтобы отступить к главным силам. Лёгкие войска Ариспа, в том числе баскские стрелки, вытеснили отряд каталонских стрелков из прохода, который тот занимал между Ирусуном и Айскорбе, а затем и из Айскорбе. Но, попытавшись преследовать, баски, хотя и захватили у испанцев две пушки, сами оказались перед угрозой окружения со стороны подоспевших эскадронов противника, поэтому были вынуждены укрыться в лесу, примыкающему к дороге, вместе с подошедшим гренадерским бата-

льоном бригады Дигоне. Дигонне, вместо того чтобы поддержать Ариспа, послал ему приказ отступить. Испанская пехота, поддержанная гренадерами, появилась со всех сторон и почти отрезала французов, когда гренадерский батальон, следовавший за басками, остановился, ударил в штыки и сдержал противника. Подошедшая испанская кавалерия попыталась закончить окружение, но подбежал второй батальон во главе с самим Вилло и остановил конницу. Наконец, французы получив подкрепление, возобновили наступление и отбросили испанцев, вынужденных быстро отступить. После боя французы расположились: центр в Ирурсуне, правый фланг у подножия перевала

-Боевые действия в восточных Пиренеях возобновились в середине июня. Генерал Шерер, после двух неудачных попыток, больше не стремился сбить испанцев с их позиций. К тому же это становилось труднее, так как его противник был воодушевлен успехами предыдущих боев, провел реорганизацию своей армии и получил подкрепления. Так как начало заканчиваться продовольствие в его лагере, и нужно было срочно доставить его, Шерер собирался прикрыть силами армии фуражировку на равнине Тер, в долине Флувии и в небольших прилегающих плодородных долинах, еще богатых, поскольку испанцы, снабжаемые из своих магазинов, не делали там реквизиций. Французские войска одновременно начали движение в ночь на 14 июня. Войска были разделены на три примерно равные по численности дивизии. За каж-

дой из них должен был последовать сильный арьергард. Га-кен командовал левым флангом, Шерер -- центром, Ожеро был справа. Французская линия простиралась от Сан-Педро-Пескадор до Бесалу. Центральную позицию у Понтоса занимали силы в 6000 штыков и 800 сабель, на каждом фланге было по 5000 штыков и 500 сабель. Уррутия, видя, что Шерер развернул фланги своей армии, немедленно приказал войскам, находившимся в Бесалу, поспешно занять в горах ущелье Коль-де-Портей. Этот проход был единственным, по которому французы могли добраться до Бесалу. На высотах Эспонелья была установлена сильная батарея для защиты подступов к мосту. Вся испанская армия была приведена в движение, и все броды на Флувии охранялись. Шерер, узнав о распоряжениях Уррутии, тотчас изменил свой план операции. Задержка, вызванная его новыми распоряжениями, дала генералу Вивесу время предупредить французов на Флувии в разворачивании и переправиться через эту реку на правом фланге республиканской армии. Он переправился у Вилерта и продвинулся за Эспинавессу на позицию, занятую генералом Боном в лесу на расстоянии в четверть лиги от реки. Ожеро, заметив это продвижение, приказал устроить засаду в лесу, к которому направлялась испанская колонна из нескольких батальонов. Как только она оказалась в пределах досягаемости и, обнаружив засаду, открыла огонь, солдаты Бона устремились вперед в штыковую атаку, и части генерала Вивеса были в беспорядке отброшены к реке. Од-

нако ему удалось у берега сплотить своих солдат и продолжить бой до вечера, после чего был вынужден вернуться на правый берег Флувии. На левом фланге дивизия Гакена оказалась напротив войск генерала Итуригарая. Под прикрытием пехоты и нескольких батарей, расположенных у правого берега Флувии, 1100 испанских кавалеристов в сопровождении отряда вольтижёров пересекли реку двумя колоннами: первая, между Сан-Микелем и Сан-Томасом двинулась на генерала Банеля; вторая -- в 500 метрах выше по течению, у Торруэллы, против гусар генерала Руже. Банель, занимавший отличную позицию, легко отбил несколько эскадронов противника. Гусары, также отбившие испанскую кавалерию, преследуя, сами попали под фланговый удар и в беспорядке отступили к Виламаколуму под прикрытием четырех батальонов генералов Гакена, Дюгуа и Гийо. Испанские кавалеристы не продолжили бой и отошли за Флувию. Однако центр двух армий до сих пор оставался в полном бездействии, так Шерер собирался атаковать испанцев, расположившихся у перевала Ориоль, только после успеха двух своих флангов. Уррутия упредил Шерера с ударом в центре и приказал перейти Флувию и атаковать французов. Первыми перешли Флувию по мосту в Баскаре авангард под командованием дона Ильдефонса Ариаса и колонна маркиза Ла Романа. За этой первой колонной последовала дивизия под командованием генерала Ла Куэсты. Авангард получил приказ захватить разрушенный замок перед Понтосом, расположенный на очень кру-

той высоте, а Ла Куэста, прикрывая атаку, должен был двинуться со своей дивизией на высоты правее и севернее Понтоса в направлении Эрмедеса. Уррутия рассчитывал вместе с остальной пехотой поддержать эти две колонны и выехал из своей штаб-квартиры в Ориолсе. Ариас атаковал с фронта. Ла Романа повернул налево от замка и атаковал деревню Понтос с фланга. Замок располагался на изолированной высоте, крутой со стороны Эрмедеса и Понтоса, но полого спускающейся к Флувии. Хотя эта важная для французов позиция была прикрыта лесом, оврагами и стенами, 1800 солдат Бейрана, не ожидавшие здесь атаки, уступили после часового сопротивления, и деревня и замок оказались заняты Ариасом и Ла Романом. Увидев, что Ла Куэста по главной дороге движется к Эрмедесу и обходит его бригаду, Бейран, бросив свою артиллерию, отступил на север в направлении деревни Борасса, преследуемый испанской кавалерией. После взятия Понтоса Ариас и Ла Романа присоединились к Ла Куэсте на высотах Эрмедеса, а затем эти три генерала снова выступили, пересекли и миновали Эрмедес и выстроились в боевой порядок за деревней параллельно подходившим подкреплениям французов. За время боя у Понтоса Шерер перебросил с неугрожаемых участков части генералов Пуанта, Банеля, Дюфо, а также остановил Бейрана. В четыре часа Бейран был развернут перед Гарригасом, в двухстах метрах от линии противника. Справа стали Ожеро и Дюфо, слева -- Пуант и Банель. На этой позиции 7000 французов простоя-

ли до вечера, имея против себя 16 тысяч испанцев, так и не вступая в бой и иногда обмениваясь выстрелами. С наступлением темноты, в восемь часов, две армии вернулись в свои лагеря. Плодом этой операции для французов стали триста повозок с пшеницей и множество отар. Испанцы считали ее своей победой, так как в третий раз за кампанию выдержали наступление до тех пор побеждавших французов и понесли меньшие потери в живой силе.

-Корпус Креспо, после перехода через Деву французов, располагался в Салинас-де-Гипускоа, на высотах от Эльгеты до горы Сан-Антонио, для обеспечения связи с Бискайей и Наваррой. Но эти коммуникации были перекрыты потерей Ирурсуна, и Монсей решил провести новую атаку, чтобы окружить корпус Креспо или заставить его покинуть свои позиции. 12 июля 4500 человек дивизии генерала Дессена выступили из Эльгойбара, имея с собой две маленькие пушки. В часе перехода от Эльгойбара эта дивизия натолкнулась на левый фланг Креспо, который оборонял окраину деревни Эренка. Этот пост был выбит после непродолжительного сопротивления. Французы нашли там тринадцать пушек. В ночь с 13 на 14 июля Дессен двинулся в Дуранго, где Креспо собрал свои припасы. Дуранго был взят. Все, что нельзя было унести с собой, уничтожали или бросали в реку. Дивизия продолжила марш и 15 числа прибыла к Вильярреаль-де-Алава. На следующий день, в десять часов утра, она обнаружила, что стоит лицом к лицу с корпусом Креспо, занимав-

шим позиции на горе слева от Урбины. Пока с фронта отвлекли перестрелкой, французские пехотинцы атаковали испанцев справа и слева и заставили их отступить. Креспо отошёл, заняв горы на западе и горы Урбины за Салинасом. Села Айоррабе и Мендибил были взяты в тот же день французами, которые расположились там в ожидании дивизии Вилло, которая, выйдя из Ирурсуна, наступала через долину Борунды на равнину Виттории. Креспо был вынужден снова отступать и, видя, что его обходят с двух флангов и не позволяют добраться до Панкорбо, ворот в Кастилию, бросился с дороги в Витторию через горы на Дуранго, чтобы оттуда выйти на Бильбао. Вечером 16-го Дессен направил свой авангард под командой бригадного генерала Шильта к Виттории. На следующий день, 17 июля, он со всей своей дивизией занял этот город, столицу Алавы, и, когда к нему присоединился генерал Вилло, снова отправился в погоню за Креспо через Ордуњу и Миравальес. Креспо, силы которого сократились до семи тысяч человек, поспешил эвакуировать Бильбао и достиг Панкорбо через горы, отделяющие Старую Кастилию от Бискайи. Бильбао был оккупирован французами 19 июля. В нём были обнаружены огромные магазины с запасами провизии. Таким образом, три баскские провинции (Алава, Гипускоа и Бискайя) перешли во власть французов. Монсей расположил свой штаб в Виттории и продвинул бригаду Миоллиса до реки Эбро, где она заняла позицию в Миранда-де-Эбро. В то время как левый фланг испан-

ской армии была вынужден эвакуировать Бискайю и Алаву, левый фланг французской армии атаковал испанский корпус, который прикрывал Памплону и Наварру. Корпус Филангери отступил в сторону леса Озкиа, на сильную позицию у Эриза, которую можно было обойти только через перевал Оларрехи, единственное сообщение между долинами Ольо и Аракиль. Его защищали регулярная рота и батальон добровольцев из Наварры. Два других батальона занимали пост Месета, расположенный на краю горы, в месте, где перевал становится самым узким. 30 июля на рассвете два французских батальона, один гренадерский, другой — горных стрелков, под командованием генерала Дигоне атаковали перевал Оларрехи. Несмотря на сильное сопротивление, рота и наваррские добровольцы были сбиты с позиции, но при спуске с горы победители столкнулись в Месете с двумя батальонами испанцев и атаковали их в штыки. Испанцы, окруженные с трёх сторон, несмотря на гибель своих командиров, продолжали храбро обороняться на своём посту, усыпанном трупами, но в конце концов были вынуждены отступить. Их преследовали до Ильсарбе, где французов остановили пришедшие на подкрепление четыре испанских батальона. Генерал Дигоне приказать своим солдатам вернуться на вершину перевала и расположиться там. Испанцы по результатам этого боя отчитались о своих 72 погибших, 97 раненых и 56 плененных французах. Генерал Монсей, несмотря на неудачу в направлении Памплоны, расположил войска возле Миран-

ды, чтобы заставить противника предположить, что он намеревался пересечь Эбро и войти в Старую Кастилию, но его настоящей целью оставалась осада Памплоны. Генерал Мареско уже прибыл в Байонну, чтобы возглавить осадные работы против этого города, а с правого фланга французской армии, частично оставив Бильбао и Витторию, начали перебрасывать часть сил через Пуэнте-ла-Рейна в направлении столицы Наварры. 05 августа весть о мире, подписанном в Базеле между французскими и испанскими уполномоченными, достигла главнокомандующего и немедленно положила конец боевым действиям.

- Неудачи в войне и боязнь своего собственного союзника -- Англии -- заставили Годоя искать мира с Францией. Результатом явился заключенный в июле Базельский мирный договор, по которому Испания уступила французам Санто-Доминго. За договор Годой получил титул «князь мира».

1796 год

Королевство Испания: король Карл IV.

Второй договор в Сан-Ильдефонсо был подписан 19 августа между Испанией и Французской республикой. По условиям договора Франция и Испания создавали военный альянс и объединяли свои силы против Великобритании. После того, как Испания и Франция заключили Базельский мирный договор, обе стороны решили объединить свои силы против Великобритании. Франция в это время воевала про-

тив Первой коалиции, в которой Великобритания играла ведущую роль, в то же время английский флот напал на испанский корабль, блокируя связи Испании с американскими колониями. 18 августа во дворце Ла-Гранха Мануэль Годой, от имени Карла IV, и генерал Катарин-Доминик Периньон, от имени Директории, поставили свои подписи под договором. Основные положения договора. Между двумя странами заключался наступательный и оборонительный военный союз. По требованию одной из подписавших сторон другая сторона в течение трёх месяцев была обязана оказать помощь флотом из пятнадцати линейных кораблей, шести фрегатов и четырёх корветов, каждый из которых должен быть полностью оснащён. В дополнение к флоту должны быть выставлены 18 000 пехотинцев, 6000 кавалерии и артиллерия. Снабжение этих сил будет осуществляться за счёт страны, к которой они принадлежат. В случае войны по обоюдному согласию обе державы объединят все свои военные силы и будут действовать в согласии друг с другом. Стороны не имеют права требовать друг от друга причин объявления войны. Договор закреплял зависимость Испании от Франции и сразу после его подписания Испания была вовлечена в войну против Англии.

-Америка. Летом Испания и Франция отправили совместный флот из двадцати кораблей из Кадиса в Ньюфаундленд, где они захватили британские корабли и опустошили места промысла.

1797 год

Королевство Испания: король Карл IV.

Америка. 12 февраля эскадра из четырёх линейных кораблей, двух шлюпов и бомбардирского корабля, под командованием контр-адмирала Генри Харви, с командующим войсками вторжения генерал-лейтенантом Ральфом Эберкромби на борту, покинул Мартинику. 14 февраля контр-адмирал прибыл к месту сбора, острову Карриаку, и там соединился с отрядом из одного линейного корабля, двух фрегатов, трёх шлюпов, и нескольких транспортов, везущих войска, предназначенные для нападения. 15 числа эскадра снова вышла в море, и 16 февраля достигла берегов Тринидада. Утром 16 февраля британский флот вошёл в залив Пария. Когда около 15 часов эскадра прошла через канал Великий Бокас, была обнаружена испанская эскадра, стоящая на якоре в бухте Чагуарамаса. Поскольку рейд противника, казалось, был хорошо защищён батареей из двадцати орудий и двух мортир, размещенной на острове Гаспар-Гранде, и так как день уже подходил к концу, Харви послал свои транспорты под защитой *Arethusa*, *Thorn* и *Zebra* причалить в пяти милях от Порт-оф-Спейн и приказал *Alarm*, *Favourite* и *Victorieuse* не выпускать суда противника из Порт-оф-Спейн, а сам с линейными кораблями стал на якорь на расстоянии выстрела от испанских судов и батареи, с целью предотвращения побега вражеских кораблей под покровом

ночи. Аподака собрал своих капитанов, и на совете было решено, что в сложившихся условиях невозможно отразить нападение противника. Поэтому чтобы избежать захвата кораблей, они решили их сжечь, а самим присоединиться к обороне Порт-оф-Спейн. Британцы, внимательно наблюдающие за испанской эскадрой, были очень удивлены, когда около 2 часов ночи 17 февраля загорелся один из испанских кораблей. Вскоре пламя перекинулось ещё на три корабля, и все они продолжали гореть до самого рассвета. Пятый корабль, *San-Damaso*, уцелел, и без всякого сопротивления был отведён к месту стоянки британской эскадры. Испанцы тем временем покинули остров Гаспар-Гранде, и вскоре после рассвета он был занят отрядом англичан. В течение дня без малейшего сопротивления остаток войск были высажен на берег примерно в трёх милях от Порт-оф-Спейн и в тот же вечер войска тихо вошли и в сам город. После этого генерал Ральф Эберкромби, командующий британскими войсками, предложил губернатору острова почётную капитуляцию. На следующий день, 18 февраля остров Тринидад был сдан британским войскам. Британцы почти не понесли потерь, погиб лишь один человек — лейтенант Вильнёв восьмого полка.

-Объединённый французско-испанский флот, имевший в своём составе 38 линейных кораблей, значительно превосходил Средиземноморский флот Великобритании, состоявший из 15 линейных кораблей, что заставило англичан эвакуироваться сначала с Корсики, а затем и с Эльбы. В нача-

ле года испанский флот из 27 линейных кораблей, собиравшихся встретиться с французским флотом в Бресте, направился в Картахену, на Средиземном море, с намерением отправиться в Кадис как эскорт конвоя из 57 торговых судов, в основном гружённых ртутью, необходимой для работ с золотом и серебром. Они должны были бы зайти в эту испанскую гавань вместе с кораблями *Neptuno*, *Terrible* и *Bahama*, до того, как столкнулись бы с британскими силами. Дон Хосе де Кордоба и испанский флот отправились из Картахены 1 февраля и могли бы благополучно достигнуть Кадиса, если бы не суровый левантер, восточный ветер, дующий между Гибралтаром и Кадисом, который отнёс испанский флот дальше в Атлантику, нежели предполагалось. Когда ветер утих, флот начал возвращение в Кадис. В это время Средиземноморский Флот Великобритании под командой адмирала сэра Джона Джервиса вышел из устья Тахо с 10 линейными кораблями, чтобы попытаться перехватить испанский флот. Шестого февраля Джервис встретился у мыса Сан-Висенте с подкреплением из пяти линейных кораблей, прибывших под командованием контр-адмирала Вильяма Паркера из состава Флота Канала. Одиннадцатого февраля, британский фрегат *Minerve*, под командованием коммодора Горацио Нельсона, прошёл сквозь испанский флот, оставшись благодаря сильному туману незамеченным. Нельсон достиг британского флота из 15 кораблей у Испании 13 февраля, и сообщил местонахождение испанского флота Джервису, командовав-

шему флотом, флагман *Victory*. Не имея понятия о размере флота противника -- в тумане Нельсон не имел возможности сосчитать корабли — силы Джервиса немедленно выдвинулись на перехват. Таким образом, испанцы оказались в Атлантическом океане, а 13 февраля -- поблизости от англичан. Рано утром 14 февраля Джервис узнал, что испанский флот находится от него меньше чем в 35 милях, с наветра. Когда рассвело, стало очевидно, что испанские корабли выстроились в две растянутые колонны, одна, примерно из 18 кораблей с наветра, и другая, примерно 9, несколько ближе к англичанам. Около 10:30 утра, было замечено, что испанские корабли наветренной колонны поворачивают влево, под ветер. Это создавало впечатление, что они могут выстроить одну линию и пройти вдоль наветренной британской колонны, тогда меньшая колонна англичан попадала под обстрел большей испанской. Когда этот приказ был выполнен, британский флот образовал одну линию, следующую в курсом на юг таким образом, чтобы пройти между двумя колоннами испанцев. Преимущество англичан был в том, что испанский флот был в двух дивизионах, не готовый к бою, в то время как английский флот уже выстроил линию. Джервис приказал своему флоту пройти между двумя колоннами, ограничив таким образом огонь, который по нему могли вести испанцы, и в то же время создавая себе возможность стрелять с обоих бортов. Примерно в 13:30 Culloden догнал испанский флот и открыл огонь. Через десять минут к нему присоеди-

нился Captain, открывший огонь по Сантисима Тринидад. Кроме того уже на подходе были Blenheim, Prince George и другие корабли английской эскадры. В этой ситуации испанский адмирал был вынужден отказаться от попытки объединения флота и отдал приказ кораблям лечь на левый галс. Около 14 часов на помощь Captain, находящемуся под огнём шести испанских кораблей, приходит Culloden. Captain, получив короткую передышку, использует её для ремонта поврежденного такелажа. В 14:30 Excellent, получив приказ спуститься по ветру, оказывается возле поврежденного Сальвадор дель Мундо, обстреливает его несколько минут, а затем атакует следующий испанский корабль, Сан Исидро, потерявший к тому времени все свои мачты. После непродолжительной обороны на Сан Исидро спускают испанский флаг. Сразу после этого Excellent и Diadem начинают атаковать Сальвадор дель Мундо, который тоже вскоре сдаётся. В 15:15 Excellent, оставив призывы на подходящие фрегаты, атаковал 80 пушечный Сан Николас, ведущий перестрелку с Captain. Подойдя к испанскому кораблю на несколько метров Excellent открыл огонь. Пытаясь уклониться от разрушительных залпов Сан Николас столкнулся с другим испанским кораблём, 112 пушечным Сан Хосе, сильно пострадавшим от огня Captain, Culloden, Blenheim, и Prince George. Captain, к тому времени стал практически неуправляемым, и у англичан не оставалось другого выбора, кроме как попытаться взять испанцев на абордаж. Нельсон приказал своей абор-

дажной команде перебраться на борт Сан Николас. Захватив его, англичане перебрались на борт Сан Хосе. Таким образом оба испанских судна были успешно захвачены. Сантисима Тринидад, к тому времени получивший очень тяжелые повреждения, спустил флаг в знак капитуляции. От захвата англичанами его спасли два корабля, посланных на выручку Кордовой -- Пелайо и Сан Пабло, атаковавшие *Diadem* и *Excellent*. В 16 часов Сантисима Тринидад, в сопровождении двух судов, вышел из боя. Корабли отряда Морено объединились с оставшимися судами Кордовы, и развернулись, чтобы оказать помощь преследуемым испанским судам. Адмирал Джервис отдал приказ прикрыть призы и поврежденные корабли, и в 16:15 были направлены фрегаты чтобы взять призы на буксир. В 16:39 был поднят сигнал строиться в линию за кормой *Victory*. Бой был почти закончен. В 17:00 Нельсон перенёс свой флаг с выведенного из строя *Captain* на *Irresistible*. Сражение у мыса Сан-Висенте обошлось Королевскому флоту в 73 убитых, и ещё 327 тяжело раненых. Потери испанских кораблей были выше — убиты 250 и ранены 550 человек. Это была победа Королевского флота — 15 английских кораблей победили испанский флот из 27, причём у испанцев было больше пушек и людей. Испанцы сражались мужественно, но без должного руководства. После того, как *San Jose* был захвачен, оказалось, что дула у некоторых пушек всё ещё заткнуты дульными пробками.

-Америка. Ободренные такой лёгкой победой британцы

решили захватить ещё одну испанскую колонию в этом регионе -- Пуэрто-Рико. 8 апреля, после того, как были приняты все меры, необходимые для обеспечения безопасности Тринидада, контр-адмирал Харви и генерал-лейтенант сэр Ральф Эберкромби с четырьмя линейными кораблями, несколькими фрегатами и шлюпами, и с таким количеством войск, которое удалось собрать (6-7 тысяч человек), отплыли из Мартиники. 10 апреля эскадра прибыла в Сент-Китс, где к ней присоединился 38-пушечный фрегат *Arethusa*, после чего она взяла прямой курс на Пуэрто-Рико. Утром 17 апреля британский флот прибыл с берегам острова. Губернатор Пуэрто-Рико, Рамон де Кастро, знал о захвате Тринидада, и потому был готов в нападению англичан. К обороне острова были привлечены 4500 солдат, в том числе 70 артиллеристов, и два батальона милиции. Кроме того в защите острова приняли участие добровольцы из местных жителей и даже некоторые заключённые. Французский консул также помог в обороне города, выделив 50 соотечественников защищать форт Сан Джеронимо и ещё 10 человек, которые присоединились к испанским солдатам. Защиту порта обеспечивали 12 канонерских лодок под командованием Франциско де Паула Кастро. При попытке подойти к берегу британский флот столкнулся с проблемой. Вдоль всего северного побережья острова располагались подводные рифы, а единственным проходом был узкий канал, через который смогли пройти лишь два шлюпа и транспортные суда. Они подо-

шли к берегу и к утру 18 апреля высадили на берег 3000 солдат, отбив атаку 100 испанцев, которые пытались им помешать. Британцы отправили два фрегата чтобы блокировать вход в гавань и не пускать другие суда. Вставшие на якорь английские корабли начали обстреливать испанские оборонительные позиции, чтобы защитить место высадки десанта. В тот же день Эберкромби отправил в порт судно с предложением почётной капитуляции, и получив отрицательный ответ, Эберкромби и Харви пришли к выводу, что необходимо полностью изолировать остров. С этой целью было решено отправить суда для блокады порта и ещё один отряд чтобы захватить мост Сан-Антонио. 19 апреля англичане попытались захватить мост Сан-Антонио, но попав под огонь форта Сан Джеронимо и форта Эскамброн были вынуждены отступить. В пятницу, 21 апреля, испанским войскам был отдан приказ уничтожить мост Сан-Антонио, чтобы помешать наступлению англичан. 22 апреля губернатор Кастро направил подкрепление на восточное побережье острова, опасаясь, что огонь артиллерии противника разрушит первую полосу обороны. 23 апреля Эберкромби лишился поддержки английского флота, когда адмирал Харви приказал вывести свои корабли в открытое море, опасаясь, что сильные ветра могут разбить суда о рифы северного побережья. В понедельник, 24 апреля сержант милиции Франциско Диас с отрядом из 70 человек организовал налет на британские позиции. Они атаковали отряд из 300 британских солдат и за-

ставили тех отступить, несмотря на их численное превосходство. Отряд Диаса атаковал пушечную батарею и захватил в плен 14 солдат, после чего англичане устроили контратаку, и испанцы вынуждены были отступить. 25 апреля британские войска провели операцию в районе острова Мирафлорес и установили на нём новые батареи, которые начали обстрел второй полосы обороны и территории возле самого города. 26 апреля защитники острова попытались выбить англичан с острова Мирафлорес, но эта попытка закончилась неудачей. В течение следующих двух дней, 27 и 28 апреля, продолжался артиллерийский обмен между Мирафлорес и городом. Кастро признал опасность, которую представляли английские батареи на острове и приказал батареям форта Ла Пунтилла нейтрализовать английские позиции на острове Мирафлорес. Воспользовавшись тем, что наступление британских войск остановилось, Кастро приказал начать контр-наступление против английских позиций, и в воскресенье, 30 апреля британцы начали своё отступление от Сан-Хуана. Британские войска отступили к берегу и 1 мая начали погрузку на свои суда. Утром 2 мая британская эскадра покинула Пуэрто-Рико. Так завершилась военная операция англичан, продолжавшаяся более двух недель.

-Британская эскадра подошла к Кадису 4 апреля и начала курсировать на некотором удалении от города до 19 мая, после чего суда встали на якорь так, чтобы полностью перекрыть вход в бухту. К 29 июня число испанских линейных

кораблей достигло 28, и все они были полностью укомплектованы. Джервису не хотелось терять время на блокаду Кадиса, ему был нужен решительный бой. Для этого требовалось, чтобы испанцы вышли из защищённой гавани, но те не спешили прибегать к активным действиям. Вместо этого они оснащали канонерские лодки и другие мелкие суда, чтобы защитить вход в гавань от британского флота. Чтобы вынудить испанского адмирала Хосе де Мазарредо выйти в море Сент-Винсент решил начать обстрел Кадиса. Эту операцию он поручил контр-адмиралу Горацио Нельсону, который был назначен командующим внутренней эскадрой, блокирующей город. В ночь на 3 июля бомбардирский корабль *Thunder*, под командованием лейтенанта Джона Гоурли, под защитой отряда канонерских лодок, катеров, и барж флота, под командованием контр-адмирала Горацио Нельсона, который лично руководил операцией, встал на якорь возле башни замка Сан-Себастьян, в 2500 м от стен города. Гарнизон Кадиса на тот момент составлял свыше 4000 солдат, город был защищен со стороны залива 70 орудиями и восемью большими мортирами. *Thunder* начал вести обстрел города с большой точностью, но вскоре выяснилось, что вышла из строя главная 13-дюймовая мортира. Чтобы обеспечить безопасность бомбардирского корабля, который был вынужден вернуться для ремонта, к берегу подошли 74-пушечный *Goliath*, капитан Томас Фоли, 32-пушечный фрегат *Terpsichore*, капитан Ричард Боуэн, и 10-пушечный кут-

тер Фох, лейтенант Джон Гибсон, которые и прикрыли огнём возвращающийся корабль. Отступление Thunder послужило сигналом для отряда испанских канонерских лодок и вооружённых шлюпок, которые попытались захватить его. Они были перехвачены таким же отрядом во главе с контр-адмиралом Нельсоном. Последовавшее за этим сражение было одним из самых опасных в карьере Нельсона, и едва не стоило ему жизни. Испанский комендант, Дон Мигель Турасон, попытался на своём баркасе, с экипажем из 26 человек, захватить небольшую шлюпку в которой находился контр-адмирал и ещё 15 человек. Последовала рукопашная схватка, в которой приняли участие оба командира. Наконец Дон Мигель Турасон, видя, что 18 человек его команды убиты, а он сам и все остальные ранены, был вынужден сдаться. После этого испанцы отступили к стенам Кадиса оставив британцам две канонерские лодки и баркас коменданта с несколькими пленными. В этом сражении англичане потеряли одного убитого и ещё 20 получили ранения, в том числе и Джон Сайкс, верный рулевой Нельсона, который защищал контр-адмирала и был серьёзно ранен. Ночь на пятое июля была выбрана контр-адмиралом Нельсоном для второй бомбардировки Кадиса. Бомбардировка нанесла существенный урон как городу, так и флоту, так что на следующее утро чтобы избежать её повторения десять линейных кораблей, в том числе флагманы адмиралов Мазарредо и Гравины, были верпованием выведены за пределы досягаемости

огня английских орудий. Британские и испанские канонерские лодки снова столкнулись друг с другом, как и в первую ночь. В ночь на 8 июля Нельсон планировал провести ещё одну операцию под своим непосредственным руководством, но из залива дул настолько сильный ветер, что было невозможно ввести туда бомбардирские корабли. Блокада Кадиса продолжалась с небольшими перерывами в течение трёх следующих лет, что значительно ограничило деятельность испанского флота. Это позволило Королевскому военно-морскому флоту упрочить своё положение в Средиземном море. Нельсон ещё некоторое время участвовал в блокаде, пока флота не достиг слух, что испанские галионы, нагруженные сокровищами Нового Света, которые должны были прибыть в Кадис остановились в Санта-Крус на острове Тенерифе, узнав о присутствии английских кораблей. Нельсону тотчас же пришла мысль идти туда, чтобы овладеть этими сокровищами. Его настойчивые, убедительные просьбы победили наконец нерешительность Сент-Винсента, и 15 июля Нельсон отделился от флота с отрядом из 4 кораблей и 3 фрегатов, вверенных его началу.

-20 июля английская эскадра подошла к порту Санта-Крус, но высадки войск не произошло, и маневры англичан привлекли внимание испанцев. Поэтому высаженный в ночь с 21 на 22 июля восточнее города английский десант не смог занять стратегически важные высоты, найдя их хорошо защищёнными. Помимо регулярных войск, форты Па-

со-Альто, Сан-Кристобаль и Сан-Хуан обороняли местное ополчение и матросы с находившихся в гавани кораблей. В ночь с 24 на 25 июля англичане предприняли обманный маневр. Фрегаты бросили якорь в двух милях к норд-осту от города и сделали вид, что намерены с этой стороны высадить десант. По плану Нельсона все гребные суда эскадры под прикрытием должны были десантировать около тысячи человек непосредственно в гавань, пройдя под дулами 30–40 пушек крепости. Эту вылазку Нельсон возглавлял лично, но когда он уже собирался сойти на берег, пролетавшее мимо ядро задело его локоть, опрокинув в шлюпку. Адмирала в срочном порядке доставили на флагман. Отряды матросов и солдат, высадившиеся с адмиральского катера и следовавшего за ним тендера HMS Fox (те, кто уцелели под обстрелом крепостных орудий), овладели молотом, но были выбиты защитниками крепости. Вторая колонна атакующих, которой командовал капитан Томас Трубридж -- капитан корабля HMS Culloden), отличившийся в сражении при Сан-Висенте, не смогла попасть в гавань, и десант высадился к западу от порта. Беспрепятственно проникнув в город, Трубридж оказался в окружении (испанцев было в два-три раза больше), и англичане были вынуждены капитулировать на условиях коменданта Гутьерреса. По этим условиям стороны договорились, что английские войска будут отосланы на свои корабли; взамен Нельсон дал обещание не предпринимать нового нападения на Тенерифе или какой-либо другой из Канарских

островов. Губернатор Санта-Крус позволил англичанам сохранить оружие и знамёна. Более того, он одолжил Нельсону два корабля, чтобы сопровождать заметно побитую эскадру назад. Взамен Нельсон согласился отпустить один из них в Кадис с новостью о победе. Ожидавший совсем другого результата Джервис пришел в ярость. Но по сути, англичан подвело собственное высокомерие и недостаток подготовки. Рассчитывая встретить неорганизованного противника, как при Сан-Висенте, они просто не выделили достаточных сил на хорошо укрепленный город. Больше попыток взять Санта-Крус не было. В этом сражении Нельсон потерял правую руку. Всю оставшуюся жизнь это служило ему напоминанием о провале.

-Тяготясь зависимостью от французов, правительство Мануэля Годоя начало зондировать почву для нового сближения с Россией. Император Павел I предложил испанскому королю денонсировать союз с Францией и объявить о признании королём Людовика XVIII, но мадридский двор не мог пойти на столь радикальный шаг, о чём русский поверенный в делах Н. Н. Бюцов 19 октября доносил канцлеру А. А. Безбородко. Разочарованный Павел решил повременить с запланированной отправкой в Испанию послом барона А. И. Криденера.

1798 год

Королевство Испания: король Карл IV.

В мае под нажимом дворцовой камарильи, использовавшей всенародную ненависть к Годою, последний вышел в отставку.

-Бой у Картахены. Произошёл 15 июля в 97 милях к юго-востоку от Картахены, Испания. Линейный корабль Королевского флота HMS *Lion* под командованием капитана Мэнли Диксона одержал победу над эскадрой из четырёх испанских фрегатов под командованием коммодора Дона Феликса О'Нила. *Lion* был одним из нескольких кораблей, отправленных в западное Средиземноморье вице-адмиралом графом Сент-Винсентом, командующим британским Средиземноморским флотом, базирующимся на Тахо в Португалии, в конце весны. Испанские суда были рейдерами, которые отплыли из Картахены в Мурсии семью днями ранее, и были перехвачены при возвращении на базу после неудачного похода. Хотя вместе мощь испанских судов превосходила британское судно, по отдельности они были слабее и коммодор О'Нил не смог скоординировать действия своей эскадры. В результате один из фрегатов, «Санта Доротея», отстал от остальных кораблей и был атакован *Lion*. Несмотря на эффективный огонь с дальней дистанции по британскому кораблю остальной части испанской эскадры, отрезанная «Санта Доротея» была вынуждена сдаться. О'Нил в конечном итоге вернулся к Картахену с оставшимися фрегатами.

-Америка. 18 июля испанский флот достиг острова Косумель, это вынудило поселенцев принять решение вооружить

своих рабов, факт, который затем повлиял на исход сражения. Некоторые поселенцы потребовали эвакуации, но Балкаррес проигнорировал их и ввёл военное положение с 26 июля. Английские силы были меньше, чем испанские: шлюп Merlin, две канонерских лодки, Towzer и Tickler, с одной 18-фунтовой пушкой и 25 членами экипажа каждая, под командованием двух торговых капитанов, Гелстона и Хосмера, которые привели с собой некоторых членов экипажа. Mermaid, с одной короткой 9-фунтовой пушкой и 25 матросами; две шхуны, Swinger и Teazer, с шестью пушками и 25 членами экипажа каждая, и восемь небольших канонерок, с одной 9-фунтовой пушкой и 16 матросами. Большая часть их экипажей, за исключением Towzer и Tickler, состояла из добровольцев «колониальных войск». Кроме того, было ещё 700 солдат, готовых отразить нападение с суши. 3 сентября испанцы с пятью судами попытались преодолеть мелководье возле Монтего-Кей. Tickler, Swinger и Teazer сразу же атаковали эти пять испанских судов и с наступлением темноты заставили их отступить. На следующий день, 04 сентября, испанцы вновь попытались преодолеть мелководье и вновь были вынуждены отступить. 05 числа те же испанские суда в сопровождении двух других кораблей и нескольких шлюпок, заполненных солдатами, попытались преодолеть то же мелководье в другом месте, но были отбиты, понеся потери. Не сомневаясь, что следующей целью испанцев будет захват Сент-Джордж Кей, от которого они могли бы легко до-

стичь побережья Белиза и там напасть на жителей и уничтожить город, капитан Мосс в ночь на 05 сентября повёл туда свой флот и к полудню следующего дня достиг места назначения. В это время двенадцать самых больших испанских судов полным ходом приближались к острову, но увидев так близко Merlin и флотилию канонерских лодок, отступили и вернулись к месту своей прежней стоянки. Испанские суда не предпринимали попыток атаковать англичан и до 10 сентября стояли на якоре среди отмелей, на расстоянии четырёх-пяти миль от Merlin и канонерских лодок. 10 сентября в 13:00 девять вооруженных шлюпок и шхун с солдатами на борту преодолели канал, который отделял их от Merlin. Пять более мелких судов, также с войсками на борту, встали на якоре с наветренной стороны на расстоянии около мили, а оставшаяся часть испанской флотилии оставалась в районе косы Лонг-Кей, как будто ожидая окончания битвы. Испанские суда подошли к англичанам на расстояние пушечного выстрела и встали на якорь. Предположив, что они попытаются атаковать Towzer и Tickler, которые находились к испанцам гораздо ближе, чем основная часть флотилии, капитан Мосс в 13:30 приказал сниматься с якоря. Британские суда сразу же открыли огонь по противнику, испанцы начали отвечать, и канонада продолжалась два с половиной часа. Затем испанцы в спешке отступили, везя на буксире с помощью шлюпок большую часть своих судов. Со стороны англичан не пострадал ни один человек, но испанцам, судя по по-

спешности их отступления, повезло меньше. Из-за мелководья Мерлин был не в состоянии преследовать испанские суда, а остальная часть британской флотилии без его поддержки значительно уступала им по силе. Испанские суда ещё оставались несколько дней на некотором удалении от берега, пока в ночь на 15 сентября не отплыли обратно в Веракрус. Испанцы больше не предпринимали попыток захватить Белиз.

-В конце октября Сент-Винсент решил послать экспедицию для захвата Менорки, которая отбыла 19 октября. Экспедиционные силы прибыли к острову 7 ноября. 7 ноября к берегам Менорки подошла эскадра под командованием коммодора Джона Томаса Дакворта. Эта эскадра включала в себя: два 74-пушечных линейных корабля третьего ранга (*Leviathan* и *Sentaur*), два 44-пушечных корабля пятого ранга (*Argo* и *Dolphin*), 28-пушечный фрегат *Augoa*, 20-пушечный шлюп *Cormorant*, 16-пушечный шлюп *Peterel*, а также несколько вооруженных «купцов» и транспортные суда. На судах британской эскадры плыли 3528 солдат, 153 офицеров и 600 швейцарцев -- отряд под командованием генерала Чарльза Стюарта. Первоначально англичане планировали высадиться в районе деревни Форнельс. Но сильный ветер, дующий со стороны залива, вынудил англичан отправить транспорты в сопровождении *Argo*, *Augoa* и *Cormorant* к находящемуся неподалеку ручью Аддай. Два линейных корабля остались возле залива Форнельс, чтобы отвлечь вни-

мание противника. Когда транспорты подошли к устью ручья Аддай, по ним открыла огонь испанская батарея из восьми 12-фунтовых орудий, но когда к батарее приблизились Argo и его товарищи, испанцы взорвали батарею и сбежали. После этого транспорты смогли свободно пристать к берегу и в 11 часов высадили один батальон солдат, без малейшего сопротивления. Солдаты сразу завладели соседней высотой, и, при огневой поддержке трех судов прикрытия, отогнали две дивизии испанских войск, которые наступали, чтобы восстановить контроль над батареей. К 6 часам вечера все войска, вместе с восемью 6-фунтовыми полевыми орудиями и двумя гаубицами выгрузились на берег. Следующие два дня английские войска продолжали двигаться вглубь острова. 9 ноября отряд в 300 человек под командованием полковника Пейджа, вступил в Маон и вынудил Форт-Чарльз сдаться, что открыло англичанам доступ в гавань. Туда, как в более безопасное место, отправились Augoa, Cormorant и транспорты. Поздно вечером 11 ноября коммодор Дакворт, который перенес свой вымпел обратно на Leviathan, а затем стоял на якоре в Форнельсе, получил информацию что четыре корабля «предположительно линейные» были замечены между островами Менорка и Майорка. Коммодор сразу же вышел в море на Leviathan в сопровождении Centaur, Argo, и нескольких вооруженных «купцов» и направился к Сюдадела. На рассвете 13 ноября на расстоянии восьми или девяти миль к юго-востоку от Сиудаделы, были замечены

пять кораблей. Немедленно началось преследование. Неизвестные суда оказались четырьмя испанскими фрегатами -- Flora, Casilda, Proserpine и Pomona, идущими из Барселоны в Маон. За день до этого, 12 ноября, испанцам удалось захватить британский шлюп Peterel и теперь они буксировали его на Майорку. Peterel был отбит Argo, но испанским фрегатам удалось уйти от погони. Вернувшись 16 ноября со своей эскадрой к Сиудаделе, Дакворт узнал, что город был взят Стюартом 14 ноября, а 15 числа капитулировал и весь остров. В плен сдались по разным оценкам от 3 до 4 тысяч солдат. Добычей англичан стали большие запасы материалов и оружия. На стапелях Маона находился недостроенный бриг, который позже был закончен англичанами и получил название Port-Mahon. В руки британцев попали также несколько канонерских лодок и три торговых судна.

-Поведение мадридского двора определилось, когда в Испании узнали об условиях англо-русско-неаполитанской конвенции 29 ноября, планах союзной экспедиции для отвоевания острова и создания там русской военно-морской базы. Король Испании Карл IV отказался признать новый титул российского императора, о чём сообщил через поверенного в Петербурге Хоакина де Ониса.

1799 год

Королевство Испания: король Карл IV.

В 2 часа дня 19 января британский торговый конвой, со-

стоящий из четырёх кораблей и трех бригав отплыл из Гибралтара в сопровождении 74-пушечного линейного корабля и 18-пушечного брига Королевского флота. Когда они вышли из Гибралтара, их также сопровождали три канонерские лодки, чтобы защитить конвой от испанских канонерских лодок, базирующихся в Альхесирасе. Через час показались четырнадцать испанских канонерок и мистико (небольшое парусное судно типа фелуки) под командованием лейтенанта Франсиско Антонио Морелля де ла Руа, которые прибыли чтобы перехватить конвой. Они выстроились в линию, в то время как ещё четыре канонерки остались в резерве, а две были отправлены к Пунта-Европа, чтобы напасть на конвой с тыла. После нескольких часов преследования, в 7:30 вечера, Морелль де ла Руа смог отрезать корабль и два брига от остальной части конвоя. Три британских канонерских лодки сразу пришли к ним на помощь. Одна из британских канонерок затонула, а остальные попали в плен вместе с торговыми судами. И хотя огонь британских береговых батарей на Пунта-Европа и неожиданная вылазка семи канонерских лодок из Гибралтара помогли одному из призов сбежать, но испанцы смогли отбить контратаку. Вскоре после окончания сражения испанская эскадра вошла в залив Альхесираса, взяв на буксир четыре приза со 120 пленными, среди которых был командующий британских канонерских лодок Гибралтара. Ни одна из последующих британских контрмер, предпринятых против испанских канонерских лодок, включая обстрел

картечью на расстоянии, не возымели никакого эффекта. Испанские канонерские лодки доказали свою ценность и в последующие годы, когда они защищали два крупных торговых каравана.

-Император Павел воспринял позицию Испании как личное оскорбление и 23 марта отозвал поверенного Бюцова, а через несколько дней, не дожидаясь ответных действий Мадрида, повелел Онису и торговому вице-консулу Б. де Мендисабалю покинуть Россию. 15 июля был обнародован манифест об объявлении войны.

-18 сентября английская дипломатия, которая, вероятно, и подтолкнула импульсивного императора к войне с Испанией, добилась заключения русско-португальского союза против Испании и Франции. По этому соглашению Россия по первому требованию обязывалась направить в Португалию 6 тыс. сухопутного войска, а та, в свою очередь, послать на помощь России 5 линейных кораблей и фрегат.

1800 год

Королевство Испания: король Карл IV.

Основной задачей английской эскадры из 109 судов под командованием капитана сэра Эдварда Пеллью было завоевание Бель-Иль, но оборона острова оказалась слишком сильной. Поэтому эскадра была вынуждена отступить к берегам Испании. В начале августа эта флотилия соединилась с другой эскадрой, крейсировавшей в Бискайском заливе под командованием контр-адмирала сэра Джона Борласа Уор-

рена, после чего поставив все паруса двинулась в сторону Ферроля и 25 августа прибыла в бухту Плайя-де-Домино на побережье Испании. Ферроль был главной испанской военно-морской базой с верфью для постройки судов и сухим доком для их ремонта. Английская эскадра состояла из пяти линейных кораблей (96-пушечный London, 74-пушечные Renown, Impetueux, Courageux и Captain), пяти фрегатов (44-пушечные Indefatigable и Amelia, 38-пушечный Amethyst, 32-пушечный Stag и 28-пушечный Brilliant), шлюпа (18-пушечный Cynthia), а также флотилии транспортов, перевозящих силы вторжения из семи британских полков и стрелкового корпуса (всего около 8000 солдат) под командованием генерал-лейтенанта сэра Джеймса Пултени. Защиту Ферроля обеспечивали шесть линейных кораблей (112-пушечные Real-Carlos и San-Hermenegildo, 96-пушечный San-Fernando, 80-пушечный Argonauta и 74-пушечные San-Antonio и San-Augustin) под командованием Хуана Морено. Сухопутные войска состояли из 4000 человек, в том числе 500 матросов под командованием Дона Франсиско Ксавье Негрете и фельдмаршала графа Донадио, который руководил береговыми укреплениями. Вечером 25 августа, после того как испанская батарея из восьми 24-фунтовых орудий была подавлена огнём Impetueux, Brilliant, Cynthia и канонерской лодки St.-Vincent, британские войска не встретив сопротивления высадились на небольшом пляже в районе мыса Приор. В высадке приняли участие также моряки из военных кораблей,

которые помогли затащить пушки на гору. Как только британские войска достигли первого хребта, стрелковый корпус под командованием подполковника Стюарта был атакован отрядом противника. Нападение было отбито с небольшими потерями, в том числе был ранен и сам подполковник. На рассвете 26 августа было отбито нападение большого испанского отряда, главным образом силами бригады под командованием генерал-майора графа Кавана. Эта победа, достигнутая со потерями (1000 убитых и 800 раненых), дала британцам возможность полностью овладеть высотами Брион и Балон, которые господствовали над городом и гаванью Ферроля. Теперь генерал Пултени смог осмотреть укрепления города и со слов пленных оценить силы противника. Он пришел к выводу, что город слишком хорошо укреплен и потому не решился его атаковать. В тот же вечер британские войска вернулись обратно к своим судам. Погрузив на корабли войска и артиллерию эскадра и флотилия транспортов отправилась к Гибралтару, и там соединилась с гораздо большими силами под командованием Джорджа Кейта, главнокомандующего средиземным флотом. 2 октября лорд Кейт отплыл из Гибралтара с 22 линейными кораблями, 37 фрегатами и шлюпами и 80 транспортами, имея на борту около 18000 солдат, под командованием генерала сэра Ральфа Эберкромби. 04 сентября вице-адмирал встал на якорь в бухте Кадиса, и потребовал сдачи города, чтобы получить контроль над испанской эскадрой, стоящей на якоре в гавани. Когда Дон

Томас де Морла, губернатор Кадиса, ответил британцам, что в городе и его окрестностях свирепствовала чума, англичане не стали атаковать город и экспедиция вернулась обратно в Гибралтар.

1801 год

Королевство Испания: король Карл IV.

Мануэль Годой вновь занял главенствующее положение в правительстве и при дворе в начале года. В это время Наполеон подкупом и заманчивыми обещаниями склонил Годоя на заключение 21 марта Аранхуэсского договора, по которому Испания за создание марионеточного королевства Этрурия во главе с зятем Карла IV отказалась от претензий на Луизиану и объявила войну Португалии. Годой был назначен главнокомандующим испанскими войсками и во главе 60-тысячной армии 20 мая выступил в поход.

-Испанские войска (5 дивизий) под командованием генерал-капитана Мануэля Годоя вторглись на территорию Португалии, где заняли пограничные города Оливенса и Элваш. В дальнейшем были оккупированы провинции Алентежу и Алгарве. Испанские солдаты приветствовали Годоя апельсиновыми ветвями, от чего война и получила такое название. Перед сражением произошла встреча командующих враждующих сторон, на которой было решено, что Португалии нет смысла воевать за Великобританию, а Испании -- за Францию, и все военные действия будут направлены на бескро-

вопролитное маневрирование (в апельсиновых плантациях). Португальскими войсками (2 тысячи кавалерии и 16 тысяч пехоты) командовал 82-летний премьер-министр Жуан Карлуш де Браганса, 2-й герцог Лафойнш. Из-за быстротечности военных действий основные силы французов под командованием генерала Шарля Леклерка так и не приняли участия в сражениях. 6 июня года в Бадахосе был подписан мирный договор. По условиям Бадахосского мира Испания получила небольшой пограничный округ Оливенса, а Португалия обязалась закрыть свои порты для британских судов и открыть их для новых союзников. Франция получила контрибуцию в 20 миллионов франков и часть Гвианы.

-Бонапарт, желая увеличить слабые морские силы Франции, заручился согласием мадридского кабинета на помощь со стороны испанского флота для поддержки французской армии в Египте. Три французских корабля и фрегат получили приказание под командованием контр-адмирала Линуа выйти из Тулона в Кадис для соединения там с испанскими кораблями. Подойдя к Гибралтару, Линуа узнал, что Кадис заблокирован значительной неприятельской силой и поставил свои корабли перед Альхесирасом, между берегом и островом Верде. 6 июля утром Линуа был атакован британской эскадрой контр-адмирала Сумареса, состоявшей из 6-ти линейных кораблей, фрегата и люгера. Французские корабли были подкреплены 7 испанскими канонерскими лодками и двумя сухопутными батареями -- на материке (форт Сант-

Яго) и на острове Верде; кроме того, на берегу были вооружены, хотя и очень слабо, форт Гарсиа и башни Вилла Вьейя и Альмиранте. Но канонерские лодки могли стрелять только в течение первого часа боя, а несостоятельность вооружения и личного состава береговых батарей доходила до того, что Линуа должен был отрядить туда значительную часть своей команды с боевыми припасами для их поддержки. К счастью для французов, слабый ветер очень стеснял маневрирование британских судов. Чтобы англичане не могли обойти его со стороны суши адмирал Линуа старался подвести корабли верпованием как можно ближе к берегу, но он ещё не успел это выполнить, как в 7 часов утра 6 июля показался Сумарес, с 6 кораблями (1 80-и пушечный, 5 74-х пушечных). Пяти его кораблям удалось между 8:55 и 9:15 утра занять позиции вблизи трёх французских кораблей, «Spenser» упал под ветер и мог только издали перестреливаться с батареей Верде. Корабль Линуа «Formidable» продолжал верповаться к берегу и после начала боя. Сумарес приказал тогда (в 10 часов 12 минут) «Hannibal'у» обрубить канат и, пройдя под нос французского флагманского корабля, обстреливать его продольным огнём. Вследствие слабого ветра и неблагоприятного течения, «Hannibal» при повороте оверштаг в 11 часов утра сел на мель под продольным огнём с батареи Сант-Яго и башни Альмиранте. В это время ветер, все время стихавший, задул от северо-востока. Линуа, опасаясь, что англичане, по примеру «Hannibal'a», отрежут его от берега,

воспользовался переменной ветра и приказал своим кораблям приткнуться к мели. Сумарес хотел последовать за ними, но его удержало опасение очутиться на мели под выстрелами береговых батарей. Тогда он сделал попытку овладеть с помощью десанта островом Верде, но попытка не удалась, так как французы успели также свезти на Верде свой десант. В 13:35 Сумарес, имея серьезные повреждения и потеряв надежду справиться с батареями и подойти близко к французам, приказал прекратить бой и отошел к Гибралтару с 5 кораблями, оставив «Hannibal» на произвол судьбы. В 2 часа дня «Hannibal» сдался.

1802 год

Королевство Испания: король Карл IV.

Амьенский мирный договор. Договор, заключённый 25 марта в Амьене между Францией, Испанией и Батавской республикой с одной стороны и Англией -- с другой. Завершил войну между Францией и Англией и распад второй антифранцузской коалиции. Мирный договор состоял из 22 статей, одной сепаратной статьи и франко-голландской декларации. Англия отказывалась от всех своих завоеваний и обязалась возвратить союзникам все захваченные ею колонии (ст. 3), за исключением острова Тринидада (ст. 4) и голландских владений на острове Цейлон (ст. 5). При этом остались открытыми голландские порты на мысе Доброй Надежды (ст. 6). Французские войска должны были оставить Неа-

поль, Рим и остров Эльбу, англичане -- все порты и острова, занятые ими в Средиземном море (ст. 11), причём обе стороны признали республику Семи (Ионических) островов (ст. 9). Остров Мальта, занятый англичанами, должен был быть оставлен ими и возвращён ордену св. Иоанна Иерусалимского (ст. 10). Независимость и нейтралитет Мальты гарантировались шестью державами (Франция, Англия, Россия, Австрия, Испания, Пруссия). Обе стороны гарантировали целостность владений Турции в довоенных границах (ст. 8), вследствие чего Англия должна была очистить Египет, и приглашали турецкого султана присоединиться к договору (ст. 19). Ст. 18 обязывала Батавскую республику компенсировать Оранской династии её потери в Голландии, что подтверждалось отдельной франко-голландской декларацией. Англия обязывалась не вмешиваться во внутренние дела Батавии, Германии, Гельвеции и итальянских республик. Это было равносильно признанию того, что Англию больше не интересуют дела на континенте.

1803 год

Королевство Испания: король Карл IV.

22 мая. Великобритания объявила войну Франции. После расторжения Амьенского мира, Наполеон потребовал от Годоя помощи против Англии. Попытка Годоя сохранить нейтралитет была нежелательна как для Франции, так и для Англии, стремившейся в качестве друга или врага овладеть Пи-

ренеями как плацдармом на Европейском континенте против Франции.

1804 год

Королевство Испания: король Карл IV.

В соответствии с условиями тайного договора Испания должна была ежегодно платить 72 млн франков Франции до тех пор, пока сама не объявит войну Великобритании. Британцам стало известно о договоре, и стало вполне вероятно, что Испания объявит войну Британии вскоре после прибытия кораблей с сокровищами из южноамериканских колоний. У мыса Санта-Мария британский флот атаковал испанскую эскадру из четырех фрегатов, перевозившую средства и товары из Америки. Один из кораблей был потоплен, остальные взяты в плен. В ответ 14 декабря Испания официально объявила войну Великобритании.

1805 год

Королевство Испания: король Карл IV.

Сражение у мыса Финистерре. Вильнев отплыл из Тулона 29 марта с эскадрой из одиннадцати линейных кораблей, шести фрегатов и двух шлюпов. Он смог избежать столкновения с эскадрой адмирала Нельсона и прошел через Гибралтарский пролив 8 апреля. В Кадисе он прорвал британскую блокаду вице-адмирала Орда и соединился с эскадрой из шести испанских линейных кораблей под командовани-

ем адмирала Гравины. Объединенный флот отплыл в Вест-Индию, достигнув Мартиники 12 мая. Нельсон попытался догнать их, но его задержали в Средиземном море западные ветра, и он не смог пройти через пролив до 7 мая. Британский флот из десяти линейных кораблей достиг Антигуа только 4 июня. Вильневу было приказано оставаться на Мартинике до 22 июня, ожидая флота адмирала Антуана Гантомы из Бреста, который должен был присоединиться к нему (впрочем тот остался в порту не сумев прорвать английскую блокаду и так и не появился). 7 июня Вильнев узнал от захваченного британского торгового судна, что Нельсон прибыл в Антигуа, и 11 июня он решив не ждать Гантома отправился обратно в Европу. Нельсон узнал об уходе союзников 12 июня и он с 11 кораблями вновь пустился в свою неутомимую погоню. Однако Вильнёв взял курс на Ферроль, а Нельсон на Кадис, полагая что противник направляется в Средиземное море. 19 июня бриг Кьюриос, посланный Нельсоном в Англию для уведомления Адмиралтейства о возвращении франко-испанской эскадры, заметил в 900 милях к северо-востоку от Антигуа этот неуловимый флот, который Нельсон тщетно искал на протяжении трех месяцев. По курсу Вильнёва легко можно было угадать, что он не имеет намерения идти в Средиземное море. Капитан Беттсуорт немедленно понял всю важность этой счастливой встречи: вместо того, чтобы вернуться к эскадре Нельсона, которую он мог и не встретить, он продолжал свой путь. Милях в

180 от Финистерре союзная эскадра была встречена противными ветрами; английский же бриг достиг Плимута 9 июля и капитан Бетсуорт сообщил новости лорду Адмиралтейства. Тот тотчас же предписал Корнуоллису, снять блокаду под Рошфором, послав пять своих кораблей к сэру Роберту Кальдеру, наблюдавшему тогда за Ферролем с десятью кораблями. Кальдеру же после увеличения таким образом его эскадры до пятнадцати кораблей было предписано крейсировать в расстоянии ста миль к западу от Финистерре для встречи Вильнева и предупреждения соединения его с Феррольской эскадрой. 15 июля на параллели Ферроля к 10 кораблям вице-адмирала Кальдера присоединились 5 кораблей контр-адмирала Стерлинга, между тем как Вильнёв, все ещё удерживаемый северо-восточными ветрами, достиг района Финистерре только 22 июля. Противники увидели друг друга около 11:00 22 июля. Сражение началось около 17:15, после нескольких часов маневрирования, когда британский флот, с 74-пушечным Неро (капитан Алан Хайд Гарднер) в авангарде, атаковал франко-испанскую линию. Из-за плохой видимости строй вскоре был сломан и дальше битва происходила в условиях ближнего боя. В густом тумане некоторые из судов обоих флотов были вынуждены сражаться с несколькими противниками сразу. Основное действие развернулось между британскими кораблями Windsor Castle, Ajax, Prince of Wales, Thunderer и Malta (которому пришлось особенно тяжело) с одной стороны, и San Rafael, Firme и España с дру-

гой. Видя тяжелое положение *Firme*, *Pluton* пришел к нему на помощь и на некоторое время прикрыл испанское судно от разрушительного огня противника, но обстрел был настолько сильным, что *Pluton* сам с трудом смог отойти на прежнюю позицию. Критическое положение *España* вынудило капитана Жюльена Космао во второй раз прикрыть собой своих испанских союзников от огня англичан. На этот раз, благодаря помощи *Mont-Blanc* и *Atlas*, *Pluton* удалось спасти *España*. При этом *Atlas* пострадал наиболее сильно, и если бы не помощь других кораблей, он, скорее всего, был бы захвачен англичанами. Примерно в 8 часов вечера *Firme*, потеряв грот и бизань-мачты, а впоследствии и фок-мачту был вынужден спустить флаг. Через несколько минут *San Rafael*, лишившись главной стеньги, а впоследствии и всех мачт, вынужден был сдаться призовой партии с *Malta*. Кальдер поднял сигнал выйти из боя в 20:25, с намерением продолжить битву на следующий день. В наступающих сумерках и условиях всеобщей неразберихи некоторые корабли продолжали вести огонь ещё в течение часа. Рассвет 23 июля застал два флота на расстоянии 27 км друг от друга. Кальдер не хотел вновь атаковать превосходящие силы противника, вместо этого он направил усилия на защиту поврежденных *Windsor Castle*, *Malta* и захваченных испанских призов. Кроме того он опасался, что ранее блокированные флоты в Рош-форе и Ферроле могут выйти в море и впоследствии соединиться с объединенным флотом Вильнева. В таком случае

Кальдер мог потерять весь свой флот, и чтобы избежать такого развития событий он отказался атаковать и направился со своими призами на северо-восток. 24 июля изменение ветра поставило франко-испанский флот с наветренной стороны англичан -- идеальное положение для атаки, но вместо этого Вильнев отвернул к югу. Когда он прибыл в Ла-Корунья 1 августа он получил приказ от Наполеона немедленно проследовать к Бресту и Булони, но, возможно из-за ложного сообщения о появлении британского флота в Бискайском заливе, он вернулся в Кадис, достигнув этого порта 21 августа. Бой закончился с неопределенным результатом, оба адмирала, и Вильнев и Кальдер, заявили о своей победе.

-Трафальгáрское сражéние. Морское сражение между британскими и франко-испанскими морскими силами. В рамках плана Франции по объединению всех французских и союзных флотов и взятию под контроль Ла-Манша, чтобы дать возможность Великой армии вторгнуться в Англию, французско-испанский флот под командованием адмирала Вильнёва вышел из порта Кадис на юге Испании 18 октября. Он встретил британский флот под командованием адмирала Нельсона в Атлантическом океане возле юго-западного побережья Испании, у мыса Трафальгар. Вильнёв не был готов к встрече с британцами и не смог полностью организовать флот. Нельсон же, напротив, действовал решительно: он построил британский флот в две колонны, атакующие неприятеля с целью разорвать его линии. Традиционная

тактика морских сражений в ту эпоху состояла в том, что корабли противников строились в две параллельные линии на дистанции выстрела друг за другом, что облегчало передачу команд и позволяло создать максимальную плотность артиллерийского огня. Нельсон отказался от этой привычной тактики и построил свои корабли в колонны, шедшие перпендикулярно строю вражеского флота. В жесточайшем сражении 27 британских линейных кораблей сошлись с 33 французскими и испанскими линейными кораблями. Хотя передовые корабли британских колонн сильно пострадали, а флагман Нельсона -- HMS Victory был практически выведен из строя, большой опыт и подготовка Королевского флота преодолели численное превосходство французских и испанских ВМС. Франко-испанский флот потерял 22 судна, британцы же не потеряли ни одного корабля. Во время битвы Нельсон был смертельно ранен и умер незадолго до её окончания. Вильнёв был захвачен вместе со своим флагманом *Vicentaure* и, находясь в британском плену, присутствовал на похоронах Нельсона. Через полгода после битвы он покончил с собой. Адмирал Федерико Гравина, старший офицер испанского флага, избежал захвата с остатком флота, но скончался пять месяцев спустя от ран, полученных во время битвы. Победа подтвердила техническое превосходство британской морской артиллерии и лишила Наполеона боеспособного флота, превратив Британию в безраздельную владчицу морей на долгие годы.

1806 год

Королевство Испания: король Карл IV.

Америка. Согласно первоначальному плану должен был быть атакован Монтевидео, но, оценив мощь укреплений, капитан первого ранга Хоум Пофам отказался от этой идеи. Тяжёлой сухопутной

артиллерией англичане не обладали, а глубина порта оказалась всё же недостаточной для использования кораблей с тяжёлой артиллерией. Кроме того, Пофам обнаружил, что в Буэнос-Айресе располагалась казна вице-королевства. Это окончательно решило вопрос в пользу столицы вице-королевства. Ранним утром 24 июня английская эскадра, состоящая из восьми кораблей, попыталась высадить десант у Энсенада-де-Барраган, но под огнём пушек укреплений и пришвартованного здесь фрегата «Нептун» была вынуждена отойти в поисках более безопасного места. Сантьяго де Линьерс немедленно сообщил о происшедшем вице-королю, тот спешно издал указ, предписывающий всем способным держать оружие мужчинам вступить в ряды ополчения в течение трёх дней. 25 июня англичане начали высадку на побережье Кильмеса. Маркиз де Собремонте направил к месту высадки отряд из 500 человек с двумя пушками и одной гаубицей под командованием бригадного генерала Педро де Арсе с приказом остановить или задержать англичан. Тем не менее, испанцы даже не попытались атаковать высаживаю-

щийся десант, поскольку мэр Кильмеса уверил их, что нападающим не удастся преодолеть болотистую местность, отделяющую пляж от собственно берега. Весь день шёл дождь, войска де Арсе занимали хорошо укреплённые позиции на береговых высотах, а англичанам при атаке пришлось бы подниматься по размокшему склону. Тем не менее, когда на следующий день Бересфорд построил свои войска и начал наступление, испанцы дали всего несколько залпов и, увидев, что те не произвели должного эффекта, обратились в бегство. Англичанам достались три орудия и неповреждённые укрепления. 27 июня у реки Риачуэло испанцы были вновь разбиты. После этого Рафаэль де Собремонте назначил бригадного генерала Игнасио де Ла Кинтана ответственным за переговоры о сдаче города, а сам покинул столицу и отправился в Кордову. Богатые слои общества были недовольны приходом британцев. Тем не менее, большая часть политиков присягнула им на верность. Религиозные деятели также присягнули на верность после того, как британцы пообещали не притеснять католиков. Однако основная часть населения не принимала британцев. Торговцы были недовольны отменой испанской монополии на торговлю и открытие свободной торговли, так как это вредило их интересам; одним из их лидеров был Мартин де Альсага. Альсага организовал рытьё секретного туннеля в форт, где были расположены британцы, с целью заминировать его взрывчаткой. Хуан Мартин де Пуэйрредон организовал ополчение непо-

далёку от города, но был обнаружен прежде, чем войска были готовы, и его отряд был разбит. Сантьяго де Линьерс, который был назначен охранять соседнюю береговую батарею, пробрался в город, чтобы оценить ситуацию. Он убедил Альсагу придерживаться своего плана и отправился в Монтевидео. Губернатор Руис Уидобро отдал в его распоряжение 550 ветеранов и 400 солдат, чтобы вернуться в Буэнос-Айрес и попытаться отбить город. Собремонте занимался тем же в Кордове, но Линьерс добрался до Буэнос-Айреса первым. 4 августа Линьерс со своим отрядом высадился в Лас-Кончас, к северу от Буэнос-Айреса, и, соединившись с войсками из Буэнос-Айреса и отрядом милиции из Монтевидео, направился к городу. 10 августа он взял под свой контроль стратегические точки Мисерере и Эль-Ретирос, которые контролировали вход в город с севера и запада. Генерал Бересфорд сдался 14 августа. Совет горожан принял решение сместить Собремонте с его поста и назначить вместо него Линьерса. Как было сказано выше, побег Собремонте в начале войны сделал его крайне непопулярным среди жителей Буэнос-Айреса. Потому Собремонте больше не возвращался в Буэнос-Айрес, а вместо этого переехал в Монтевидео. Совет горожан также принял решение подготовить город к отражению возможного повторного нападения британских войск. Предвидя возможность повторного вторжения, в городе были сформированы несколько отрядов ополченцев из испанцев и креолов, в том числе, так называемый «Полк патрици-

ев», который на настоящий момент является старейшим полком аргентинской армии. Создание таких отрядов вызвало озабоченность испанской элиты, которая опасалась попытки отделения от испанской короны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.